
ПИСЬМА И.С. ШМЕЛЕВА ДОКТОРУ С.М. СЕРОВУ —
ПРОТОТИПУ ВРАЧА В РОМАНЕ «ИНОСТРАНЕЦ»

Предисловие, составление и подготовка текста
Н.П. Белевцевой

Фонд № 41 Ивана Сергеевича Шмелева архивного собрания Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына состоит из материалов, переданных Н.А. Струве в 1998–2000 гг. Это одно письмо И.С. Шмелева (конец 1926 г.) Б.П. Вышеславцеву как сотруднику издательства «УМСА-Press» и шесть писем писателя (1947–1950) Б.М. Крутикову, одному из руководителей «УМСА-Press», по поводу издания книги «Куликово Поле». К письмам примыкает ее машинопись с рукописной правкой автора и корректура книги (1947–1949).

Самая значительная часть фонда — это письма и открытки И.С. Шмелева доктору Сергею Михеевичу Серову (1884–1960). Их 89, и еще 3 письма Ольги Александровны Шмелевой¹. Шмелев часто пишет всей семье Серовых в целом, т. е. обращается и к жене доктора Маргарите Александровне (1892–1975)², и к их дочери Ирине (1915–1999)³.

Сергей Михеевич Серов в России учился в Военно-медицинской академии, служил врачом лейб-гвардии 1-й артбригады⁴. В эмиграции работал в госпитале Ляонек (Париж). Он был, как вспоминает Ив Жантийом⁵, «терапевтом и отоларингологом. Не имея французского медицинского диплома, как и большинство врачей эмиграции, он мог работать только в клинике под руководством французского врача. Это был человек редкой души, великолепный специалист, глубоко преданный своему делу. Он чрезвычайно ответственно относился к клятве Гиппократова и бесплатно лечил пациентов, у которых не было денег»⁶. У Шмелевых

¹ Письма О.А. Шмелевой приведены в настоящей публикации после подборки писем И.С. Шмелева, в разделе Приложение (письма 1–3).

² В 1942 г. Серов с женой расстался.

³ Художница, в замужестве Мамонтова (1940). См.: И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 152–153, 205, 665.

⁴ См.: Незабываемые могилы: Некрологи. 1917–2001: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999–2005.

⁵ *Жантийом* (Gentilhomme) Ивистион Андреевич (р. 1920) — сын Андре-Рене Жантийома и племянницы О.А. Шмелевой Юлии Александровны Кутыриной, крестник и воспитанник И.С. Шмелева. Окончил лицей Бюффона и Сорбонну. Математик и лингвист, доктор наук, заслуженный профессор Безансонского университета. Сохранил французский архив писателя и безвозмездно передал его в Россию (Российский фонд культуры).

⁶ *Жантийом И.* Шмелев в повседневной жизни / Пер. с фр. Б.В. Егорова // Москва. 2000. № 6. С. 200. Серов вошел в Союз деятелей русского искусства и бесплатно лечил его членов: актеров, певцов, художников (См.: Незабываемые могилы: Некрологи. 1917–2001. Т. 6. С. 534).

же они часто отсутствовали. Иван Сергеевич в письмах называет Серова «дорогим и милым другом», «целителем», «врачом безмедным».

Из писем Серову становится ясной роль доктора в создании медицинской линии романа «Иностранец». Кроме того, возникает, быть может, еще один прототип — «няни из Москвы» — в лице «домочадицы Агаши» — няни в доме Серовых.

Письма охватывают промежуток с 1 декабря 1928 г. по 3 июня 1950 г., и их условно можно разделить на четыре периода.

К *первому периоду* относятся письма за 1928–1933 гг., главным образом из Капбретона, местечка на юго-западе Франции, на берегу Бискайского залива, где с мая по октябрь отдыхали Шмелевы. Письма из Капбретона (ед. хр. 2, 4, 5, 7) содержат не только впечатления от природы этого курортного места и сообщения о состоянии здоровья, но и о творчестве, о выходе из печати сочинений И.С. Шмелева. Писатель сообщает Серову о работе над очерками «Богомолья», над романом «Солдаты», первой частью «Лета Господня» — «Праздники», о подготовке к печати цикла рассказов под названием «Родное». Шмелев извещает, что вышли в свет французский и испанский переводы «Неупиваемой чаши» (1925, 1927), немецкое издание «Про одну старуху» (1933).

В этих письмах проявляется круг общения писателя: семья литературоведа Н.К. Кульмана⁷, поэт К.Д. Бальмонт, «голландки» (среди которых, вероятно, переводчица произведений И.С. Шмелева на голландский язык А.Я. Козлова), руководитель летнего юношеского лагеря в Капбретоне полковник П.Н. Богданович⁸, семья офицера К.С. Попова⁹, потерявшего руку в Первую мировую войну и организовавшего недалеко от Капбретона ферму.

⁷ *Кульманы* — Николай Карлович (1871–1940) и Наталья Ивановна (1877–1958). Н.К. Кульман — филолог, в России профессор Высших (Бестужевских) женских курсов и женского Педагогического института в Петрограде, в эмиграции профессор русской литературы Белградского и Софийского университетов, затем профессор, декан русского отделения Сорбонны, автор статей о творчестве И.С. Шмелева.

⁸ *Богданович* Павел Николаевич (1883–1973) — полковник Генштаба, участник Первой мировой войны (из отряда генерала от кавалерии А.В. Самсонова — командующего армией, потерпевшей поражение в Восточно-прусской операции), попал в плен, из которого бежал в Голландию. Создатель и глава организации Союз русских разведчиков, скаутов (1925). В Капбретоне располагался его летний лагерь, где воспитывались дети эмигрантов. Целью была физическая и нравственная закалка для будущей России. В письме О.А. Бредиус-Субботиной от 14 мая 1942 г. И.С. Шмелев так характеризует П.Н. Богдановича: «...полковник единомыслен со мной. Мой чи-та-тель, очень» (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 1. С. 667).

⁹ *Попов* Константин Сергеевич (1893–1962) — капитан. Окончил Тифлисское военное училище. Участник Первой мировой войны в составе Кавказского корпуса. В 1915 г. был тяжело ранен — потерял кисть левой руки. Награжден орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием. В июле 1917 г. командовал юнкерским ударным батальоном под командованием генерала Л.Г. Корнилова. С декабря 1918 г. в Добровольческой армии, был ранен. В марте 1920 г. тяжело заболел и был эвакуирован на о. Кипр. В 1921 г. переехал в Белград, а затем переселился во Францию. С 1931 г. — секретарь редакции газеты «Военный инвалид». В дальнейшем жил в Оссегоре, в департаменте Ланды, где занимался фермерским хозяйством. Являлся членом Зарубежного союза русских военных инвалидов и Объединения 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка. Автор книг «Воспоминания кавказского гренадера» (Белград, 1925), «Гг. Офицеры» (Париж, 1929), «Храм славы» (Париж, 1931. Т. 1–2; история Лейб-гвардии Эриванского полка). После Второй мировой войны Попов продал свою ферму и на вырученные деньги издал книгу «Лейб-эриванцы в Великой войне».

Второй период (1934–1935) начинается с открытки-отчета от 1 июня 1934 г. (ед. хр. 9) о медицинском обследовании писателя. У Шмелева была язва двенадцатиперстной кишки. С конца 1933 г. его мучили особенно сильные боли. Врачи настаивали на операции. Но совершилось чудо, как считал Шмелев, по его молитве преп. Серафиму: в мае 1934 г. боли прошли. В своей корреспонденции доктору Серову Шмелев подробно излагает заключение врачей об отсутствии язвы.

Далее следуют письма из Аллемона, курорта во Французских Альпах, где Шмелевы проводят два лета — 1934 и 1935 гг. В письмах, полных восторга от горной природы, — постоянные приглашения приехать. Часто упоминается чета А.И. и К.Д. Деникиных¹⁰, которые и открыли Шмелевым Аллемон (ед. хр. 10, 11).

К третьему периоду (1936–1938) относятся письма Шмелева после смерти его жены Ольги Александровны (в июне 1936 г.), когда он уезжает из Парижа, гостит в Иово-Почаевском монастыре в Карпатской Руси, отдыхает в Швейцарии.

Почтовые открытки с изображением обителя преп. Иова Почаевского в Карпатах¹¹ (1937) содержат рассказы о поездке Шмелева в Латвию и Эстонию и об успешном выступлении в Праге со «Словом о Пушкине» (ед. хр. 12). Колоритны письма с Лазурного берега, из Ментоны с описанием рулетки в Монте-Карло осенью 1937 г. (ед. хр. 13). В письмах из Швейцарии (курорт Хальденштайн) января — апреля 1938 г. прослеживается написание с помощью Серова медицинской темы в романе «Иностранец» (ед. хр. 14).

Четвертый период (1942–1950) относится к военным и послевоенным годам. Из писем военного времени интересно сообщение от 23 апреля 1942 г. Шмелев зовет доктора побывать у него и посмотреть обложку для «Куликова Поля» — эскиз, присланный О.А. Бредиус-Субботиной; в конце письма — шуточное стихотворение. А в записке от 20 апреля 1943 г. — приглашение на чтение «Горячего сердца» А.Н. Островского (ед. хр. 17).

Из послевоенной корреспонденции три открытки из Женевы дают представление о жизни Шмелева в Швейцарии с конца 1947 г. по март 1949 г. В них рассказывается об опеке больного писателя Д.И. Ознобишиным (генерал Императорской гвардии, во время Первой мировой войны — заместитель военного агента России во Франции, коллекционер и очень состоятельный человек), об ожидании визы в Америку, о чтениях «на елке» и о любви читателей (ед. хр. 18).

¹⁰ Деникины — Антон Иванович (1872–1947) и Ксения Васильевна (1892–1983). А.И. Деникин, генерал-лейтенант Генштаба, участник Русско-японской и Первой мировой войн, главнокомандующий Добровольческой армией, с 1920 г. в эмиграции: сначала в Англии, затем в Бельгии и с 1926 г. во Франции. Он и его жена — друзья И.С. Шмелева. К.В. Деникина — автор воспоминаний о писателе.

¹¹ Обитель преподобного Иова Почаевского (Почаевская лавра), основанная в Западной Украине, в городке Почаев (что на Вольни) с XVI в., по условиям Брестского мирного договора отошла к Польше. Монахи перебрались в Восточную Словакию, в село Ладомирово (по-словацки), или Владимирово (по-русски), на Пряшевской Руси (самый западный уголок в Европе, населенный русскими). В 1923 г. архимандрит (позже — архиепископ) Виталий (Максименко) основал здесь обитель на свободной от Советов территории. Монастырь славился своей типографией. С 1934 г. обитель возглавлял архимандрит Серафим. Во время Второй мировой войны монастырь переехал в Мюнхен. Позднее, около 1948 г. часть братии переехала в США, где был основан Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле.

Последняя записка Шмелева Серову, от 3 июня 1950 г., содержит просьбу зайти «выслушать сердце и померить давление» (ед. хр. 18).

Остановимся подробнее на корреспонденции, связанной с написанием романа «Иностранец». Шмелев замыслил роман еще в конце 1920-х гг., о чем сообщал в письме к И.А. Ильину от 28 марта 1927 г.: «Летом хочу писать-кончать “Иностранца”. Поймать душу неумирающую даже в человеке, превратившемся в ходячую машинку. Тоску об утраченном хочу дать в американце. И боюсь, как всегда, — выйдет ли. Но это уже вроде романа»¹². И только через десять лет И.С. Шмелев берет «Иностранца» в работу. В письме от 5 марта 1938 г. С.М. Серову находим свидетельство о том, что именно Сергей Михеевич является прототипом доктора в романе: «...для потомства закрепил Вас в “Иностранце”, с монограммой-с, не чувствуете? Расписа-ал... будете меня помнить. Так изображаю... еще заставлю проповедовать! Будь-п-койны-с, вплоть до вашего — единственного! — “словца”, <...> кот<оторое> слышал — “свинья”. <...> Если бы видели, какая кипа “копий”, черновики!... Тема и структура очень трудная, теряюсь порой. Никогда в т а к о м т о н е не писал»¹³.

Как с врачом Шмелев консультируется с Серовым по поводу медицинского аспекта, содержащегося в его романе. Об этом письмо от 22 марта 1938 г.: «...обращаюсь к Вам — эксперту. Мне это нужно для романа, где Вы и будете л е ч и т ь!»¹⁴ И далее Шмелев излагает фабулу.

А 18 апреля, удовлетворенный консультацией Серова, Шмелев благодарит: «Милый С.М. Ваши указания очень пригодились. Я чуть Вас тронул в 1ой кн<и-ге>, а во 2ой уже больше, а там — еще... Я Вас заставлю поговорить, Бог даст. <...> Связал меня нежданный роман. А надо “Пути” — довершать. Но теперь надо сказать кое-что “Иностранцем”. Это — тоже н а ш»¹⁵.

В романе к доктору Серову относятся следующие строки. Главная героиня романа эмигрантка Ирина, певица в кабаре, начинает письмо к своему мужу Виктору, который находится в легочном санатории, со слов: «...ему я верю, это хороший диагност и большое сердце. Он сам много выстрадал и не может лгать. Если С. говорит, что ты скоро поправишься, то так и будет»¹⁶.

Когда Ирина настояла на помещении своего мужа в легочный санаторий в Пиренеях, доктор, не находящий у него процесса, а утверждавший, что виной кровохарканья — пуля, оставшаяся в легком, и предостерегавший от аневризмы, что лечится не выше 300 метров, «поморщился и махнул рукой: силой не вступишь в рай. Он был превосходный диагност, но еще и философ, и очень религиозный человек: “все в руке Божией”. Потому и не стал настаивать.

Виктору он сказал:

¹² Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927–1950): В 3 т. М., 2000. Т. 1: 1927–1934. С. 24.

¹³ Письмо 59 наст. публ.

¹⁴ Письмо 61 наст. публ.

¹⁵ Письмо 62 наст. публ.

¹⁶ Шмелев И.С. Иностранец // Шмелев И.С. Собр. соч.: В 7 т. М., 2004. Т. 6 (доп.). С. 441.

— Помните твердо, Виктор Сергеевич, что “по вере и дается!” Это вывод и людей большого духовного опыта. Помимо видимого лечения, важно еще другое, невидимое, внутреннее... приятие всем сердцем непреложности и спасительности для нас тех путей, которыми Господь ведет нас. Когда это п р я т и е всем сердцем, тогда обретете то спокойствие, которое удивительно помогает видимому лечению, до чудес. Все это выражается в одном замечательном стихе, который повторяйте чаще: “Господь мя пасет — и никто же мя лишит”.

Виктор пожал благочестивцу руку: он видал, как философ-доктор выносил раненых под огнем¹⁷.

Таков доктор Сергей Михеевич Серов. Отрывки письма с фабулой вошли в текст «Иностранца», который остался незаконченным.

Письма к Серову не открывают новых существенных фактов в биографии писателя (разве что уточняют некоторые адреса и даты), но, будучи обращенными к доктору, почти домашнему человеку, обладают особым колоритом и содержат много нюансов, которые невозможны даже в самых искренних письмах И.А. Ильину и О.А. Бредиус-Субботиной.

При публикации писем мы старались максимально учесть все особенности эпистолярного стиля автора, порой в ущерб правилам современной орфографии и пунктуации. Без оговорок текст правится в тех случаях, когда автор допускал явные опечатки или пропуски, — это касается прежде всего точек и запятых. В публикации по возможности точно воспроизводятся особенности расположения текста на странице. В тех случаях, когда Шмелев писал с использованием элементов дореформенной орфографии («аго» вместо «ого», «ея» вместо «ее», «з» в конце приставки перед глухой корневой «с»), текст не правится. Все авторские особенности текста (дефисы внутри слов, разрядка, подчеркивания, увеличение размера букв) воспроизведены максимально в соответствии с оригиналом. Буква «ё», помимо авторского употребления, используется только для ликвидации смыслового разночтения.

Каждое письмо снабжено легендой, в которой указано место хранения, способ написания (машинопись, автограф) и, в случае необходимости, краткая информация (место написания и т. п.).

Рукописные вставки в машинописных письмах выделены курсивом. Карандашные вставки в рукописный текст, чужой почерк также отмечаются курсивом (см., например, письмо 54), что специально оговаривается в легенде. Сокращения в тексте раскрываются в угловых скобках; внутритекстовые пояснения даются в квадратных. Общепринятые сокращения не раскрываются.

Публикатор благодарит Н.А. Струве и Е.Ю. Дорман за помощь в разборе неясных слов и иноязычных выражений, а Г.Я. Масловскую — за прояснение медицинских терминов.

¹⁷ Шмелев И.С. Иностранец. С. 455.

1

Севр 1 дек<абря> 1928 г.

Дорогой Сергей Михеевич (en trois)¹

Вот Вам направление к нам: к<а>к поднялись от тр<амвая> № 1 по rue des Fontaines, прошли виадук (на карт<очке>) и по стрелке направо по rue des Rossignols, № 9 постарайтесь засветло, чтобы все видно было. Моя калитка к<ак> р<аз> против железн<ой> дор<оги> <нрзб.>Ю. Привет всем вкупе.

Ваш ИвШмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1—1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Севра по адресу: Monsieur S. Siérov 78, rue Michel-Ange Paris, 16e, с видом Севра от виадука на ул. Фонтанов. Карандашные стрелочки показывают дорогу к Шмелевым.

¹ Троим (*фр.*), т. е. Шмелев обращается ко всем Серовым.

2

20 XII 29 г.

9. rue des Rossignols,
Sèvres. (S. o.)

Дорогой Сергей Михеевич,

Во имя Господа, во имя бездонных¹ страданий, не откладывайте Св<ятого> дела, Дела. Кому же, как не чутким мирянам, т е п е р ь взяться за исправление того, что натворили, по наущению Дьявола, — иначе нельзя назвать! — соблазненные пастыри и «умные» политики-богословы?² Надо поднять движение, во имя Христа, во имя Креста Господня. Не будем слабы духом. Н а д о. Соберите (я мало знаю людей) духовно мыслящих и страдающих. Поговорим душевно — <нрзб.>), в ком смута. Глядите: в Лондоне митинг, и нет никого от русских православных. Теперь даже чужие принимаются. Вот куда загнано русское дело — слепцами! Слава Богу, «Возр<ождение>»³ напечатало воззвание Митр. Антония. Это знаменательно! В каком же положении очутился Митр. Евлогий с «Политикою»! Скандал и позор. Надо искать выхода, т е п е р ь к<ак>-раз время!

Сообщите, заставьте себя сообщить. Обдумаем, вырешим, выберем делегацию⁴, уполномоченных и направим для беседы — пока частной, — к Митр. Евлогию. Иначе — быть позорному расколу! Мы в духовной трясине.

Ваш всей душой Ив.Шмелев

Слезы кипят от бессилья. Но это пройдет — надо, надо быть сильными, кто сможет. Поглядите, всем духом втайне на Христа Распятого, на Св. Николу, на преп. Сергия — и спросите... Скажут — к а к? надо. Передается! Конечно, не «по-

литика», не гнилые мостки с СССР и «рабами» — а во имя Христа — за правду! за убиваемых!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2. Автограф (черные чернила). Письмо из Севра.

¹ Прочтение слова предположительное.

² Имеется в виду раскол в Русской православной церкви на Западе, который произошел в 1926–1927 гг., когда церковная общественность и клир разделились на два лагеря: первый — сформировавшийся еще в 1921 г. на Карловацком соборе во главе с митр. Антонием (Храповицким), не признал советскую власть и отказался от всякого сотрудничества с нею; второй — во главе с митр. Евлогием (Георгиевским) тяготел к подчинению Московской патриархии и подписал знаменитую декларацию митр. Сергия (Страгородского) о лояльности советской власти в форме отказа от антисоветской деятельности. В августе 1927 г. Западно-Европейская епархия во главе с митр. Евлогием подчинилась Московской патриархии. Но последнюю такая усеченная преданность не устроила, и в 1931 г. епархия митр. Евлогия вошла под омофор Вселенского патриарха в Константинополе.

³ «Возрождение» — ежедневная газета под редакцией П.Б. Струве (Париж; 1925–1940). В конце 1929 г. в СССР начался очередной виток борьбы с религией: закрываются церкви, репрессируются духовенство и верующие. В ответ на это западная общественность выступает с протестными и осуждающими акциями. В газете «Возрождение» регулярно появляются сообщения об этом. Митинг в Лондоне состоялся 19 декабря, в Париже — 28 декабря. «Возрождение» часто публикует разнообразные обращения митр. Евлогия. Обращение митр. Антония не обнаружено.

⁴ Слово зачеркнуто.

3

11 I 30

Дорогие друзья.

М. б. соберетесь к нам вкупе завтра 12го, час<a> в 4–5?

С Н<овым> Г<одом>!

Весь Ваш

ИВШмелев

9. rue des Rossignols

Sèvres.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Севра по адресу: Madam et Monsieur S. Siérov, Dr. 78, rue Michel-Ange Paris, 16e, с изображением настольного зеркала в стиле Людовика XVI — изделия Севрской мануфактуры¹.

¹ С 1926 г. по декабрь 1933 г. Шмелев с женой живут зимой в Севре — городе, являющемся до сих пор центром производства французского фарфора.

15/28 <июля>¹ 1930

Capbreton

Дорогой друг Сергей Михеевич

Вот-то не ждал — не гадал: пи-сьмо от Вас!! Тем радостнее оно для нас. Обнимаю Вас за сие, — утешили беседой. Болезни — испытанья. За ними — облегчение. Юг даст Маргарите Александровне здоровье, Вам — отдых, Ирочке — ободрение и утешение — победу! Бодрей, Ирочка! — все будет хорошо.

Я — слава Богу — п о к а кишки не тревожат. Разрешаю себе почти все, зел<еный> салат, помидоры с сыр<ым> луком, негорьким, — очень приятно. Пью немного кра<сного> вина с водой. Работаю. Учусь молиться. Облегчение, да, да! Но только еще — учусь, увы! Надо очень упроститься для сего. Прочитал с б<ольшим> интересом «Откров<енные> рассказы странника» изд<ательства> УМСА². Иногда нападает тоска-тревога, принимаю Sedobrol³, но лучше — молиться. Тоскую без церковной службы. А ехать в Биаррице — утомительно, все развеет дорогой «пыль».

Живем тихо, Кульманы⁴ здесь, есть, значит, и добрая беседа. Бальмонт⁵, стихи, дружество. Слава Богу! Глубоко благодарен Вам за В<аши> советы и ободрения. Пропис<анные> Вами 40 вспр<ыскиваний> мышьяка произвели оч<ень> хорошее действие, — получил аппетит и охоту к работе. Пишу «Богомолье» — в 5 очерках⁶. Но хочу продолжать и «Солдаты»⁷.

О<льга> А<лександровна> благодарит за поздравление. Страшно праздновали⁸, пекли пироги и угостили друзей. Когда Вы, М<аргарита> А<лександровна> и Ирочка — именинники? Извольте написать-с.

Вышла в «Les Oeuvres Libres» № 109, июль — «Неуп<иваемая> Чаша», полная, в перев<оде> Mongault⁹. Вышла и испанская, у Calpe¹⁰, Madrid. Выходит итальянская¹¹. Готовлю нов<ую> книгу — «Родное»¹² (не «праздники»¹³, пока)

А о нашем г о р е в о м... что ж? Все — испытается. Только Господь знает сроки. И возьмет Иова — Россию. Антихрист воплотился. Только Божья благодать, при нашем полном очищении, — сила, которая сокрушит. Россия будет! А грязи, лжи, клеветы, горя, крови ... — много ли, мало ли — будет тоже. Но ... «на Тя, Господи уповахом, да не постыдимся во веки!»

Обнимаем и целуем братски всех Вас! Будьте здоровы и благополучны Ваш всей душой Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1. Автограф (черные чернила). Письмо из Капбретона.

¹ Датируется по содержанию: в письме говорится о недавних именинах О.А. Шмелевой — 11 (24) июля.

² Откровенные рассказы странника духовному своему отцу / Под ред. и с предисл. Б.П. Вышеславцева. Р.: УМСА-Press, 1930.

³ Успокаивающее средство.

⁴ См. примеч. 7 к предисл.

⁵ *Бальмонт* Константин Дмитриевич (1867–1942) — поэт, переводчик, эссеист. В эмиграции с 1920 г., жил в Париже и его окрестностях, иногда — в Капбретоне (в 1926–1928 и 1930–1932 гг.).

⁶ В итоге «Богомолье» составили 12 очерков. Работа над ним шла с июня 1930 г. по декабрь 1931 г. в Париже и Капбретоне.

⁷ Роман, над которым Шмелев работал в 1924–1933 гг.; не завершен.

⁸ Имеются в виду именины О.А. Шмелевой.

⁹ *Монго* (Mongault) Анри (1888–1941) — французский славист, переводчик. В газете «Europe» (№ 19 за 15 июля 1924 г.) появился его перевод рассказа «Чужая кровь» («Sang étranger»), а в «La Vie des Peuples» (№ 68 за декабрь 1925 г.) сокращенный перевод повести «Неупиваемая чаша» («L'inepuisable coupe»). Монго перевел также «Человека из ресторана» (Garson!.. P.: Gallimard NRF, 1925), «Солнце мертвых» (Les soleil des morts // Le Mercure de France. 1923. 15 septembre. № 606). В письме О.А. Бредиус-Субботиной от 23 сентября 1946 г. И.С. Шмелев писал: «Перевод Монго (“Неупиваемой чаши”. — Н.Б.), многие мне говорили... — плоск, сер, совершенно не соответствует нежности и внешнего, словесного, и внутреннего — нежно-душевного, — рисунка поэмы» (РГАЛИ. Ф. 1198. Оп. 3. Ед. хр. 44. Л. 52–53).

Монго перевел на французский язык «Мертвые души» Н.В. Гоголя (1925), «Записки охотника» И.С. Тургенева (1929), «Анну Каренину» (1935) и «Войну и мир» Л.Н. Толстого (1945).

¹⁰ El Caliz inagotable. Novela / Trad. del Ruso por Tatiana Enco de-Valero. Madrid: Espasa-Calpe, 1927.

¹¹ Calice inconsumabile. Romanzo / Trad. Autorizzato di E. Grigorovich. Milano: Casa Editrice Bietti, 1932.

¹² Опубликовано в 1931 г. в Белграде.

¹³ Имеется в виду первая часть «Лета Господня» «Праздники», очерки которых писались с декабря 1927-го по декабрь 1931 г., печатались в газетах: «Возрождение» (1928–1929), «Руль» (1929), «Россия и славянство» (1930). Отдельное издание вышло в 1933 г. в Белграде.

5

27 авг. 1930 г.

Cambreton s/m

9 сент. (Landes)

Дорогой Сергей Михеевич

Опять удивили и обрадовали письмецом: очевидно, «D i m o r e p i s t o l a r i s»¹ излечим, — сделайте о сем доклад во Франц<узской> Академии! Юг благотворно действует на Вас. Продолжайте лечение и, для практики в оном, купите² сотню анвелёпов³ (медич<инский> термин!) и 100 feuilles Vélin Surfing Azur⁴, comme за⁵. И принимайте par jour⁶: matin⁷ — 2 feuilles et 2 enveloppes, au soir⁸ — 4 feuilles et 3–4 env<elope> Supplément: Encre ideal Watermann (noir!)⁹ + quelques timbres a 50 c. ou a 1-50¹⁰. Рекомендую еще (как сильно действующее!) натирать голову avec de l'encre ideal¹¹ (удивительно помогает!) и даже внутри по столовой ложке. Уви-дите!

Как успокоительное — избегать разговоров о политике, как укрепляющее — читать «Письма русского путешественника» — Карамзина¹², «Письма к ближним», Меньшикова¹³ и — «Само<нрзб.> Письмовник» — сочинение Михеича. Более частое общение с писателями (типа покойного Боборыкина¹⁴), остерегаться простуды (Крекуба), инфекции (З. Г-с!); гимнастические упражнения (Мер-кий!)¹⁵, усиленное питание (укрепляющий бульон по системе «Последние новости»¹⁶ и «Возрождение») вперемежку с постом («Россия и Славянство»¹⁷). На ночь — клизмы из теплого настоя на «Общем Деле»¹⁸. Через два дня в 3-ий — рвотное из «помоев эм<игра>ции». К концу месяца будете совершенно здоровы и запишете, как пишущая машинка. Конечно — «прогулки по воздуху», как советовал мне когда-то известный покойный профессор Абрам Кацельбаум, он же — Кацепельбаум, он же — Капчетич.

Dr. Медицины Jean Chmelov.
9/IX 30.

А за сим: поцелуйте от нас Маргариту Александровну и дочку Ирочку. Смотрите побольше на молодежь, ничему не удивляйтесь, купайтесь, питайтесь, улыбайтесь, даже восторгайтесь, в весе прибавляйтесь, на песке валяйтесь и проч.

А мы живем помаленьку — и всего у нас тоже помаленьку. Но не ропщем. На все Господня воля.

Будьте здоровы и эписистолярны.

Все Вас целуем, а я и обнимаю.

Ваш незгибаемо

Ив Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2. Автограф (черные чернила). Письмо из Капбретона.

¹ Промедление в переписке (лат.).

² В форме шуточного рецепта на смеси латинских и французских слов Шмелев советует Серову, как излечиться от нелюбви к писанию писем.

³ От фр. *enveloppe* — конверт.

⁴ 100 листов мелованной цвета лазури бумаги высшего сорта (фр.).

⁵ Так (фр.).

⁶ Ежедневно (фр.).

⁷ Утром (фр.).

⁸ Вечером (фр.).

⁹ Дополнение: идеальные чернила Watermann (черные!) (фр.).

¹⁰ Несколько марок по 50 сантимов или по 1-50. (фр.).

¹¹ Идеальными чернилами (фр.).

¹² Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — русский писатель, поэт, журналист, историк. Результатом его путешествий по Европе в 1791–1792 гг. явились «Письма русского путешественника».

¹³ Меньшиков Михаил Осипович (1859–1917), с 1901 по 1917 г. — ведущий публицист газеты «Новое время» под редакцией А.С. Суворина. Обращался к широкому кругу об-

щественно-политических и социальных вопросов. Он вел в газете рубрику «Письма к ближним», публикуя еженедельно по две-три статьи. Меньшиков комплектовал затем свои статьи и фельетоны из рубрики «Письма к ближним» и выпускал их отдельными ежемесячными журнально-дневниковыми книжками. Его общественно-политическим идеалом, который окончательно сложился в начале 1890-х гг., был такой: крепкая власть с парламентским представительством и определенными конституционными свободами, способная защищать традиционные ценности России. Характерно для Меньшикова высказывание: «Империя, как живое тело — не мир, а постоянная и неукротимая борьба за жизнь, причем победа дается сильным, а не слюнтявым. Русская империя есть живое царствование русского племени, постоянное одоление нерусских элементов, постоянное и непрерывное подчинение себе национальностей, враждебных нам. Мало победить врага — нужно довести победу до конца, до полного исчезновения опасности, до претворения нерусских элементов в русские. На тех окраинах, где это считается недостижимым, лучше совсем отказаться от враждебных “членов семьи”, лучше разграничиться с ними начисто» (Письма к ближним. СПб., 1911). В сентябре 1918 г. арестован и расстрелян большевиками.

¹⁴ *Боборыкин* Петр Дмитриевич (1836–1922) — известный беллетрист (ввел термин «интеллигенция»).

¹⁵ Здесь речь идет о *Гиппиус* Зинаиде Николаевне (1869–1945), поэтессе, писательнице, критике; и *Мережковском* Дмитрие Сергеевиче (1866–1941), писателе, муже З.Н. Гиппиус; в эмиграции с 1920 г. Со Шмелевым Гиппиус и Мережковский находились в сложных, порой неприязненных отношениях, обусловленных разногласиями по многим, в том числе и литературным вопросам.

¹⁶ «*Последние новости*» — ежедневная газета (Париж; 1920–1940). С 1 марта 1921 г. главный редактор П.Н. Миллюков.

¹⁷ «*Россия и славянство*» — еженедельная газета при ближайшем участии П.Б. Струве. Редактор К.И. Зайцев (Париж; 1928–1934).

¹⁸ «*Общее дело*» — газета под редакцией В.Л. Бурцева. (Париж; 1918–1922; 1928–1934). С 1928 г. выходила 1–5 раз в год.

6

25 XII 30.

7 I 31.

Sevres

«Возсия мирови Свет Разума».

Дорогие друзья,

Сергей Михеевич, Маргарита Александровна.

С праздником Христова Рождества, с Н<овым> Г<одом>. Желаем здоровья, счастья — Божией благодати!

Будем рады, если навестите. Живем помаленьку. Я, как обычно, кисну, прихварываю.

Будьте же здоровы и не забывайте

Ваших Шмелевых.

P.S. Если свершится чудо и Вы, С<ергей> М<ихеевич> возьмете перо, — пожал<уйста> сообщите адр<ес> проф<ессора> В.Н. Сиротинина¹ в Ницце. Я его не поздравил с 50 л<етием> докторства. Момо!²

Ваш Ив. Ш-в.

[По диагонали текста:] Ирочке — счастья и — хорошеть всячески.

И.Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1. Автограф (черные чернила), с почтовой маркой и штемпелями. Письмо из Севра по адресу: Monsieur S. Siérov — Docteur Med. 78, rue Michel-Ange Paris, 16e.

¹ Сиротинин Василий Николаевич (18561–934) — врач-терапевт, с 1894 г. — профессор Петербургской военно-медицинской академии, по внутренним болезням. В эмиграции — профессор медицинского факультета Загребского университета. С 1924 г. жил в Париже. За научные заслуги был награжден орденом Почетного легиона.

² Вероятно, от фр. *môme* — малыш.

7

11 апреля 1931 г.¹

Sèvres

Христос Воскресе! — дорогие, милые, добрые наши, — Маргарита Александровна, Сергей Михеевич (да хранит Вас Целитель-Пантелиимон!) и Ирочка! Да воспоем совокупно — «Пасха Господня, Па-а-а-сха-а...!» И да оживут в Вас родные воспоминания Светлого Дня!

Будьте здоровы и радостны. М. б. весенние дни потянут Вас навестить нас в зеленых садах? Будем счастливы.

Крепко и благодарственно Ваши

За / Ольгу Ал<ександровну> и за себя лично

Весь Ваш Ив. Шмелев

Вы вот пасху да куличики... а я все — фосфор и <нрзб.> дням кашю!²

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 2. Автограф (черные чернила). Письмо из Севра.

¹ Письмо написано в Великую субботу.

² Имеется в виду «кашу»: у Шмелева — весеннее обострение его желудочно-кишечной болезни.

8

Привет сердечный, добрый друг, Сергей Михеевич Вам, (о, врач безмедный!) Маргарите Александровне и общей любимице (и Вашей, да и нашей — Ирочке!) — из лесов и от песков и от вод Капбретонских! Будьте здоровы, дорогие. Живем в тишине, соловьи напевают, кукушка отсчитывает время... Сколько здесь золота на плесах! — ајопс?¹ — Но [Продолжение текста на следующей открытке.]

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Капбретона с изображением пирса в Капбретоне при заходе солнца.

¹ Утесник — кустарник, цветущий желтыми цветами; распространен в Бретани, стал ее эмблемой.

9

я-то больше полеживаю (в сбруе-бандаже) и слушаю... тишину. О-чень устал. Но болей нет — и то слава Богу. Самочувствие лучше. Исполняю все Ваши предписания, ем овес и скоро, д<олжно> б<ыть>, начну ржать. — И зачем Вас несет на й-ю г г ъ?! Вглядитесь в сии открытки — гуляй где хочешь! А не верите мне — справьтесь у Кульманов.

[Продолжение текста на следующей открытке.]

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Капбретона с видом на дикий пляж с соснами вблизи Оссегора.

10

Здесь много — от родного. Пески, сосны, виды озер. И нет истомляющей жары. Впрочем, заманишь Вас, а Вы браниться потом приметесь, а я знаю Вас: горячий Вы! Нет, Господь с Вами, езжайте в Ниццу, жарьтесь. Да и русских там больше. Целуем Вас всех трех.

Прибыл Поэт¹ из Парижа.

Ваши Ольга и Ив. Шмелевы.

15 V 1931 — Cambreton s/m (Landes)

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 3. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Капбретона с видом на озеро Оссегор.

¹ К.Д. Бальмонт.

13 авг. 31 г.

Villa «Riant-Séjour»

Capbreton

(Landes)

Дорогая Маргарита Александровна,

Ваше письмо было получено вчера 12²⁰ в 11-ть ч. у<тра>, Ольга А<лександ- ровна> пустилась в поиски помещения, даны были поручения знатокам, к вечеру подвели итоги, и вот, п<ись>мо покатит к Вам сегодня в 5 ч. веч<ера> — скорей нельзя было никак. Итоги: август — сезон, и, к<а>к выраж<аются> французы — ба сон плэн!¹ Но..! Есть — пока — возле нас хорошая комната — 15 фр. в день, но... без пансиона! И это ничего не значит: условитесь с толстухой-хозяйкой — сырки делает! — насчет утренняго кофэ, а кушать можете ходить в сытную харчевню, кафэ, ресторан и проч., по 10 фр. с персоны обед, но сытный — будете набирать по два кило в день! — а на ужин можете питаться ветчиной, чаем, бу- денбротами, ракушками, воздухом и ... созерцанием звезд. Можно к ужину рыбки подловить, а то порой проф. Кульман оделяет знакомых. Живы будете. С 1 сент. будет свободней, и тогда снимете в и л л у — две комнаты и кухня, ближе к океану за 6 сот фр<анков> пар-жур-муа², можете хоть сами готовить, хоть кэйфовать в таверне или ресторане. Страшнаго нет, устройтесь. Еще: есть неподалеку от океана отель — комната для двоих с панс<ионом> без вина — потерпите уж! — за тридцать пять франк<ов> с души. Цены в авг<усте> высоки, вообще, но мы изыскиваем «для эмигрантов». О красотах не распространяюсь — увидите сами. На океан можно пешком — 18–20 мин., бегом — 12, на автобусе за 50 с<анти- мов> — 4 мин. Прогулки, купанья, теннис — в Ос<с>егоре, 2 к<и>л<о>м<етра>, гольф, лодки, рыбн<ая> ловля, охота... — как писали бывало в объявлениях о дачах.

План отъезда: берете на КЭ д'Орсэ³ билеты до Капбретона. Спрашиваете алэ- рет. пур бэн дэ мэр⁴, тогда скидка и на 33 дня билет, можно продолжить, и стоит на одно лицо — Ирочке че-тверть билета! — 240–250 фр. взад-вперед. Поезд — ррррапид, отходит в 9 вечера с чем-то... [надписано: 21 ч. 38 м.] справьтесь точно, это поезд только сезонный, — мы, майские, ехали с десятичасовым и тащились 13 часов, а сей поезд мчится как молния — с 3 кл<ассом>! — и Вы приезжаете на ст<анцию> Лябэн в 9 ч. 37 <минут> утра. Если за день возьмете, можно взять пляс резерв⁵, за 2–3 фр.

Доктора можно спрятать в чемодан — и тогда совсем недорого. Мemento!!!! Навастривайте уши, когда проедете Дакс [надписано: (9 ч. 02 м. утра)], где лечат от ревмат<изма>. Поезд без пересадки! Прямой; после Дакса будет остановка в С-Винсен дэ Тирос [надписано: а м. б. и здесь не останав<ливаются>?], и следующая — Лабэнн! [надписано: (останавл<ивается>!) 9-37! (мож<ет> и опозд<ать>, но автобусы всегда — за 1½ франка, каж<ется>] Слезаете и благодарите Господа, отправляетесь сейчас же через помещ<ение> станции к автобусу на Капбретон,

и... в 10 ч. с мин. Вас примчат на площадь Мэрии, где... — если предварите, — Вас встретят тушем, овациями, фиверками, или — просто, дружескими рукопожатиями — друзья. О<льга> А<лександрована> выйдет всенепременно, и Вы с Ирочкой — с доктором все еще в чемодане! — направляетесь на виллу «Риан-Сэжур», утопающую в зелени, окруж<енную> лесами и проч. Будет предложен скромный завтрак, — без вина! — чай, и Вы поместитесь в моем роскошном кабинете наверху, за неимением апартаментов, где большая постель, балкон, картины кисти Рембрандта и Да-Винчи, книги, зеркала, умывальник, и проч. Пока оглядитесь и сами решите, что взять. В тот же день, уверен, найдете. Или на другой день. Меня никак не можете стеснить, ибо я работаю и внизу, в столовой, — а трапезуем мы в куфне. Ивик уехал с отцом — взял его на каникулы Змей Горыныч — «папа», обещал вернуть из Роаян в субботу. Так Вам Ивмк⁶ все бы показал. О<льга> А<лександровна> все покажет. Немедленно известите, когда встретить, лучше дайте депешу, к о г д а приезжаете. [надписано: *Лучше самим найти, а не за глаза, что и сделаете.*] На случай скажу: к нам — за Мэрией мостик через канал, пройдете его, т.е. по мосту и сейчас же за дачкой налево улочка налево идет, прямо по ней, и в конце ея — от мэрии 3 минуты! — на правой стороне — Риан Сэжур. Спрашивайте — где живет писатель рус Шмелефф. Это на случай, если не дадите знать, и не встретитесь с О<льгой> А<лександровной>.

Значит — алэ занфан!⁷ С Богом. Погода великолепная, смоло-оой... Леса дремучие, каких давно Вы не видали. Доктор будет плевать на Ниццы и проч. Дóктора забирайте — и никаких. Болезнь его — письмофобия, увы, прогрессирует. Лечение: с 20 авг. каждый день писать по 36 писем! — пока не войдет в привычку. Будьте здоровы, поздравляем с квартирой, желаем решительности и доброго пути.

Целую Вам ручку, доктора лобызаю, Ирочке — реверанс. Жена целует всех по очереди. Доктора вынимаем из чемодана, выкупаем А канале⁸ (не А канаве!), напротив и высушим.

Ваши Ольга и Ив. Шмелевы.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 4–4 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Капбретона.

¹ От фр. *bas sont plein* — все занято.

² От фр. *par jour mois* — на месяц.

³ КЭ *d'Orсэ* (Ке-д'Орсе; фр. *Quai d'Orsay*) — набережная р. Сена в Париже, где находился одноименный вокзал (направления на Орлеан), закрытый в 1939 г.

⁴ От фр. *allé et retour pour bain de mer* — туда и обратно до побережья.

⁵ От фр. *place réservée* — зарезервированное место.

⁶ Опечатка; правильно — Ивик; Ив Жантийом.

⁷ От фр. *allez enfin* — езжайте, наконец.

⁸ Имеется в виду — «в канале». Шмелев употребляет французский предлог «А» («а»).

21 IX

4 октября 1931 г.

Capbreton

Здравствуйте, дорогой Сергей Михеевич, неисправимый парижанин! Имею честь сообщить, что Ваши милые полу-капбретоники — полупарижанки отбывают в Ваши объятия в понедельник, 5-го сего октября, в 7 ч. веч<ера> по астрономич<ескому> времени. Чистаго веса — с надбавкой против прежнего, + тара (соленые рыжики). Имею что добавить к сему: вели себя прекрасно и за что получили от О<льги> А<лександровны> титул — «милые стрекозки». Порхали на солнышке и всегда парочкой, что вызывало искренние слезы радости у самых даже суровых capbretoniers. Проявили великое искусство в деле заклинаний дождя (40 плешивых, Вы — в том числе!) и установили вот уже 3 недели погоду — *très superbe!*¹ Как подобает по глубокочтимому Сильвестру-монаху (см. Домострой)² в свободное от гулянья время занимались рукоделиями и изучением наук (любомыслия, сиречь философии и душепознания, сиречь психологии), за что, полагаю, будут вознаграждены и здесь, на земле хвалою людской, и т а м, в обителях, записаны на скрижали примернейших. Заметим, впрочем, развитие страстей — грибной и ежевичной. Но сие — по младенчеству и простосердию. И не вменено будет. А вообще — достойны билых хотений³, в коих неизменно пребывали. Вы же, жестоковыйный, так и не удостоили Ландскую землю посещением. А здесь — народ добрый и трудовой, не парижене-с, в доказательство чего шлю Вам портрет старца Капбрет<онских> лесов, с соответствующим удостоверением. Да, здесь люди не чорту кочерга, а — Богу свечка, ибо строго блюдут Его заветы.

Я же, грешный, много болею, и нервами, и кишками, но все же прибавил вес, благодаря заботам О.А. и овсянке. А из лекарств примаю только глинку, «la caolinase»⁴. А было очень плохо. Написал за лето всего 4 очерка из Богомоля, (4^я м. б. прочтете скоро, если газета⁵ уплатит мне долг и будет жить). А жить трудно, если не сказать хуже. Но ... все в руке Божией.

Целую Вас, дорогой, и дай Вам Господь споспешествовать в трудах Ваших и доброго здоровья.

Привет от нас обоих.

Ваш Ив.Шмелев.

Поклон от нас Вашей домочадице Агаше⁶. Наслышаны об ней, примерный она русский человек и держит всех в строгости и добронравии. Сему — свидетелями были. Я бы ее, будь министр просвещения, назначил начальницей пансиона для благородных девиц и дам. Да-с.

С подлин<ным> верно И.Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 5–5 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Капбретона.

¹ Великолепная (*фр.*).

² *Сильвестр* — священник кремлевского Благовещенского собора, политический и литературный деятель XVI в. Предположительно считается автором (точнее, видимо, составителем и редактором) одного из известнейших древнерусских памятников — «Домостроя», повествующего об идеале духовной, социальной и семейной жизни в нравственном их аспекте («духовного, мирского и домовного строения»).

³ Так в тексте.

⁴ Лекарство на основе каолина — белой глины, принимаемое при расстройстве кишечника.

⁵ Речь идео о газете «Россия и славянство». Очерки «Богомолье» печатались в этой газете в 1930–1931 гг.

⁶ Вероятно, няня в доме Серовых. Возможно, прообразом «няни из Москвы» была не только няня в доме Карповых, москвичей, у которых Шмелевы снимали часть квартиры в Севре в 1926–1928 гг., но и эта Агаша.

13

Пояснение:

В темном лесе — мужичек,

На руках овечка.

И не знает, простачок,

Что он — Богу свечка!

И.Ш.

Могу познакомить — приезжайте.

4 окт. 1931 г. Capbreton. Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6–6 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка (приложение к предыдущему письму): «Dans les landes de Gascogne. Berger et son petit Agneau préféré» («В землях Гаскони. Пастух со своим любимым маленьким Агнцем»); в лесу снят пастух с ягненок на руках.

14

1 ноября <1931>¹, в дороге.

Дорогие друзья,

Не ведаем про башо². Предполагаю, что удалось. Рыжики мне шептали — в «банке»! Вы позабыли, грех: ведь только потому и удалось (если удалось), что ... рыжики и наши молитвы-с, да-с. Грех-с. С В<ашим> отъездом рыжики пропали

(держали экзамен>), с 24 опять пошли, погоде «Слава». Извольте написать! И не стыдиться, если...? Дождя было всего два. Солнце-е-е!... Но были морозы, и рыжики, было, увяли. Но нынче (вчера) собрали за 1 ч<ас> 120.

Фитиса зда-а-а-рова! Плохие вести о бедном Courvoisier, не туберкулез ли? Не уведомили меня об экз<амене>, а я хотел большое письмо писать. Теперь уж О.А. насела — пиши. Пишу, на отлете³.

Привет доктору и «стрекозкам».

Ваш неведомый друг.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7–7 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Капбретона по адресу: Madam, Mlle et Monsieur Siéoff 7, rue Marcel-Renault Paris, 17e.

¹ Датируется по штемпелю.

² От фр. *bachot* (*разг.*) — экзамен на степень бакалавра; экзамен сдавала Ирина Сергеевна Шмелева.

³ Чтение слова предположительное.

15

30IV 32

Христос Воскресе!

Обнимаем.

Ольга-Иван

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Капбретона: «Hossegor. Le Lac et la Forêt» («Оссергор. Озеро и лес»), адресованная в Париж: Madam, Mlle et Monsieur Siéoff 7, rue Marcel-Renault Paris, 17e.

16

2 июня — 20 мая 1932 г.

Ланды

Дорогая Маргарита Александровна,

Только боли мои вынуждают меня беспокоить Вас еще раз. Средство, указанное — и даже подаренное! — целителем нашим — Сергеем Михеевичем, очень мне помогало, и только спешка и усталость при переезде помешали мне захватить с собой лекарство. Я позволил себе 25 мая перевести на Ваше имя *капитал* в 15 фр. и просить Вас сказать в аптеку — по телеф<ону>, дать мой адрес и распорядиться-попросить аптеку выслать мне один флакон «Роб-Нерваль». Я

бы сам давно это сделал, да не помню ни названия аптеки, ни точного адреса, а пустой флакон оставлен в Париже. Три недели бились мы со сдешним аптекарем, он очень милый, но и при милости своей не мог добиться на Байонск<ом> складе: очев<идно>, складу неизвестен этот «Роб-Нерваль». Проканителил нас аптекарь, и тогда я уже прибегнул к крайнему средству — побезпокоить Вас. М. б. Вам затруднительно, м. б. и нездоровы Вы, — так прошу только хоть точный адрес аптеки напишите и я немедленно закажу, чтобы мне выслали. Эти посл<едние> дни я страшно мучился невралгией желудка, не мог спать, а уж о работе и говорить нечего. Правда, бури и дожди все, и кругом много болеет теми же неврозами. А средство, Серг<ей> Мих<еевич>, — для меня очень действительно. Заранее — хи-трый я! — благодарю Вас за хотя бы частичное выполнение просьбы! Только адрес дайте, черкните, Ирочку попросите черкнуть, я сам ее прошу, — только не забудьте страждущаго. Привет Вам всем от нас, одиноких, и забытых.

Ваши Ольга-Иван лесные

А «Милана» убило автомобилем булочника, не говорите только Нат<алье> Ив<ановне>¹. А то она опечалится и не придет.

[Вертикально на правом поле:] *Лишь бы мне поскорей выслала аптеку, я сам напишу, только — адрес!»*

[На обороте листа по диагонали:] *Это п<ись>мо вынудила написать О.А., а мне было совестно.*

Если не ответите, буду считать, что мы за что-то впали в немилость!

Господь с Вами

За что же?!!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 2–2 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Капбретона.

¹ Н.И. Кульман.

Дорогая Маргарита Александровна,

О.А. и аз грешный — благодарим за привет и ласку. Да, не лето, а — душ, вот какая была погодища. Правда, были недели и жаркия, и сверкающая, как плешь тайного советника в балете, если наблюдать с галерки. Ольгин день¹ выдался отменный, соответственно с пирогами, — как же без пирогов! Сегодня — улыбка печальной девы, — вот-вот заплачет те-ы-плыми слезами. Но и на «ливьерах»²

неутешительно — холода и дожди, судя по письму от Буниной³: гуляют, укрываясь. Очевидно, и в атмосфере без «фон-папена»⁴ не обойтись: ботвинья какая-то, а не «растворение водУхов». Но мы загорели, сидя на солнышке, Ив скачет, лая впопыхах, дачевладельцы страдают бессонницей, и всячески угрызаются. Но, буд-то, не «спускают». Фита предлагает комнату с кухней над гаражем за 14 фр., а в даче, при услов<ии> 4-х едоков — по 30 фр. полный панс<ион>. Но вот что велит писать, — а я подписываюсь, — О.А.: Приезжайте загодя, а не к холодам, к<a>к в пр<ошлом> году. Остановитесь на «Веселом Житии» и выберете, что понравится. Дач всяких много, ибо кры-зис. Не терряйте врремя дарром! Тащите С.М. за хохолок — в лесной уголок. Пользуйтесь оккасьоном⁵ — достаньте льготные билеты, хоть до Борды — туда-обратно. Займете дачонку — их много около дюн — будете варить крабов, улиток, — мно-го! — есть вереск, травки, рыжики, ежевику, пить воздух, жарить на солнышке, и будет дешево. В Париже больше истратите на метру и на «оболтусы». Уже прибыли голландки⁶, скауты с П.Н.⁷, Кульманы пока в Роя, придут через месяц. М-м Фита даже прослезилась! — но — «не верь слезам, несчастный эмигрант»!

От дождей не только Ирочка пожелтела: у меня огурцы и те пожелтели, хоть и не парижане. Жительствуем помаленьку, побаливаем, посвистывает в кармане. Не «тормошитесь», не топчитесь в оторопи, как детишки, а мужественно, как фон-Папен, решайте. Помните: каждый день уносит с собой нечто, а тут каждый день будет Вам приносить по пуду озона с Океана! И — да-ром-с. Имейте в виду.

А засим — поцелуйте врача безмеднаго, привет сердечный Вам с Ирочкой от меня, а от О.А. — объятия и поцелуи. Агаше — поклон.

Посылаю Вам 15 фр. и очень прошу заказать для меня бромюр-то тот, [надпечатано: «роб-нерваль»] «Стеллы». Может быть, сами и прихватите? Нервы мои плохи, бромюры необходимы, — порой полное отвращение от писания, а живет-ся скудно, и надо «тянуть лямку», пока не ляжешь в ямку.

Хмурится, можно писать стихи: «Наплывала тучка пуховая, дождичком обильно обдавая... Утром вслед за ней влывет другая, и вспоманешь “день веселый мая”... Но... клочок лазури замечая, улыбнешься за стаканом чая: бор, главой зеленою качая, отражается в стакане чая... пьешь его, тоски не замечая, хоть от жизни радости не чая...»

На огороде растут 3 с половиной огурца — «насмешка горькая обманутаго сына над промотавшимся отцом!» — *как любят выразаться газетчики.*

Ваши всемерно Ив. Шмелев

Особый — жаркий — поцелуй

милому другу — доктору!

А Вы с Ирочкой не ревнуйте:

и Вам — украдкой — поцелуи «в уме».

И.Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3–3 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Капбретона.

¹ См. примеч. 8 к письму 4.

² Имеется в виду Ривьера. Доктор Серов любил отдыхать в Ницце.

³ Бунина Вера Николаевна (1881–1961) — жена И.А. Бунина.

⁴ Ироническая ассоциация с деятельностью Франца фон Папена (von Papen; 1879–1969), немецкого политика и дипломата. В июле–ноябре 1932 г. возглавлял правительство, способствовавшее усилению позиций нацистов в Германии. Принимал активное участие в установлении в январе 1933 г. нацистской диктатуры и вошел в первый кабинет Гитлера в качестве вице-канцлера.

⁵ От фр. occasion — случай, оказия.

⁶ Под голландками подразумеваются, вероятно, переводчица Шмелева на голландский язык Анна Яковлевна Козлова, которая приезжала, возможно, с голландской писательницей Клеменс Бауэр (Bauer). В переводе А.Я. Козловой вышел сборник «Про одну старуху» (Een oud vrouwt / Transl. Anna Kosloff; benevens voorv. Dr. N. Van Wijk. Amsterdam: De Spiegel, 1926), который включал, кроме обозначенной в названии повести, еще и «На пеньках», а также «Неупиваемая чаша» (De nooit geledigde beker / Transl. Anna Kosloff. Amsterdam: De Spiegel, 1927). К. Бауэр переводила «Лето Господне».

Шмелев состоял в дружественной переписке с крупным голландским славистом Николасом ван Вейком (Van Wijk; 1880–1941). Последний редактировал эти издания, а к сборнику написал предисловие (см.: *Бонгард-Левин Г.* «Сто мельниц мелют: “Ам! Стер! Дам!”» // *Русская мысль*. 1999. 18–24 ноября. № 4293. С. 19). Н. Ван Вейк включил произведения И.С. Шмелева в программу русской литературы Лейденского и Амстердамского университетов.

⁷ Речь идет о П.Н. Богдановиче. См. о нем примеч. 8 к предисл.

18

9 авг. н. ст. 32. — 6 ч. веч<ера>

Погода две недели — жара, тишина.

Бездна плавающих и путешествующих!

Дорогая Маргарита Александровна,

26 июля я Вам отписал на Ваше письмо-запрос, с украшениями отписал, и ответа мы не получили. Сообщал, что лучше всего приехать к нам и от нас делать поиски. Изложил и про мадам Фигу, сколько — исключительно с Вас, ибо влюблена до безумия-с, — может взять. Кроме сего, я обезпокоил Вас просьбишкой о лекарстве и выслал 15 тысяч франков-с, если считать на тысячи, а так — 15 фр., без сантимов. Тревожны: получили ли письмо наше? Бог Вас суди за молчание, ибо все думаем: или больны, или письмо пропало. Но на все воля Божия. Если еще не заказывали лекарство, то не заказывайте, пожалуйста, ибо я только наживу 9 фр., т. к. мой аптекемейстер творит чудеса, и приготовил мне точь-в-точь такой же Ррроб-нерваль, по формуле на пузырьке — «контр-фасон-с»¹, увы! — и взял по знакомству — 6 франков. Пусть только доктор сего не слышит!

Известите, когда изволите прибыть, дабы пребывать. Грибки притаились, в ожидании. Небо смеется, как грудной младенец, солнце — как медный таз из-под вишневого варенья, только что снятый с жаровни — жжет-с. Прибыли голландки, скауты, страусы, слоны и бегемоты — и все разгуливают в пижамах и без «оных», ибо полиция не воспрещает. Мсье Фит потерял кончик пальца от пилы и — от грусти, что прекрасные россиянки пропали. Милан кончил жизнь — уставлено! — от страшной разсеянности, как следствие влюбленности... Вот каковы итоги. Имейте в виду. А за сим — объятия — доктору, — распространителю заразы эпистолефобии! — поцелуй Вам и Ирочке от молодого человека 12 с половиной годов, и от Тет-Олечки, а нижеподписавшийся почтительно приветствует всех — и чад и домочадцев.

Ваш, преданный (!?) Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 4. Авторизованная машинопись; простой карандаш. Письмо [из Капбретона].

¹ От фр. contrefaçon — подделка.

19

27/14 сент. 1932

Леса

Дорогой Сергей Михеевич,

И я приписочку сделаю — к письму Ваших «стрекозок». Любящего братски. Второе: Ириночка «выглядит», как говорят одесситы, несколько лучше, чем при появлении из Paris, но все же не так, как бы следовало. Ее здесь один пулковник-Скаут называет — «Козья смерть», — дружески (П.Н. Богдан<ови>ч), т.е. назвал, когда приехала. Теперь, правда, — только — коза. Обе — прелестны. Хотели, было, несмотря на наши доводы, ехать к пенатам [надписано: *(хотя и прунули!!)*], к а к пришло Ваше 2-ое письмо (с деньгами и благостным благословением — малость еще пожить. Но, думаю, очень справедливо. В Paris их испортят не меньше, если не больше, а здесь не разгуляешься. К тому же — только что появился 25-го сент. первый рыжик. А сие для меня — торжество из торжеств.

Извольте-ка поднатужиться и рыскнуть!!

Ordonnance:

+ billet jusqu'a Capbretonne, par Labenne — allez-retour —! Чемодан с походн<ым> бельем — tout petit. Да Argent..... pour tout — 400 fr., bonbons pour Kosja Smert — 10 kl. — 200 fr. Mode d'emploi¹ — как Бог на душу положит.

У-стро-им спеть Зочку у нас, Вас супружнически, как сказано у ап. Павла, — «да прилепится и т. д.»²

Строго соблюдать указание
Professeur de tous Hopitaux
Jean Chmeloff³
(Одесса!)

Серррриозно: извольте взять пару недель отдыха-воздуха! Вместе погуляем, прочитаю вам кое-что, поедем с Кульм<аном> лов<ить> рыбу (пескари-и-и!). Пользуйтесь удобн<ым> случаем. Солнце, жара (только началась во-всю!), смола — Русь!

Все Вас лобызаем и — ждем.
Ваш упорно Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–5 об. Автограф (черные чернила). Письмо [из Капбретона].

¹ Инструкция: + билет до Капбретона, через Лабенн — обратно —! <...> — совсем маленький. Да серебра.... на все — 400 фр. конфеты для Козьей Смерти — 10 кг — 200 фр. Способ употребления... (фр.).

² Речь идео о словах из Послания ефесянам апостола Павла: «Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Еф. 5: 31).

³ Профессор всех больниц Иван Шмелев (фр.).

20

2 XI/ 10 ч. у<тра> <1932 г.>

Миляя Стрекозки + Стрекоз Старшой!

Опять двадцать пять. Хляби, соловьи не поют, печка горит. Рыжики, — сила! увы — кланяются и Вам и нам. У-стали. Может, навестите — когда угодно. Глаза слипаются хотя 10 ч. у<тра>.

Привет!

Ваши Хозява, они же и покровители «сирот». Всю ночь боли были, и посему пользовался вниманием окружающих.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка, адресованная М.А. Серовой из Севра в Париж: Madame M. Siéroff 7, rue Marcel-Renault Paris, 17e.

4X1 32

Милые друзья,

Т. к. в дороге издержались, и т. к. Вы, думаю, до получения сей откр<ытки> не соберетесь к нам, то О.А. просит купить по доктор<скому> тарифу 1 большую флакону Loraga (агар-агар)¹ и 1 коробку «Caolinasa» — для меня уж это.

Целуем. Розы цветут!

Ваши болящие бурдоны². Поклоны доктору милому и — Агаше.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка, адресованная М.А. Серовой из Севра в Париж: М^{ме} М. Siéroff 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e

¹ Материал, получаемый из некоторых водорослей, применяемый в микробиологии для приготовления питательных сред, а также в фармацевтической, пищевой и других отраслях промышленности.

² От фр. bourdon — шмель.

26. I. 33. 10 ч. веч<ера>.

Человек предполагает, милые друзья, а Бог располагает: дней пять чувствовал себя неважно — бронхит и насморк, кот<орый> совсем, было, стал проходить, а сегодня лихорадит, температура повышена, боюсь, что расхвораюсь. Олечка велит написать Вам, что по всей вероятности не придется посетить Вас и пообедать, как сговаривались. И она, бедняжка, вся измоталась, страшная слабость, — она отмалчивается, а я вижу и чувствую. Эти морозы, в квартире холод змеиный, не натопимся, и все труды принимает она, не позволяет мне даже и за углем лазить в подвал. Ставлю себе горчичники, принимаю уротропин и хочу принять аспири-ну, хотя он мне и не полезен при кишечных болях, которых пока еще нет. А хотел привезти Вам нов<ую> кн<игу> «Лето Господне»!¹ Уж извините, и не сетуйте на нас, грешных. Боимся — ну-ка, да оба свалимся... что нам тогда, сиротам, делать? Ну, Бог милостив. Целуем Вас всех троих. Агаша² почет-уважение.

Ваши непременно Ольга-Иван — Сироты.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3. Авторизованная машинопись; черные чернила. Почтовая открытка, адресованная всем Серовым (Madam, Mlle, et M^r) из Севра в Париж: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e.

¹ Речь идет об издании: Шмелев И.С. Лето Господне. Праздники. Белград: Русская библиотека, 1933.

² Так в тексте.

23

3/16 IV 1933

Христос Воскресе, милые!
Шмелевы

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 4–4 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка с изображением одного из залов Музея севрской мануфактуры, адресованная супругам Серовым из Севера в Париж: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e.

24

7.V. 33. Милые, донесло до лесов на ст<арое> пепелище У Поп<овых>¹ — тыща цыплят, все заполонено, общее сумасшес<твие> столовой нет, а курятник, везде писк, дача именуется «Птички певчие». И все прибывают, дохнут, рождаются, жрут, и кто кого сожрет — ? Везде солома, даже в мозгах цыплята пищат. Какие тут вальсы!?? Трри инкубатора, гусята, утята, индюшата, собачата, огород брош<ен> желтки-белки! Работы 22 ч<а>с<а>. Не до писем. Тишина, кукушки ватрушки, а касемо аржан² — чеши в макушке. Опечалены, что «беленьких» не будет.

Целуем всех и Агашу. Ваши блуждающие Ш. Извольте писать!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1–1 об. Авторизованная машинопись (черные чернила). Почтовая открытка с видом на канал у Оссегора, адресованная М.А. Серовой, из Капбретона в Париж по адресу: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e.

¹ Речь идет о семье К.С. Попова. См. о нем примеч. 9 в предисл.

² От фр. argent — серебро, деньги.

25

4. VII. 33.

*Описок не считайте ибо — спешка! Напишите же о себе — все-с!
И-рочка! Ка-ак не сты-ыдно!*

Дорогой Сергей Михеевич, дорогая Маргарита Александровна, раздорогая Ирочка — на подмогу! Здравствуйте, милые друзья!! Как Вам не сты-дно!... и как Вам не со...вестно!.. Ну, к делу. Пожалуйста, милая Маргарита Александровна, возьмите добраго доктора под жабры, а т. к. он боится пера, как топора, то... — сами напишите, с его слов, в которых, верую, он нам не откажет. Ждем с нетерпением ответа и облегчения.

Как успокоюсь, напишу о пустяках, курах, Поповых, лесах и протчих пусто-порожностях, а сейчас — картину болезни Ольги Александровны. Что нам посоветуете? Вот такая история. Началось с конца апреля, когда О.А. в субботу на Пасхе стояла в холодной церкви у Сергия преп. Обычное воспаление горла, гланд, что ли. Применяла смазывание йодом, обычное, и еще полоскание, которое дала О.А. Маргарита Александровна, «докторова». Бывало улучшение, но ... опять то же... и так до конца мая. С конца мая О.А. стала чувствовать сильное напряжение в горле, горло, гланды воспалены, язычок тоже, и красные на нем бугорочки-точки, и кроме сего — боли на шее, с двух сторон, если провести под жабрами вниз, вдоль шеи, к груди. Больно прикасаться. И еще: при усилиях, когда приходится нагнуться, или при ходьбе даже — спирание в груди, с болью, как будто давит что изнутри, вроде как бы нарыва-боли. И — удушье, словно быстро взбежишь на гору, ломящая боль, до удушья. О.А. и я — подумали, нет ли чего в легких, аорта не больна ли, не астма ли... Показывалась нашему местн.<ому> доктору Видузу. Он по осмотре решил, что О.А. обожгла глотку — горло, что ли смазкой сильной — сказал, что ни астма, ни аорта, а... через два дня пройдет, надо только полоскать — дал лосьон, по составу оч<ень> похожий на¹ для держанья, не полоскание! — в горле — во рту, как бы движением головы прополаскивать — называется горловая ванна! Там и йод, и калиюдаты... и еще что-то. И велел ингаляцию из обваренного липового цвета. Одним словом — все «липовое», т. к. улучшения почти не было. Тому прошло три недели. Что делать? То день получше, то — хуже и хуже. О.А. думает, не нарыв ли гнойный какой в гландах: ставила горчичник — чуть делалось легче; компресс — ничего пользы. После горчичника как будто начиналось отхаркивание и легкое ослабление напряжения в горле, шее и всей груди. Вот это странно: боли от верха к низу шеи и по груди, будто распирает-ломит снутри: ощущение той ломоты-напряжения, когда запыхается сильно человек. Ну, прямо — ду-шит! Дайте совет скорый, какое-нибудь средство, нужно ли смазывать Вашей смазкой йодовой с кали бромати, ментолом... как Вы прописывали? О.А. уже три недели ее не употребляет, боится — не сожгла ли гланды и горло. Нет ли где нарыва, что ли? Что посоветуете, милый Сергей Михеевич? Облегчите. О.А. боится показываться чужим врачам, но если Вы скажете, я ее свезу в Байону², к городскому доктору, если там есть, спросим. Но О.А. надеется на Вашу интуицию: узнав проявления болезни, Вы светлым озарением схватите суть — и предпишите болезни — выйди вон! Скажите, посоветуйте, пропишите, а мы будем поминать в молитвах — раба Божия доктора Сергия, пошли ему Господь здравия, счастья, побольше пациентов-неарийцев и проч. и вплоть до большого без козырей! Маргарита Александровна, напишите поясней, вытяните из доктора совет-средствие-лицепт, а главное — интуи-цию!

Пишу в 11 ч. ночи, спешу. Завтра пойдет письмо.

Всем привет. У Поповых столпотворение курино-ципляче-гусе-индюшачье-утиное. Тысяча голов, смотреть страшно. А они все, с компаньоном мечутся в птичьих криках... Где тут писать письма! Бедный маншот³ Константин⁴ работает как вол, и с трепетом вспоминает белых птиц, стрекоз, видений осенние вечера, граммофон, задумчивые вальсы, огонь камина, тесный авто, и проч, и проч, и

проч... — и слезы у него на глазах! Каждое воскресенье ездим с ним, но я выдерживаю только от 4 до 8, и умоляю отвести домой.

Скоро слетаются скауты, голландки, пал-николаич⁵ с альсан-иван... Гимнастерка-Эгрон прилетела. Трубит труба. Каstellетти так же обворожителен. Старушка ничего, здорова. Больной — воскрес, побывав в Африке. Ждем Ивика. До свиданья... в ответе. Целуем всех-всех, четверку.

Ваш востревоженный ИвШмелев — А помните валь-сы?!...

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2–2 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо [из Капбретона].

¹ Пропуск в тексте.

² *Байон* (Bayonne) — город недалеко от Биаррица.

³ От фр. *manchot* — однорукий.

⁴ Имеется в виду К.С. Попов.

⁵ Имеется в виду П.Н. Богданович.

26

18.VII.33.

Капбретон

Дорогой Сергей Михеевич,

Очень благодарим Вас за скорый совет-указания, как лечиться О.А. Вот уже неделю О.А. применяет указанное Вами, и вот следствия: горло приняло нормальный вид, почти, почти — болей в горле нет, — очень, думает О.А., помогло полоскание шалфеем, смягчило сразу. [Надписано: *Она полощет не теплым, а комнатной t°.*] Нет и болей, если надавливать на шею, где гланды, что ли... Но «распирание» снутри на верхней части грудной клетки, с болью, как бы веерной — летучей? — все же есть, хоть порой и реже. При ходьбе, особенно если сильное движение воздуха, есть разлетающиеся боли, порой острия, давят, даже п о д уши давят, вот как... И все же, как-будто, лучше, реже. Но О.А. человек очень терпеливый, а все-таки жалуется. И горло смазывает, как Вы указали, не возя мазком, а надавливая, и слегка растирает шею иодозолем, н е массируя. Велю ей принимать от боли хоть гарденаль, — она не хочет, ни кальмин не желает! Я полагаю, что и кодеин бы хорошо попробовать, но что вы поделаете с настойчивой! Вот, дорогой, такое положение. Будем надеяться, что и в груди полегчает. А погода хорошая, теплая, даже слегка с жарой, — сухая, — откуда, кажется, упорствовать невралгии! Но — подождем, будем продолжать по Вашему указанию. Два месяца эти «распирающая» боли. Пойдем с ней по лесу прогуляться, — ничего, и вдруг «схватит», идти не дает, идем чуть-чуть, воздух, воздух, даже лесной, тихий, — труден!

Наши письма — мое и Маргариты Александровны — разошлись! Благодарим за воспоминание, — и наконец-то! А как же с поездкой в Голландию?! не-

ужели же так Вы никуда не сдвинетесь? А в Пиренеи, к Чекунову?¹ Там, в Пиренеях, говорят, чудесно. Жаль Ирину, — надо ей воздуху, — молодому-то юному-то существу! Дела — ни-куда, хуже и придумать трудно. Н е г д е печататься, — вот как подошло, как обре-зан! Но на сосны все же не поглядываю, а... так себя сжали, что, кажется, соком скоро пойдешь. И... — лежит написанный роман, «Няня»² моя... — не отдам ее на кромсанье. Да, вопрос — как жить на... 600 фр.?! — кои пока дают сербы. Но пока как-то исхитряется О.А., живя «вприглядку». Впрочем, осенью должно выйти «Богомолье»³ книжкой, и скоро — «Про одну старуху» — в Берлине⁴. Это даст мне не так уж жирно, но на хлеб с молоком даст. А я тоже неприхотлив, да, кстати, многого мне нельзя есть. Картошкой удовлетворяют нас фермеры Поповы, но нам фунта ея хватает на два дня! Блестящее существование. Но — мы счастливы, — а что т а м-то, там-то...! Ух!... У нас еще остается в день от ежедневнаго фунта хлеба, и мы отдаем корочки — ку-рочкам!.. — фермерским цыпляточкам!.. Разве это не ро-скошь!!? Иногда приходит в душу... — за-чем я порвал с газетой⁵. Но ведь — в ы н у д и л и...! Да, за эти 4 с месяцами — года, сколько бы я написал очерков! А теперь и воли нет: зачем писать, где печатать?! И подумать... — сорок книг на иностранных языках... в с е сказано гг. европейцам... — и сколько у меня читателей, разноязычных... — а «у себя» негде голову приклонить писателю... Ну, надо еще «бре-сти» ... — помните протопопа Аввакума? «Ино еще побредем, Марковна!»⁶ Получил на днях письмо от нем<ецких> издателей: по-тря-сены «Старухой». Пишут так немцы мне: «не можем опомниться... это произведение будет жить века (!) — для ко-го?! — и всегда потрясать души...» Обещаются не только выпустить в авгус<товской> книжке журнала, но еще и, м. б., отдельной книжкой после. Нет, удивляют меня немцы! А русские... — н е удивляют. Впрочем, не могу пожаловаться на читателей: порой приходят отклики, и я — поплачу сердцем. — Приехал Богданович. Ждем Ивика, его перехватил отец и увез пока в Руаян⁷, бл<изко> — на Ля Гранд Кот⁸. Поповы, до обморока, выводят цыплят и продают кур, уток, огурцы. С зари до зари в работе — помешательство. Каждое воскр<есенье> забирают нас — отвести душу. Сегодня у меня — первый огурчик, для О.А. Ходим по лесу за шишками на топливо, вспоминаем «стрекозок», рыжички. Если дожди будут — пойдут! У Богдан<овича> нынче буд<ет> большой лагерь. Неужели так никуда и не выберетесь? Эх, если бы закатились в Ланды! Помните: летом даже червячки гуляют! и — лимасы, и всякия даже инфузории танцуют! Целуем всех, начиная с папы, кончая донной Агашей! А на семейные билеты *не менее 3 персон — скидка 50%*! — *по-мните! Ваши О. и Ив. Шмелевы.*

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 3–3 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Капбретона.

¹ И.С. Чекунов, врач.

² Речь идет о романе «Няня из Москвы», его написание датировано Шмелевым: «Март, 1932 г. — март, 1933 г. Париж», стало быть, летом 1932 г. Шмелев писал роман в Капбре-

тоне; печатался в журнале «Современные записки» (1934. Кн. 55 и 56; 1935. Кн. 57); отдельной книгой вышел в 1934 г. в Париже.

³ Вышло только в 1935 г., в Белграде.

⁴ Die Wallfahrt nach Brot / <Übers.> von Arthur Luther // Eckart. 1933. № 7/8. S. 35–47.

⁵ Имеется в виду газета «Возрождение», редактором которой до августа 1927 г. был П.Б. Струве и где Шмелев много печатался. В 1927 г. вслед за Струве из «Возрождения» ушли многие сотрудники, начиная с И.А. Бунина и кончая И.А. Ильиным. Зато пришли Мережковские, Б.К. Зайцев, большую роль стал играть В.Ф. Ходасевич. В 1929 г. Шмелев тоже порывает с этой газетой, о которой писал А.В. Амфитеатрову 17 ноября 1928 г.: «Или — национальная газета, с ЛИНИЕЙ во всем, или кормежная лавка для ловких скотов, которым некуда девать время. Позор, мы спим, мы все еще наслаждаемся звуками и “изысканиями”, мы — то есть ОНИ — все еще в Питере до войны!» (Слово. 1992. № 11/12. С. 64).

⁶ Аввакум Петрович (1620 или 1621–1682) — глава русского раскола, протопоп, писатель, противник реформ патриарха Никона. Осужден на церковном соборе и сослан, провел 15 лет в земляной тюрьме; сожжен по указу царя Федора Алексеевича. Шмелев цитирует «Житие» протопопа Аввакума.

⁷ Руаян (Руайан; Royan) — курортный город на западе Франции.

⁸ Ля Гранд Кот (la Grande Côte) — курортное место.

27

Насилу собрался написать, а О.А. оч<ень> утомлена.

3. VIII. 33. Дорогие — Маргарита Александровна, Сергей Михеевич и Ириночка, О.А. и я сердечно благодарим за приветствия и пожелания. О.А. чуть полегче, но временами бывает стеснение при ходьбе. Шею растирает, горло смазывает. У нас настроение во всех смыслах осеннее-мрачное, хоть погода и ясная. Ждем со дня на день Ивушку — пребывает с отцом в Руаяне. Сезон малолюдный, кажется, — но подъезжают. Да мы и не чувствуем никаких торжеств сезонных. К Поп<овым> ездим редко, — сломался автомобиль при столкновении! Они продолжают бессмысленное верчение с цыплятами. Именины¹ прошли с тихой кулебякой, подсухую. Не с чего пировать. Лагерь побольше прошлогодняго, не были там. И так все на свете отвратительно, что не верится ни во что, сохнут надежды... Куда же думаете выбираться, и когда? Да, все сжимаются, даже французы, — со страху, что ли? Мы-то, понятно... а все скулят. Едва пишу, такая подавленность: лежать бы — и ни о чем не думать. Целуем.

Ваши О. и Ив.Шмелев.

(Спасибо С.М. — за заботы!)

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 4–4 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Почтовая открытка [из Капбретона], адресованная супругам Серовым в Париж: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e.

¹ См. примеч. 8 к письму 4.

5. X. 33

«Рыжики»

Дорогие друзья,

Благодарю за приветствие по случаю прихода «старости»,¹ того же и Вам желаю, и даже не только [надписано: 60, но] и 70, и [надписано: даже] — к 100, берите пример с капбрет<онской> старушки что обитает по 101 годку на площади Мэрии. Пошли нежданно ры-жики, и первый был найден мной, к<ак> р<аз> в день 60-летия. Какое мне уважение!

Пошли перепадать по ночам дожди, с грозами. Все отъехали, мы — одни. Милый Павел Ник<олаевич>² коротал с нами часочки, гулять ходили, прогуливать его водили, а то он не особенно любит по лесам бродить. Новостей нет, все Вам известно. Скончался Кордые, оперировали Попова, теперь, может быть, посолдней станет. Из куриного бедлама вести все те же, наезжает мадама, говорит пустяки куриные. Озабочены квартирой. Ив отъехал проваливаться. А милая Ирина — как расписалась-то она, го-тиком! — не провалилась? Ну, дай Бог. А Вы, Маргарита Александровна, посидите дома, укрепитесь, а то не дождетесь поздравлений со «старостью», и не будет Вам почета. Доктору-человеколюбцу — низкий поклон и совет: если хочет «почета», должен каждый год отдыхать на пиллоде, а не в блидзе. Всем — привет!

Ваши — одинокие — *Ольга-Иван Шмелев**О.А. кличет — ча-ай пить!**4 ч. дня, т<олько> ч<то> брызнул дождь. Солнце!**Все блестит, тепло + 28° и птиц — птиц!**А сова — стерва все-то важит!³ — по ночам.*

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 5. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо [из Капбретона].

¹ 3 октября 1933 г. И.С. Шмелеву исполнилось 60 лет.

² П.Н. Богданович.

³ Правильно: важит; от фр. *vagir* — кричать.

5.XI 33

Sèvres

Милые друзья,

Во вторник мы ждем Вас. В понедельник О.А. будет вечером в клинике. Прросьба, если возможно: ох, раздобудьте со скидкой, (если возможно, не теряя

достоинства, средств и времени!) ½ flacon'a Loraga (agar-agar¹), номин<альная> цена 18 fr. !!! и — Kaolinase, (Laborat. Beytout), 20 doses, номин<альная> ц<ена> 12 fr. Если нельзя, — напишу Титову². С Kaolinase можно повременить, хватит у меня недели на 2–3, а Loraga — ну-жно!

Ждем! А пока — поцелуй на расстоянии. <Нрзб.> легче, утюжат меня, но боли есть.

Весь Ваш ИвШмелев

Сейчас были у нас *Н<аталья>Ив<ановна> и Ник<олай>Карл<ович>*³. Помолодели, как огурчики. Чего и Вам желаем. В среду едем в Аньер, предлаг<ают> квартиру!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Севера, адресованная М.А. Серовой в Париж: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^e.

¹ См. примеч. 1 к письму 21 наст. изд.

² Вероятно, имеется в виду *Титов* Александр Андреевич (1878–1958/61) — ученый-химик, сын ростовского писателя-археолога и этнографа Андрея Александровича Титова (1845–?). Один из основателей Трудовой народно-социалистической партии, товарищ министра продовольствия и снабжения Временного правительства, член Союза городов в Санитарной комиссии при Добровольческой армии. В эмиграции с 1919 или 1920 г. Член исполкома Земского союза и Союза городов (Земгор), член Заграничного комитета ТНСП. С 1921 г. преподавал на русском физико-математическом факультете Парижского университета, с 1925 г. — в Русском коммерческом институте в Париже.

³ Кульманы.

30

11 XI 33.

Дорогая Маргарита Александровна,

Были в Аньере: ад кромешный, грохот поездов, кошмар. Есть и тихие закоулки, но нет в них отдельного домика, а все «свои» особняки. Квартира, обещанная в письме, — мансарда прогнившая, на вышке, сердце заходит от лестницы, и во-онь — со времен Луи XVI. Одно приятно — наша моленная. И в ней — отец Мефодий¹. И это — уголок света в аду. Ходили по Севру, — нет ничего. Обещало одно агентство показать что-то... — увидим. Все больше склоняемся, увы, к окраинам Парижа. Просим, как погибающие, — где находится та квартира, что обещал, о коей говорил С<ергею> М<ихееву>чу граф или князь какой-то, за 300 с чем-то? Ради Бога, узнайте, и мы поглядим. Измучились за эти дни — сил нет. А с О.А. ходить — мучить ее только, нет у ней сил. И погода собачья. Совсем мы приуныли. Узнайте, нет ли чего. Пусть Париж, лишь бы воздух почище, хоть пройтись можно было, на деревья поглядеть. Думал — присяду за работу, да куда

уж... — в тревоге и тоске живем. Не забудьте нас, сырых, на горах сущих и неведомо чего ожидающих. Ведь одиннадцать лет без прочного причала! И как еще мог при таких цыганских кочеваньях писать?.. Впрочем — кому какое дело до всего этого: как хочешь пиши, и я писал. Но... хочется оседлости. И вот — пожалуйста, наведите справочку, куда нам съездить. Может быть, в Булоне есть что подходящее? Будьте добры! Охватывает отчаяние.

Привет сердечный всем Вам, милые. *От поисков 3-й день голова трещит. А О.А. вздыхает. А бывало она меня подбодряла. Viroutchayte!*² — как, бывало, телеграфировали из Парижа в Москву родителям.

Ваши неукоснительно Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 2. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из [Севра].

¹ Имеется в виду *Кульман* Владимир Николаевич (1902–1974) — сын профессора русской литературы Николая Карловича Кульмана. Окончил университет в Праге по факультету славянской филологии (1926) и Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. Постригся в монахи с именем Мефодий (1928). Принял священство (1931), с 1932 г. — настоятель храма Христа Спасителя в Аньере. Впоследствии епископ Кампанский (1953). Был духовником И.С. Шмелева.

² Выручайте!

31

15 XII 33.

2, B^d de La République (для гостей: 5 éйtage)
Boulogne (Seine) en face)
трамв<ай> № 126 оп P-be de S-Cloud
пешком 7–8 мин.

Ми-лы-е-э-э-э!...

Смиловивилась судьба Господня: вые-ха-ли!¹ А что перетерпели на Соловьинной — там и замерзло. Описывать не буду и новое жилище: эзрите. А когда — воля Ваша, и чем скорее — приятней. Кончились наши «чемоданы», и странное дело — как-то грустновато — оседлая, будто, жизнь! За-чем?! Видит Бог, — сколько же мы противились этому «гвоздю», пришившему, наконец, нас к м е с т у! Только стихийные силы — вынудили. Невмоготу стало. И как-то щемящее-грешно глядится на «обзаведенное», — отвыкли. Горит лампадка, мигает...: от радиатора: будто и не все сие удивительно — до дрожи. И будто это не наша уют-квартира, а вот — хозяин придет и выдворит... Сегодня — 4^й день. Дымом, снегом метет по крышам, в холодном солнце сверкает-течет река, а ты — странно! — в тепле, и смотришь-смотришь в холодную темноту, по далям...

Целуем, ждем. Вечером всегда дома. Аминь.

Ваш, оседлый, Ив. Шмелев

А кухня та-ка-я... что могла бы и Агаша потанцевать, — вот как-с. И ей — привет. Доктор, милый! И Вы соизвольте побывать, да-с!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 3. Автограф (черные чернила). Письмо из Булони.

¹ Шмелевы переехали на постоянную квартиру в предместье Парижа Булонь, на бульвар Республики, 2.

32

7. III. 1934

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Посылаю Вам, милые, 3 вх<одных> билета на мое чтение. Написано — «Estrade»¹, но это как хотите, Наталья Ивановна² говорила мне, что она распорядится — кому как удобно — будут и впереди места.

Все скрипим, О.А. с неделю не выходила, я ее не пускал — бронхит и слабость. И я истомился с делами, да и волнение ... — тяжело.

Привет сердечный всем вам.

Ваш Ив. Шмелев

Начало, несомн<енно>, не раньше 9, а по вс<ей> вер<оятности> 9¼.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1. Автограф (черные чернила). Письмо [из Булони].

¹ «Подмости» (*фр.*).

² Н.И. Кульман.

33

1 VI 1934 Булонь

Милые, родные. С 29го V, с 4 ч. дня я «опять на родине»!¹

Dr. Du Bouchet не усмотрел повелительной необходимости или что-либо грозного, чтобы делать операцию. [надписано: (*Как и Алекс. в 28 ч.*)²] Исследовали ... всячески. Чудесный человек! Все исследовано. Найдены все органы в соверш<енном> порядке, а желудок даже — «молодой». Кишка диад<енум>³ работает, [надписано: (*Стар<ая> язва в 1ой доле, тилор⁴*)] проходим<ость> не затронута. Нормальна, прогон пищи скорый, подробности при свиданье. Если бы я был америк<анский> богат, меня бы, возм<ожно>, взрезали (не Du Bouchet!), ибо надо же заработать.

Целую. Устал. Ем с биапсии. Ваш Ив. Ш.⁵

[Надписано в начале открытки:] Привет Агаше! Всех крепко целуем.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Булони, адресованная всем Серовым: 7, rue Marsel-Renault, Paris, 17^e.

¹ То есть не в госпитале, а дома.

² О чем идет речь — неясно.

³ От лат. duodenum — двенадцатиперстная кишка.

⁴ От лат. pylorus — привратник желудка, суженная часть двенадцатиперстной кишки.

⁵ У И.С. Шмелева была язва двенадцатиперстной кишки, страшные боли. Врачи настаивали на операции (после Пасхи 1934 г.). Но совершилось чудо: Шмелев горячо помолился преп. Серафиму Саровскому, и боли прошли. Об этом его рассказ «Милость преподобного Серафима» (1934). См.: *Сорокина О.* Московянин: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 207.

34

15 VII 34.

Воскресенье, прошел ночью дождь,

«La Jaure» сфе-шо¹ (говор<ит> Ледовик Карл<ович>)

(т<a>к назыв<аемое> урочище)

Allemont (Isère)²

Iv. Chmélov

Милые Серенькие!

Донес Бог, сквозь все препятствия (в дороге бы-ло — не сказать!). Пожили у Денник<иных>³ 4 дня и, након<ец>, нашли-таки гнездышко! Ползти не вползти! Выше чего быть невозможно. Вот пишу Вам, а из окна — зима дышит на меня, сфе-шо, а на завтрак метель! А вот и солнце... а на горах — сне-га! Видно, как снеговые столбы вихряются. И бешено пенится водопад, до него верст 20! Там — по краю бела-света... бррр! Ледники. А тут... — оре-хов! — везде орех, и грецкий, и наш, лесной. Куда ни пойдешь — заросли ореха, — боры! Красота — не видано никогда. На 20 деревень гляжу сразу. Раскиданы по горам. Пропасти, овраги, прорвы, скалы, горки, горки, высота поднебесная. Бе-ре-зы... ух, какие березы. Тут лето, а пойдешь на горы — через 6 час. попадешь в весну, луга покрыты голубым ковром — сплошь незабудки! Ив ходил с Деник<иными> и один собрал больше молочн<ого> бидона — земляники. А Ден<икины> принесли до 7 литров! Я сделал уже 3 похода (до 20 кил<ометров> — собирал землянику. Вчера с О.А. гуляли по ровн<ой> дороге над пропастями — 4 килом<етра>. И всё орехи. Связали веник берез<овый> — пороть Ивука и подметать хату. (с экскур<сией> осв<оили> и водопров<од>!) Вода здесь — мытищенская и холодна, к<a>к лед! А на горах передо мной ходят-ползают дымы — облака. Нет, не могу всего описать — надо в и д е т ь! Воздух — шампанское (Клико!). Appetit — зверский. Яблоки, груши, сливы — урожай небывалый. Капбретон перед Allemont — ни-что! Клянусь зимой в июле! Вчера была жара, а нынче — Покров будто. Но вот — солнце, и будет июнь. А по горам — март. От прогулок нет усталости, ибо — воздух ре-дкий, лёккой! Вот где

отдыхать-то! Милый Серг<ей> Михеевич! Я пока здоров, болей нет. Сон — добрый. На днях идем на водопад, к горн<ым> озерам, там мали-ны-ы... — леса. И черники — не оберешь! Если бы Вы, Серенькие, были здесь, — непременно бы восклицали — ах, чудо! ах, диво! За 7 фр. можно на автокаре замахнуться туда, где можно — на лыжах! Много страш<ых> рассказов о гибели в горах (зимой). Наш багаж волокли в наше гнездо на ... с а н к а х! по камням: на колесах нельзя — очень круто. Опоздали с квартир<ой> — пониже-то. Хорошо сюда бегать от долгов — никакой huissier⁴ не доберется. А доберется — можно его — в прорву-с! На днях я ходил вниз в городок (село) Fondory (не горят фонари!) и приволок оттуда 15 кило зелени и вся<их> товаров, — запропал — и меня искали всей деревней (сын Гронскаго⁵, мол<одой> чел<овек> 25 л<ет> оч<ень> приятный) Ивук, Мариша Ден<икина>⁶, ея подруга, гид записной... Очевидно решили, что я упал в пропасть или — унесен орлом. Мысли скачут, не могу писать обстоятельно — до того я у н е с е н ... красотой. Цветов...! Синие колокольчики, ромашки, (белопоповка!)... ну, все, все! Был в деревне OZ (араб<ское> слово) — это — остров мертвых. (Бёклиназ⁷, ти-шина, а кругом потоки и пропасти). Пил молоко, а А.И. Ден<икин> — пиво. — В отельчике. Здесь б<ыл> уже прот. С. Булгаков⁸ (оснует⁹ скит, д<ожно> б<ыть>). Если бы были деньги — построил бы домик и — до России! Весна здесь — наша, с разливами, с грозами.

Платим за две комнаты и кухню — 225 фр. в месяц, а за сезон, т. е. до октября, д<олжно> б<ыть> — фр. 600. Но сколько пожив<ем> — не знаю. Но продукты здесь дешевые: яйца, пока, 3.50–4 фр. дюж<ина>. Масло — 8 фр. фунт (доставать надо, с гор!) баранина — 7-50 фунт, мясо — кило — 12. Теляч-эскалоп — кило — 15 фр. молоко — чудесное! — 90 с<антимов> л<итр>. Хлеб — обычная ц<ена>. Но иногда достаем серый, до чего ж вкусный, с корочкой — пшеница-рожь-овес — сил дает! Множество пешеходн<ых> экс<урсий> и — автокар<ных> поездок, — для безногих. Квартиры достать трудно. В отеле — 22–25 фр. полн<ый> панс<ион>. Рядом с нами есть, напр<имер> комната, у хозяев. — В орлином гнезде, пока не сдана, а сколько стоит — не знаю. Если надумаете — справимся и весь маршрут укажем. Поезжайте с поездом для бедн<ых> родственников, к<а>к мы. Справитесь — Риночка знает — Ю. ч. S. Marc.¹⁰ Помните: пересадка — в Chambery: мы пропустили — и поводи-лись! К Деник<ины>м едут еще дачники. Да тут лета не хватит побывать везде хоть по разу. Кажд<ый> день — но-вые! Обнимаем всех накрепко. Агаше — Поликрату и Крезу¹¹ — привет и — 5 млн. в будущем. Доктору — отклеить от себя все марки; за приличное вознаграждение и отслужить молебен Ап<остолу> и Ев<ангелисту> Марку, дабы излечил от маркофилии. И еще всем — хоть во сне увидеть Allemont (для сего — надо долго сосать лимон). А я сегодня видел во сне Шаха Персид<ского> — и он благословил меня и слово. К чему бы это?! Полагаю — к выигрышу или к клопам (<нрзб.> на персид<ский> порош<ок>).

Все Ваши неизменно

Ив. Ольга Шмелевы

Ив-Джентельмен.

Пи-ши-те!

[На обороте:]

Милый Сергей Мих<еевич>, очень-очень благодарю Вас за лекарства!!!

Дорогая Маргарита Александровна! Целую ручку. Риночка-внучка — скорей женитесь — приезжайте го-реть (от слова — горы).

А надо бы, надо бы отдохнуть всем, а доктору особенно!!

С помощью друзей (гл<авным> обр<азом> Нат<альи> Ив<ановны>¹² — нашего ангела-хранителя) живы, а что дальше будет — не ведаю. Хочу приняться писать: с Возр<ождением>¹³ сладилось, но ... гонорар — слезы... Только бы расписаться!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1–2 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Аллемона.

¹ Имеется в виду «свежо».

² Место в районе Верхняя Савойя (Haute Savoie), департамент Изер (Isère).

³ Антон Иванович и Ксения Васильевна Деникины. См. о них примеч. 10 в предисл.

⁴ Судебный исполнитель (*фр.*).

⁵ *Гронский* Павел Павлович (1883–1937) — правовед, профессор Петербургского университета, видный член партии кадетов, в эмиграции с 1919 г. в США, затем во Франции. Читал лекции на юридическом факультете Русского отделения Парижского университета. Его сын Николай (1909–1934) — поэт, корреспондент и друг М.И. Цветаевой.

⁶ *Деникина* Марина Антоновна (1919–2005) — дочь А.И. и К.В. Деникиных.

⁷ Имеется в виду *Бёклин* (Böcklin) Арнольд (1827–1901) — швейцарский живописец и скульптор, представитель символизма и стиля модерн. В фантастических сценах сочетал мистическую символику с натуралистической достоверностью («Остров мертвых», 1880).

⁸ *Булгаков* Сергей Николаевич (1871–1944) — протоиерей, богослов. С 1922 г. в эмиграции, в 1925–1944 гг. — профессор догматики и декан Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

⁹ Производное слово от «основывать».

¹⁰ Непонятно, о чем идет речь.

¹¹ Намек на объединительную деятельность древнегреческого тирана Поликрата (VI в. до н. э.) и воинственного лидийского царя Креза (595–546 гг. до н. э.), боровшегося за приращение земель. Богатство Креза вошло в поговорку.

¹² Н.И. Кульман.

¹³ См. примеч. 3 к письму 2.

35

куда стрелка упирается где (X) — мы. Но эта карта ни-чего не дает!

Извольте проверить д и ч н о:

самоочевидно будет.

И. Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка (приложение к предыдущему письму) с видом на Аллемон и указателями-стрелками.

27 VII 34.

«La Jaure» (от сл<ова> жрать?)

Allemont (иди в гору!)

I-sère (непечатное!)

Милые Серенькие (и беленькия)

О.А. благодарит Вас всех за ангельское приветствие, — и очень мы огорчены-с, ибо ни-чего нет здесь ныне, что касаемо квартир и комнат. Точно все посбесились! В с е забито, хотя никого не видно, ибо место большое. Комната, что рядом с нами, уплыла, ждамши: с б^{то} авг. ее будет набивать пенсионерами здешняя отельщица, у котор<ой> все номера заняты, а она жадная, и все захватила, что было, и подавала. Эти дни мы искали (и Кс<ения> Вас<ильевна> Д<еники>на), и все впустую. 2 дня ловим человечка, досматривающего за одн<им> домом (хоз<я-ин> в отлучке), и не знаем, есть ли в доме мебель и проч. К<ак> только узнаем точно сдается ли, что есть, и за сколько, я пришлю депешу, а Вы немедл<енно> ответьте. Никогда здесь не бывало ничего подобного — по наплыву. Денник<и-ны>м пришлось отказать двоим знакомым (у них была) б<ольшая> квартира), т. к. нет угла. Мы живем (3) в двух мал<еньких> комнатах, причем Ив<ик> спит в моей рабочей норке. И, как я писал, пришлось нам влезть в «орлиное гнездо»: выгнали орла и поселились (так высоко!). Палаточки оч<ень> редки здесь. В 2 кило<етрах> есть деревня ОZ, (там булгаковости), глухое место на тычке (чудесно!), но и там даже в отеле (панс<ион>) — 25 fr., если в комн<ате> двое. Здесь (все занято в отеле, даже подвальный эт<аж>) — за 1 в комн<ате> — 40 fr. в день панс<ион>, за 2 в комн<ате> — по 30 fr. В Fondery (внизу, на 300 м. ниже, до-в<ольно> шумно от авто) — не стоит жить. Да и там или нет, или 30–35. Сообщите скорей, (смотреть ли в Fondery) посмотрим и займем. А о здешнем доме дня через 2 узнаем — сообщу.

Чудесно, как нигде! На днях была метель на горах, мы смотрели. А ра-ду-га у нас была — рукой схватишь! Ни-когда в жизни не видел нич<его> подоб<ного>. На дн<ях> 2 <человека> (летч<ик> и офиц<ер> франц<узские>) замерзли в горах, близко от нас, погибли. Замело тропку, сбились, и занесло их снегом. А у нас т^о была тогда 14. А теперь +23. Во-здых...! Если Бог приведет, н и — куда не б¹ ездил, к<а>к т<олько> СЮДЫ. Сейчас на горах есть места — март, апр., май... На днях мне принесли (Кс<ения> В<асильевна>²) бук<ет> нежн<ых> розов<ых> крокусов. А весной з д е с ь — луга нарциссов — вози возами. Все Ден<икины> и Ив<ик> пошли в 7 ч. по малину. Ив<ик> вчера целый кило ел. Сл<ава> Богу, здоровы. Ваши всe — Шмели.

[Приписка справа на обороте листа:] Ден<ики>ны послали Саше Титову³ депешу — нет ничего, ищут. Но Т<ито>вы богатые.

[Приписка слева:] Так вот, что будет — депешу дам! О-чень, о-чень огорчены! Как бы мы поползали по горам! И.Ш.

[Приписка между строк в начале письма:] Еще была квартира у аптекарши в Fondery. Там 2 комн<аты> и кухня, но надо кух<онную> посуду. Она просила с нас 800 фр. в мес<яц>. Ея адрес: Fondery d'Allemon (Isère) Villa «Les Frênes» (Ясени?) Фам <илии> не знаю. Запрóсите ее? Или я справлюсь? Немедл<енно> пишите мне. Там б<ы> вам, оч<ень> недурно. До нас — 15 м<инут> ходу, в гору, с горы. (Но зато с лавочками и почтой). Сад большой, и лонг-шэз⁴, и немного комариков.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 4–4 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Аллемона.

¹ Так в тексте.

² К.В. Деникина.

³ См. примеч. 2 к письму 29.

⁴ Имеется в виду шезлонг.

37

28 VII 34. 8 ч. у<тра>(!!)
Allemon

Милые наши,

Только что узнали, что дом, о к<оторо>м вчера писал я, пустой, без мебели. След<овательно> и этот выход отпадает. Но зато узналось, что в Fondery d'Allemon 15 м<инут> от нас, ниже, есть хор<оший> отель «Les Tilleuls»¹, и с садом (парком) осталось только 3 комн<аты>, полн<ый> панс<ион> с одного — 25 фр. но м. б. за семью — уступят. Отель хороший, воздух чуд<есный>, прогулок много, к<а>к и поездок на авток<аре>. А горы. От нас — 15 м<инут>, а по прямому пути — 10 м<инут> (т. е. напролом, без сокращений, для молодежи). Имейте в виду — это посл<едняя> возможн<ость>². Если решаете, немедл<енно> телеграф<ируйте> — что берете, или сами пишите по вышеуказанному адре<су>. Кажд<ый> час снимают. И Кс<ения> Вас<ильевна> хлопотала, и все мы. Телегр<ам>мы к Кс<ении> Вас<ильевне> <нрзб.> Ваш И.Ш.

[На лицевой стороне карточки:] Вчера ходил в Fondery и смотрел, как завтракают в саду «Лип»: с б о л ь ш и м аппетитом! Ну, как Бог на душу положит. Если бы у нас был хоть закуток (3^{ья} к<омната>) я бы В<ас> к себе взял. Помните, раскаиваться не будете!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 5. Автограф (черные чернила, простой карандаш). Почтовая открытка из Аллемона, адресованная супругам Серовым: 7, rue Marsel-Renault, Paris, 17e.

¹ «Липы» (фр.).

² Чтение слова предположительное.

1/14 VIII 34

«La Jeune» = Обжора.

Allemont — а лимон (по-деревенски)

Isère (и — очень — даже)

Так вот же вам незабудок в августе и — крокусы!

Г-м Серовым:

Приказ: (Спешно)

Выезжайте в с е, и немедленно. Объявлена война ... белым... грибам.

ИвШшшшшш (подп<ись> неразборчива)

Милые серенькие!

1ое Не старьте меня: я родился (и еще буду рождаться) 21 сент. — 3 окт. А 12 авг. (!), к<а>к пишете, родился, конечно, кто-ниб<удь>, даже какой-ниб<удь> Иван и даже Серг<еевич>, но не я! А посему — отложим поздравления.

2ое Все убывает (только снега пребывает!), земляника — fini¹, малина — presque fini² Черника — еще есть на высоте (в воскр<есенье> набрали с Ив<иком> ведерко — 5 к<и>л<огр>аммов да вчера Ив столько же. Но ... им<ейте> в виду... — скоро fini. Вчера комп<ания> Ден<икин> и К⁰ набрали 285 бел<ых> — но к а — к и х! Есть по 1 кило. Это что-то... головы малиновые! Но надо лезть 3 ч<аса>! Не для нас с Вами! С<ергей> М<ихеевич> еще мо-жет. Арина едва ли. М<арг>арита ... та к<а>к перо летает. Но я ... (конфид<енциально>) я разок слазил с Ив<иком> и лично с н я л 10 бел<ых> но ... ка-ких! Будут для Вас только орехи (масса), гр<ецкие> орехи (neorefnalus), барбарис — ведрами. Ежевые ягоды — свиньи не едят. Бузины-ы... — гребни лопатой. Много и крапивы. Но я... в воскрес<енье> еще набрал с чайн<ую> ч<ашку> земляники! Если приедете на сих днях — можете найти и мал<ину>, и земл<янику>. Ив<ик> укажет. Снега выпало...! — на горах. Еще 3 погибло, а всего около нас — 12 чел<овек>. Немедл<енно> вас ждать, или — совсем не ждать. Это Вам не Кот Мазур. Скажите Доктору: по-зор! Обязан быть здесь. И увидит Бога в небесах. Сейчас тучи ... под окном и я готов схватить метлу и разгонять — отмести к<а>к дворники снегов<ую> воду. Пересадка, если поезд не прямой, на Гренобль, (узнаете!) а для бедн<ых> родств<енников> и трубочистов (<нрзб.> journal Savoyard³) то перес<адка> в Chambéry, к 9 ч. (каждого) утра.

В Грен<oble> на площади есть кафе (вроде Jerusalem) да там спросите и берите бил<еты> [надписано: (автобус)] — прямо в Allemont de Fondery. [надписано: (пересадка в Ruche-taille — ждать до 3 ч. дня)] Идете мимо аптекарши Les frênes⁴, и тут остановитесь. Черкните, когда выезжаете. Покорн<ейшая> просьба — через доктора, если можно, со скидкой, добыть мне лекарства: (но не безпл<атно>, а только, е<сли> м<ожно> со скидкой): 1 короб<ку> Gastrocaol⁵. 1 flac<on> Comprime⁶ de carbonate de Chauх⁷, Adrian⁸, и — Robnervol⁹ — русск<ий> бром. Это — если не затруднит Вас. Можно и без брома. Имейте в виду:

здесь необход<има> туалетная бумага (таково устр<ойство> труб!) и потому берите запас у Uniprix¹⁰ — большой руло<н> — за 1-50 к<опеек> оч<ень> тонкия. Прихватите и на нашу сирот<скую> долю 1 rulo, а то здесь — напо-м<инает> сахарн<ую> бумагу! NB NB!! важно.. возьмите по 2 пары эскадрилей, верев<очная> подошва, по 5 fr. у U-Prix, п<отому> ч<то> ход<ить> здесь ина-че н е л ь з я. Или бот<ин>ки на гвоздях (100 fr. или — эскадр. — по 5 fr. по 2 пары).

О.А. просит какой-то каркасик (карапузик) для шляпы. И хватайте докт<о-ра> за лысую голову и волоките в чемодане! Иначе — опоздаете к дарам приро-ды. Во-здух ... шампанское. И — бесплатно. Спешу отд<ать> почтальону, а то бы еще погрозился! В сентябре ехать по-здно. Мы над<еемся> жить до 1 окт. (28–29 сен.) Итак — NB: езжайте! не медля. Все кланяемся. Агаше скажите, что здесь на Усп<енье> даже не пекут по 7 б<ольших> пирогов. Ваш Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 6–6 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Алле-мона.

¹ Закончилась (*фр.*).

² Почти закончилась (*фр.*).

³ Журнал «Савояр» (*фр.*); Аллемон относится к области Савояя.

⁴ Ясени (*фр.*).

⁵ ««Gastrocaol», лепешечки, известковые, против кислотности» (*Шмелев И.С. Милость Преподобного Серафима // Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. С 340*).

⁶ Правильно: comprimé — таблетка (*фр.*).

⁷ Карбонат кальция (*фр.*), препарат при заболевании ЖКТ.

⁸ Установить не удалось.

⁹ Успокаивающее средство, содержащее бром.

¹⁰ Имеется в виду «Uniprix» — сеть магазинов во Франции.

16 VIII 34

Allemont. Isère

Дорогой Михеич,

14го послал письмо (разгон) Вашим кунктаторшам (помните Кунктатора²¹), а сейчас, экстренно² пишу Вам. Оч<ень> прошу, пришлите с Blond'диночкой (за мой счет!!!) пузыречек капель (чистых, без примесей) Beladonne, ибо боюсь — а вдруг, опять боли! — а здесь дурак аптекарь, живет в Bousg d'Oisan и не дает без рецепта. Ив ездил на велосипеде (10 km) с девчонками, а дурак д<олжно> б<ыть> решил, что либо сам хочет травиться, либо с девчонками развязаться, и не дал: — рецепт даже! Пойти к доктору... его с 7 собаками не найдешь, а най-дешь — как просить? Еще обидится: да чего Вы сами себя лечите? да я еще Вас «посмотрю», да мож<ет> Вам не белад<онна> нужна, а чернодонна... — раз-

1
14 VIII 34

"Le Tour" = "Обзора".
Allemont - а-а-а-а-а (по-старинному)
Bière (и-оран-д-ан-е)
моя вода (и-оран-д-ан-е)
и-оран-д-ан-е
и-оран-д-ан-е!

2-й Серовский:

Проказ 2: (Сентябрь)

История, в с р, и немедленно. Ответила в...
Деламид... при Санд.

Миним (подв. и-оран-д-ан-е)

Миниме серовские!

1ое же старинное слово: я родил (и еще буду рождаться)

21 сент - 3 окт. А 12 окт (!), ка. миниме, родилась, конечно
кто-то, даже какой-то (кажд) и друг Серо., но не я!
А прощай - отключился подв. и-оран-д-ан-е.

2ое же удивит (моя сестра предвещает!), замечательная
- фини, машина-предвещает фини! Черника - еще сестра и
вместе (д. Восток. надом д. М. Восток - 5 км. к Востку
и стандартно. Но... и в Восток... - еще фини. Восток
ком. Дел. и К^о надом 285 Дел. - но... ка-ка-ка!
Есть по 1 км. и по-то... голубки мои и мои!
Но надо быть 30! Не надо над д. М. Восток! С. М. еще
мо-цел. Приска сестра и. М. Восток... на км. перо и-
оран-д-ан-е. Но я... (конкрет.) и родил сестру д. М. и
миниме сестра 10 Дел. но... ка-ка-ка! Будет еще
кажд только ор-ор-ор (миним) гр. ор-ор-ор (неор-ор-ор)
Гардард - восток. Восток и-оран-д-ан-е и-оран-д-ан-е
бу-бу-бу... и-оран-д-ан-е. Миним и-оран-д-ан-е. Но я...

Первая страница письма И.С. Шмелева Серовым от 1 (14) августа 1934 г. из Аллемона.

Публикуется впервые

в воскрес. еще надо и чай. и дрессировки! Велик приятель
 и еще один - мурманский и мау, и дресс. Ив. уна
 утр. Свобода выпало... - на время. Завтра 3 посылка.
 а вест, ах вот и ад - (24 ч. келети. вострава)
 ми-субебит и прора. Дно Канд не Контра Швагера.
 Скорее доктору: по-гор! обидно был утр. и глв.
 му? Бога в небесах. Свобод жить и думать над своим
 и как свабант и стипендия и расконтр-отимекти.
 ик докторика свбана. вост. пересадка, сема
 поводил ил примах, на Тренадил, (узнае!) и
 "дид да Ди. роторе и импробитора (ар journal. Сокоура)
 то перел. в Штамберг, на 97. (конт. уна)
 Кр Трен. на мурманск. сарт кадре (трет. Jerusalem)
 де таид суровому и Биринге. ^{лабмодуль} ^{в Аллемон}
 де Фондере. подприммо Антисептик. ^{дет фриктис}
 и мурманск. вост. Терапии, куда вострава.
 контр. провела - черт востра, - сема мурманск. со
 скардинал, тождет илмт. икаронск: (но не дити,
 а мурманск, в. ел., со скардинал: 1 корад. Gastroscop
 (flac. Comprens de carbonate de Chaux, Adrian
 и-Робитервал - френк. Бронд. Дно - сема иланд
 мурманск. мурманск и Бер Стома. Швагера в вост. (дет
 мурманск. мурманск. Бурманск (мурманск мурманск!) и мурманск.
 му дити мурманск и мурманск - Бурманск мурманск.
 мурманск. мурманск. мурманск и мурманск мурманск, а во
 мурманск - мурманск. мурманск. мурманск! ^{13/13!!} мурманск.
 мурманск по 2 парт мурманск. мурманск. мурманск, по 5 ф.
 мурманск, мурманск. мурманск и мурманск мурманск мурманск.
 мурманск (мурманск. мурманск - мурманск. по 2 парт.
 мурманск. мурманск. мурманск. мурманск. мурманск.
 мурманск мурманск мурманск мурманск мурманск в мурманск.
 мурманск. мурманск. мурманск. мурманск. мурманск.
 мурманск мурманск мурманск мурманск мурманск мурманск!
 мурманск мурманск мурманск мурманск мурманск мурманск!

Вторая страница письма И.С. Шмелева Серовым от 1 (14) августа 1934 г. из Аллемона. Публикуется впервые

ные быв<ают> доктора! А с меня и х довольно. И вот, живем рядом с Bella-Donna (такая выс<окая> гора!), а не могу достать белладонны. А без нея — страшусь. Так fr. на 2–3 — b e l a d o n n e [надписано сверху: (в чистом виде, без всего прочего)] — тэнтюры³.

Извольте немедленно приезжать! Это свинство-с, не пить дармового шампанского! Здесь его великия богатства — разлито — пей только. Это — преступление — не давать себе ни отд<ыха>, ни срока! И скажите, pater familias⁴, своим f a m i l i a r i c u s⁵, сиречь Ирису и Маргарит'е Александровне, что если не хотят ходить в шубах, а вместо грибов и ягод (остатки) собирать летошный снег, — ехать немедленно. Вчера мы с О.А., т<ак> ск<азать> калеки, пошли по тоске пройтись и нашли на о д н о м только откосике в пятак — 7 березовиков, 3 подосиновичка и 2 рыжих. Шли б е з л у к о ш к а! А Деникины выволокли две корзины рыжиков. Они совсем утопли в грибах, высунув язык шарят — по высоткам. И чтобы купили по 2 пары веревочн<ых> эскадр<илей> у Unis-Prix⁶, по 5 fr. с тесемками. Здесь на каблучках ходят только приехавшие на празд<ник> к мазерянам⁷ себя показать! — отщепенки, глотнувшие Парижа в ролях горничных и т. п. А разумныя Пар<ижан>ки — или в сапогах на гвоздях, (богатые) или в верев<очных> туфлях (наш брат), т. е. те, кто желает жить в ладу с горами и ... со своими ногами.

Доктор Михеич! Если Вы хотите: 1) иметь зимой практику 2) здоровье, 3) свеж<ий> цвет лица (как у мясника) 4) сильные ноги (волка ноги кормят!) 5) светлую голову (не в смысле плеша, а — для обыгрывания партнеров в бридж) 6) грибы на закуску кажд<ый> день, 7) добрых друзей, 8) понятие о русском лете, лесе и проч. 9) мое уважение к Вам и 10) вообще, добрую репутацию... — приезжайте сюда: веселей с нами расхлебывать осеннюю погоду.

А засим, имею честь быть Вашим непокорным поциентом (от Potion⁸) Иваном Алемонтийским и Белладонским. Sic!»

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 7–7 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Аллемона.

¹ Медлительный, нерешительный человек (*лат.*); прозвище древнеримского полководца Квинта Фабия Максима (умер в 203 г. до н. э.) за его нерешительные действия в войне с Ганнибалом.

² Так в тексте.

³ От фр. *teinture* — настойка.

⁴ Отец семейства (*лат.*).

⁵ Домашние (*лат.*).

⁶ См. примеч. 10 к письму 38.

⁷ К селянам; от фр. *mas* — хутор, сельский дом.

⁸ Микстура (*фр.*).

24XII-34 — 6 I-35

Boulogne

Поздравляем дорогую Маргариту Александровну со днем Ангела, а присных — с именинницей. Здоровья и 500.000 fr. (не надо зариться, на миллионы, пусть их!). С праздником Рождества Христова, с Новым Годом! Эх, за-бы-ли! Даже на мое чтение (27 дек<абря>) не явились, и посему я затосковал. Прощайте! Аминь. Серчаю.

Ольга + Ив.Шмелевы

Доктору — почет. Продернул я его в рассказе, кот<орый> б<ыл> напеч<а-тан> в душеспасит<ельном> чтении. Нагрел! Да-с. Читайте в «Правосл<авной> Заруб<ежной> Руси» — («Карпат<ская> Русь»)¹. Говорю: единств<енный> доктор, который ошибся! (Рассказ об исцелении) В-вот.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1. Автограф (черные чернила). Письмо из Булони.

¹ Речь идет о рассказе «Милость Преподобного Серафима» о чудесном исцелении И.С. Шмелева от язвы двенадцатиперстной кишки. В нем С.М. Серов упоминается как «друг-доктор», вызываемый для диагностирования. Рассказ опубликован в журнале «Православная Русь» (1935. № 1–3).

4.IV. 1935

2, Boul^d de République

Boulogne s/Seine.

Дорогая Маргарита Александровна,

боюсь, что остались у Вас на руках билеты обузой, уж верните, не томите себя, — боюсь: распечат меня Наталия Ивановна — мученица, принявшая «бремена неудобноносимья». Дело, д<олжно> б<ыть>, неверно: сужу по своим хлопотам, — не дай Бог. Нет уж, довольно: последний это вечер, зарекся: лучше бы я сидел да пописывал до... последней тачки. Пора Меценатов — для русского писателя — прошла. Концерты, балы... — закружили, выпотрошили. Все эти дни куксился, кис — хрипел, банки ставил, страшусь свалиться. Занес на скрижали... п о б е д у: нежданно — письмо от З. Гиппиус и Мережк<овско>го — за «Богомолье»¹ — им прислали книгу от изд<ательств>а из Белгр<ада> — да ка-ко-е!... Не ждал. Разумейте, языци и покоряйтесь! Слава Богу. Одолели «воздвания», статьи, запросы, письма... Кара-у-ул! За эти дни написал до... 40 писем! Читатель очень отзывчив, да ... но! знал бы читатель, как

пишет писатель — и во ч т о это ему встает! А посе́му: купил 1/20 на 4 trrrr...!. И будет — trrrrr! Что, милый доктор? Получил невнятное письмо от С.Л. Добневич ... пишет о каком-то заболевшем (?) тяжело поэте... но я ни-чего не знаю. О Бальмонте? Не знаю. Послал в субботу ему «Богомолье» — и до с<их> п<ор> не получил ответного п<ись>ма! Что такое?! Я вот эти дни писал, бөлел, опять писал... ибо если я не буду писать, меня будут Но ... надо брести, брести... «и́но еще побредем» — сказал протопоп Аввакум. Ничего, Марковна, терпи! Меня можно теперь складывать, как тряпку, проглаживать, полоскать... Скорей бы прогладили — и «на полку»! Вспоминаю Гоголя: «счастливи писатель...» и т. д.²

Целуем всю братию. Доктору — поцелуй, Ирине — 1 ½, Вам — un million³ ... тот самый, который надо бы выиграть. Молитесь!

Ваш Ив. Шмелев

Прилагаю — билет на «3 конверта».

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Письмо из Булони.

¹ Повесть вышла в 1935 г. в Белграде, в издательстве «Русская библиотека». Благодарственное письмо от З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского, написанное Гиппиус после десятилетней паузы в переписке со Шмелевым, датировано 29 марта 1935 г., начинается словами: «Непередаваемым благоуханием России исполнена эта книга» (цит. по: Иван Шмелев: Отражение в зеркале писем: Из французского архива писателя / Подгот. текста, примеч и публ. О.Н. Шотовой и В.П. Польковской // Наше наследие. 2001. № 59/60. С. 127).

² И.С. Шмелев цитирует «Мертвые души» (гл. 7): «Счастливи писатель, который мимо характеров скучных, противных, поражающих печальною своею действительностью, приближается к характерам, являющим высокое достоинство **человека**, который из великого омута ежедневно вращающихся образов избрал одни немногие исключения, который не изменял ни разу возвышенного строя своей лиры, не ниспускался с вершины своей к бедным, ничтожным своим собратьям, и, не касаясь земли, весь повергался в свои далеко отторгнутые от нее и возвеличенные образы».

³ Один миллион (*фр.*).

42

20.VII.35

Булонь /С.¹

Милая Ириночка,

Не утруждайте себя «сапожным делом», — я купил вчера у Pilot прекрасные ботинки за 25 фр, т. е. даже нажил 8 фр. А посе́му покорнейше прошу Вас — в магазин не заходить, на туфельки не заглядываться, а хранить мои 22 фр. до радостного свидания. Сердечный наш привет Маме, Папе (не римскому), а Вас

целую в умный лобик. Ри-суйте, а — главное — на ночь! Кто знает, м. б. и мы в конце сентября попадем туда!?

Все мож<ет> случиться. Аминь. М. б. заедем на днях.

Дядя Ваня (собственный)

Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Булони, адресованная Ирине Серовой в Париж: 7, rue Marcel-Renauld Paris, 17e. Обратный адрес: Iv. Chmélou. 2, B^d de la République. Boulogne s/ S.

¹ Имеется в виду Булонь-на-Сене.

43

22.9.35. Вон ку-да, бывлые стрекозки, залетели Вы! Какое изобилие! И гольф, и Жуан¹ ... м. б. и «Дон» найдется? И чего смотрит муж и отец?! Хи-трый! Он тоже... отдыхает ... от... не скажу-с — от кого. — Завтра выбираемся на республик<анский> бульвар. Здесь все лето было «грибное безумие», но мы с О.А. вели себя чинно и — взирали, — только, — как Д<еники>ны с кричками и дюжиной армян и -ок² прыгали по горам. А.И.³ 6ой день лежит, что-то от пальца пошло в руку, боли, нарыв, кот<орый> не нарвал... а стал разсасываться, но что будет — неизв<естно>. Докт<ор> из Оуазона почему-то не сделал прививки противогнилостн<ые>. Ужасные ночные боли. Не мож<ет> послать в Gren<oble>. Не понимаю! М. б. и обойдется. Я советовал — немедл<енно> в Gren<oble> и — прививку. Н-не понимаю. Она-то ведь очень все сама понимает. Ну, жуаньте на здоровье. Целуем все же. Как бы Вам там Мусс-со-лини⁴ не насолил!.. У нас сборы, хаос. Бррр... Ну да и Вы будете собираться. А я еще бу-ду именин<ник> (21.9. — 10 XI)⁵!!

О.А. и И.С. — парижане, увьи!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4–4 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка с видом Аллемона и стрелкой, указывающей местопребывание Шмелевых. Адресовано: Mme Margo et Mlle Ir. Seroff. Villa Germain. Chemin de la Gabelle. Golfe-Juan (A.M.).

¹ И.С. Шмелев обыгрывает название залива — Гольф-Жуан, — где отдыхают Серовы.

² Имеется в виду «армян и <армян>ок».

³ А.И. Деникин.

⁴ Муссолини (Mussolini) Бенито (1883–1945) — фашистский диктатор Италии в 1922–1943 гг.

⁵ Именины И.С. Шмелев праздновал 9 октября (н. ст.), в день преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (см. письмо 52).

15. X. 35.

Дорогой друже-доктор! Сергей Михеевич!

Чувствую, что «виостен» дает силы и ясность, и аппетит, и бьенэтр¹, — если можете наградить таким же эшантиеном², — облагодетельствуйте. М. б. черкнете — и мы приедем к Вам. А сейчас я ушел в книги о старцах и готовлюсь к дальнейшей игре с Даринькой³. Каково! Получил от «литерат<урного> бюро», состоящего из двух неарийцев⁴: «давайте делать дело, читаем В<аш> роман в “Ренес<сансе>”⁵ — с “вигодоқ” можно переводить на все языки». По-франц<узски> письмо на газету. Но, чудачки не знают, что роман не написан еще... Что же скажут, когда я напишу и покажу им... старцев! Но ... нюх есть. Увидим, ладно. Надо написать, а для сего... — «виостенить».

Целуем Вас и стрекозок

Всегда⁶ ваш Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 5–5 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Почтовая открытка [из Булони], адресованная С.М. Серову: 7, rue Marcel-Renauld Paris, 17°.

¹ От фр. bien-être — хорошее самочувствие, благосостояние.

² От фр. échantillon — образчик, проба.

³ Шмелев продолжает писать «Пути небесные», где главную героиню зовут Дарья.

⁴ Имеются в виду евреи.

⁵ Имеется в виду газета «Возрождение», где в марте—июне 1935 г. печаталась первая часть романа «Пути небесные».

⁶ Чтение слова предположительное.

14.XI.36

Милый Сергей Михеевич,

Увидел в газете, что переехали ближе к н а м¹ и вспомнил о Вас. Вы, кажется, обо мне забыли. А я уже с 10 окт. здесь, мечусь в тяготе. Вернулся-таки, после того, как меня выпили в Латвии и др. местах², — наша молодежь, ведь, жадная, особенно — тамошняя, с крепким зарядом. Видел³ много, в с е г о. Не ожидал такого «п р и з н а н и я». М. б. завернете вкупе со своими, хоть в воскресенье вечером, завтра? Покажу Вам «дары», — есть что показать, пока не убрал их по щелям своего пустынного обиталища. Завален письмами, — сил нет отвечать. Пока не могу работать. Целую Вас всех. <Нрзб> о п л а к и в а е м ы й! — чудеса. И м. б. уеду... Не знаю, — но если уеду, то не один.

Ваш Ив. Шмелев

Столько любви видел!!

Книги⁴ поднесли мне — старообрядцы! <Нрзб> — девушки родные! А одна — так «глазки» свои подняла. И что со мной все они и оне де-лали! Да и в Берлине. Отказался от 6 городов и от 3 стран. Иначе таскался бы и по сей день. Пришлось покупать чемоданы в Берлине. Есть, о чем поразсказать. Видел... Россию. Был у проволоки...⁵

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 1. Автограф (черные чернила). Письмо [из Булони].

¹ У Серовых — новый адрес: 84, rue Ranelagh, Paris 16^e.

² 22 июня 1936 г. умирает жена писателя Ольга Александровна. Чтобы хоть немного отвлечь его от горя, друзья организовали ему поездку в Латвию и Эстонию, в Печорский монастырь.

³ Чтение слова предположительное.

⁴ Чтение слова предположительное.

⁵ Шмелев побывал в Псково-Печорском монастыре (в 50 км на запад от Пскова), в Изборской крепости — постоял у советской границы, где долго-долго рассматривал в бинокль родную землю. Дотянувшись рукой через проволоку ограждений, он сорвал несколько цветов.

46

18.V. 37. 9 ч. веч<ера>. после всенощной, прп Иова.

Милый друг Серг<ей> Михеевич, — доплыл.

В Праге — полная победа, на всех 3-х выступ<лениях>. Сл<ово> о Пушк<ин>е потрясло и взвило. Зал — 900 ч<ел<овек> весь встал в гrome апл<лодисментов>. Все говор<ят> — небывалая вещь, даже эсь-эры встали и д<олжны> были бить в ладошки. Многия плакали — от р о д н о г о. Множ<ество> изъявлений, говорили и несуразное, напр<имер> — «это выше Слова Дост <оевского>». «Вы нам раскрыли самое важное». Один молодец сказал: «Я был неверующ<ий> и не поним<ал>, что такое Пушк<ин>, п о ч е м у он велик... т е п е р ь я все постиг». Засим поклонницы одарили и заласкали. Поднесли дорожн<ый> несесер и дорож<ный> бювар. «Неизвестная» внесла 500 ч<ешских> кр<он> — доб<авочный> гонор<ар>. Левые смятенны и ничего не мог<ли> возразить. Чешск<ая> печать — демокр<атическая> — засвидет<ельствовала> блест<ящий> успех. Никогда не было здесь подобн<ой> массы — и единад<ушия>. Произвело большое впечатл<ение> на чеш<ское> общ<ество>¹ — Поднят дух россиян, — я доволен. Целую Вас, Риточку и Ирочку. Ив Шмелев.

[Надписано сверху, до основного текста:] Здесь чудесно. Тишина, свет, ласка, Пасха. Столько всего — нельзя описать. Расскажу.

[Надписано сверху, прочитывается, если повернуть открытку вверх ногами:]
16 л<етняя> гимназ<ист>ка прислала безумное п<ись>мо на тему «Зачем Вы посетили нас? Я никогда б не знала Вас». Угрожает ужасами, если я не отв<ечу> и т. п.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из с. Владимирово с изображением православной миссионерской обители преп. Иова Почаевского в с. Владимирово, в Карпатах², адресованное С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e.

¹ Возможный вариант прочтения — «чеш<скую> общ<ественность>».

² Весной 1937 г., в дни, когда отмечалось 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина, Шмелев побывал с выступлениями в Праге (май), затем пожил в обители преподобного Иова Почаевского (Почаевская лавра). См. примеч. 11 в предисл.

47

30V1937. Милая Маргариточка Александровна, Ириночка и <нрзб> мой друг Михеич. Здесь — с в е т. Несказанно. Лю-бку душистую нашел, ночную фиалку, восковая! Оттаял. Цел<ые> берез<овые> рощи! Птицы! Цветы в лугах. Россия! Какие лю-ди! 5 и 8го два выст<упления> перед тыс<ячной> ауд<иторией> в Ужгороде, 10го — в Мукачево. Какие жиды! Какая балерины — рус<ская> девуш<ка> с десятком ярких юбок! Но — дело: М.А.! Сейчас же заставьте д<окто>ра написать рецепт в литрах европ<ейского> иода, внутрь, для подвижника, обещал я, чтобы к концу недели получили здесь. Пишите на имя Пыжова Дм. Мих. Заклинаю Вас! Немедленно, тридиод, потреб<уйте> рецепт, с <нрзб>, что ли? Я принимал и О.А. Целую всех. 15го в Париж. Ив. Ш.

Сами напишите, а то доктор отложит. Рецепт!!! Пришлите для аптеки.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Открытое письмо из с. Владимирово с изображением православной миссионерской обители преп. Иова Почаевского в с. Владимирово, в Карпатах, адресованное М.А. Серовой: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e.

48

14 сент. 1937 5 ч. дня погода — дрянь.

Villa La Maraviglia
Chemin de Gorbeio
Menton (А.М.)¹

Дорогой, милый Сергей Михеевич,

Дотащились-таки, влезли в эту Муравилью к 10 ч. веч<ера>. И теперь — в с е здесь мне отвратно. Бедному Ивику — тоска, о д и н! Вчера купался он, лежал на

сквернейшем в мире пляже — все один. Жалко его. И посему — думаю направить его в Ваше место. Сообщите, поскорей, во что обходится (для него) еда, кров, и как ему ехать (по жел<езной> дор<оге>) где слезть. Пусть хоть дней 10 поживет с людьми, м. б. найдет сверстников. А здесь — три старушки, и кругом — чужие. Он не ропщет, но мне-то его жалко. Знал бы я — с Вами бы подался. Не нужна мне ни Италия, ни эта чортова Ривьера. В с е давно знаю. Много напоминает Крым, — и разворачивает душу. Но я тут побуду — и м. б. перееду в Ниццу. Боюсь, что в В<ашем> месте не найду подходящей еды для себя. А в Ницце м. б. <нрзб> присоветует. Колеблюсь ехать в Милан. Зачем мне это? Разве только до рогу оправдать? Да чем мне там заплатить!! Выходит нельзя. Значит — живи и проживай.

Вчера — холод. Сегодня — и хол<од>, и ливни, и град с утра. А ночью комары поют. Это еще было бы туда-сюда, если бы здесь, как говорил полковник в St-Geneu, — «мухи от скуки дохли». Нет. Скучища, а мухи не дохнут, и не дают днем соснуть. От-вратительно. Вот эти клоаки мира — Канны, Жуаны, Ниццы, все огненное — и мировой лупанарий² — Монте-Карло (видели проездом) — вызвали во мне тошную тоску — пустая суета это. Все видано. Приморские кабаки и «живодерни». «Рус<ский> Дом» здесь — богадельня, не лучше (хуже!) St-Genon-ской. Все б ы в ш е е. И понятно, почему Б<альмо>нт умчал из Канн. Жалко разочаровывать милых старых дам, писал, что пробуду до конца сент. или дольше. А теперь — ну как я вырвусь отсюда? Оне огорчатся, но ... сам вижу, к<a>к им трудно попасть в тон моего ражима. Но — один — я здесь погибну от уныния.

Ну, поцелуйте за меня. Ирину и Маргариту Александр<овну>. И — пожалейте меня, горемыку. И — поскорей, немедля пожал<уйста> ответьте. Обнимаю и целую Вас, друг дорогой

Ваш Ив.Шмелев.

[Надписано в начале письма, в левом углу:] Ради Бога, как получите, в тот же день ответьте. Прошу Ириночку и Марг<ариту> Ал<ександровну>.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–1 об. Автограф (синие чернила). Письмо из Ментоны.

¹ Ментон (Menton) — самый западный курорт Французской Ривьеры, расположенный на границе с Италией. Город имеет четко выраженный итальянский колорит, так как отошел к Франции лишь в 1861 г.

² Лупанарий (также лупанар, лупанара, лупанария; лат. lupanar) — дом терпимости в Древнем Риме.

19.IX. 37.

Ментона, или Чертова дыра.

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Так и не дождался от Вас ответа на п<ись>мо. А посему решил послать Ива — как снег на голову. Где-нибудь там у Вас найдет себе логово. А здесь ему не место, — и так пропали для него вакации из-за милаго его папаша. Тут для него — воздух плохой: старушки, комары, ливни, пустое море, ни единого сверстника. А молодому человеку нужна и молодая среда. Хоть 9 дней порезвится. Даю ему 300 фр. Если у Вас найдется, чего ему не хватает — дайте, мы с Вами расквитаемся. Напишите мне, я Вам отсюда переведу, а сейчас наличные у меня остается 80 фр. Завтра или послезавтра смогу разменять америк<анские> медяки в банке, а сегодня все закрыто. Во вс<ех> смыслах здесь плохо и для меня, но я-то — куда ни шло, выдержу к<ак>-ниб<удь>. Жду п<о-сыл>ки от Амфитеатрова¹ из Levanto. Работать пока не могу, из-за уныния и отвращения. За эти 7 дней — 4 — дожди. Были в Монте-Карло — погребальное. Плюнул и — не поставил даже 10 фр.

Я говорил с E. Genot (хоз<яин> автокара). Он живет Canalaire s/mer Posta rest. (Var). Он обещал взять Ива, засчитав как allez-retour². Его авток<ар> идет в среду, 29го сент. т. е. 130 фр. Jardin Albert I. в 6½ ч. у<тра> из Ниццы. Дайте записку к нему Иву, и Ив съездит к нему и узнает, где и в как<ом> часу сесть Иву на авток<ар> в среду 29го. Больше ничего. Если бы Вы мне написали, я сам приехал бы с Ивом, но ехать мне на-ура нельзя: м. б. в La Fanière и молока не достать! Да и визы надо дожидаться на Италию. Очень мне скучно будет, одному. И м. б. я снимусь вдрут и махну домой. Все вышло оч<ень> неудачно.

Поцелуйте Ваших стрекозок и не корите грешнаго и любящего Вас

Ивана Шмелева.

Menton a/m.

11 ч. 20 м. утра, воскресенье. 19 IX 1937.

Пусть Ив напишет мне немедленно, все, чтобы я б<ыл> спокоен. Остаюсь на съеденье комарам.

Если бы встретил в рулетке знакомых и знающих это дело — поставил бы, а в таком бедламе, одному, — рука не поднялась. Такая все рвань гнусная, начиная с крупье, похожих на шуллеров, что играют на скамейках парижских улиц.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 2–2 об. Автограф (синие чернила). Письмо из Ментоны.

¹ Амфитеатров Александр Васильевич (1862–1938) — русский писатель. Окончил юридический факультет Московского университета (1885). В 1902 г. за публикацию сатирического фельетона о царской семье «Господа Обмановы» был выслан в Минусинск.

Автор романов «Восьмидесятники» (1907–1908; ч. 1–2) и «Десятидесятники» (1910), фельетонов, повестей, рассказов, очерков. В 1920 г. эмигрировал; по отношению к советской власти занял враждебную позицию. За границей опубликовал роман «Зачарованная степь» (1921), книгу «Литература в изгнании» (1929) и др.

² Туда-обратно (*фр.*).

50

23. 9.37.

Милый друг Сергей Михеевич,

Спасибо за письмо, раскачались-таки. Спасибо вам всем за участие к Ивику. Посылал — знал, к кому едет. Поручаю его покровительству Ириночки, и даю ей разрешение даже наказывать парня, когда и как найдет нужным. Только бы не таскала по морям. А то — чего хорошаго — утопнуть: им — жить надо. Пересылаю Вам для Ивика переводом сто франков. Я ему при отъезде дал 300, — хватит, надеюсь. А в случае — не достанет — ну, недостающие франки добавьте, мосчитаемся¹, или пришлите мне депешу, я переведу телеграфом, если у меня случатся лишние, — жду от Зеелера² от загона часиков, писал, что мо-жет. На что мне часики! Я вот получу 1250, поеду с Вами рулить и чего-нибудь зацепим. М. б. переберусь к морю, в пансион-отель Мазировых, где чудесно заботятся, а меня знают: сама Маз<иро>ва меня уже слышала здесь, когда читал — и с треском! — по просьбе — ? — В<еликой> Кн<ягини> Ксении Алекс<андровны>³. В<еликая> Княгиня со мной была очень мила, удостоила беседы. Будь это т а м — отхватил бы перстень бриллиантовый, — на автомобиле бы к вам примчал. Знакомых тут много, но я избегаю. Одна полу-молодая дама — вдова, здесь живущая в соб<ственном> домике радостно-трепетно провожала меня после чтения и очень звала к себе, но я рыцарски отклонил. Жду визы на Италию. Амфи<театров> прислал б<ольшое> письмо, горячо зовет к себе, домище-вилла у него для слонов, и готовить обещаются. Заеду. Здесь климат приятный и хорошо зимовать. Подумываю, а не обосноваться ли мне где-ниб<удь> на сем побережье? Пугает холодный Париж. Впрочем, там скоро «жарко» станет. Вот, м. б. сладится что с Америкой, насчет «Няни». Ну, целую всех, милые. Стрекозки, спасибо вам за Ивика. Ирина, милая, держите его в «фешовых рукавицах», вы — старшая!

Дорогой друг доктор, обнимаю. Навестите-ка! а? обрадуете: съездим на Карлышкину Горку⁴. Пусть Ивик прочитает Вам из моего п<ись>ма к нему. Чувствую себя крепче, лекарства продолжаю, взял еще (4^ю) коробку Nemostyl. Всех целую

Ваш Ив. Шмелев

Пусть Ив напишет как и когда едет. Непременно! Ив. Шмелев Еще целую. Навестите!!!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 3. Авторизованная машинопись; простой карандаш; черные чернила. Письмо [из Ментоны].

¹ Опечатка, правильно: «сосчитаемся».

² Зеелер Владимир Феофилович (1874–1954) — общественный и политический деятель, критик, журналист, биограф, юрист (был адвокатом в Ростове и его городской голова, при Деникине — министр внутренних дел). С 1920 г. жил в Париже. Член Земгора. Один из организаторов (1921) и затем генеральный секретарь Союза русских писателей и журналистов. С 1947 г. член редколлегии газеты «Русская мысль». Похоронен в Сент-Женевьев-де-Буа. В письме О.А. Бредиус-Субботиной от 7 августа 1946 г. И.С. Шмелев писал: «Зеелер — вот, единственный, порядочный, верный, ч т и т служителей искусства!» (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 486).

³ Романова Ксения Александровна (1875–1960) — дочь императора Александра III, с 1894 г. супруга великого князя Александра Михайловича (1866–1933).

⁴ Так Шмелев называл Монте-Карло, делая кальку с французского: Mont — гора.

51

29.IX. 37.

Menton

Милый друг Сергей Михеевич,

Спасибо Вам всем (поцелуйте «беленьких») за Ивика. Пока я еще поживу. М. б. буду читать в Ницце, если дадут fr. 400–500. Был в М<онте> Карла¹, взял 40 fr. Думаю поехать сегодня — добрать до ста. Они мне еще 30 фр. д о л ж н ы с 1923 г. Что творится-то! Кому теперь верить?! а!

Когда Вы — в Париж? Дайте знать точно. Жду Вас, можете поместиться у меня, панс<ион> здесь 25 фр. Для Вас есть логово в моей комнатухе. А то — лучше остановиться на берегу моря, в «Balastron». У Мазировых: там, говор<ят> очень хорошо, 30 фр. полный пансион. Скажите, и я оповещу в Рус<ском> Доме² и в Рус<ском> Очаге, что приедете. Здесь на днях приглашали специал<иста> по горлу-носу-уху — из франц<узов>. Уверен, что у Вас здесь будет что-ниб<удь>. Оправдаете и дорогу, и прожитие. И — съездим р у л ь н у т ь с я! Ведь больше не повторится такая н а ш а поездка! Посидим с Вами, друг, у моря — дождемся «погодки». Соскучился я по Вас всех. Виделся вчера в Ницце с арх<иепископом> Владимиром³. Оказыв<ается> — брат педагога составителя рижской хрестоматии, бывш<ий> депутат Латв<ийского> Сейма, — забыл его фамилию⁴. Т о ж е мой горячий читатель. Если буду читать в Ницце — буду у него ночевать, звал радушно. Читателей у меня — сила, а вот с и л ы-то у меня нет. Надо работать, а разбилось душа и тело. Хочу взять еще коробку Nemostil'a. Да и «adovene»⁵ думаю надо продолжать. Когда поеду в Италию — не знаю, — д<олжно> б<ыть>, если вечер мой будет здесь, — пробуду до 12 окт. Жду из Парижа денег за «Няню» (выход<ит> 2ое изд<ание>) — 600 фр. Да м. б. Зеелер часы мои загонит. Тогда

обернусь. Погода эти дни — чудесная, жаркая. В Ницце — суета и вонь. Милый, отвечайте — приезжайте.

А г. Чекунов-то — лейб-медик предателей, оказалось: Фйгаро — здесь, Фйгаро — там. М. б. и полпреда обслуживает, — и хоругви носит. Уж не работал ли в м е с т е с бесами? Противный тип. А то... м. б. и «подсыпан». И фамилия у него — подходящая.

Ах, как хочу Вас взять! Решитесь же проехать. Известите.

Ну, целую Вас — троих. Ивик-то хорошо себя вел? не обременил Вас? Скажите. Думаю, что денег ему должно было хватить. Дал ему 300 да сто дослал.

9 ч. 30 м. у<тра>. Иду к морю. Там посижу-потолкусь с добрым читат<елем> — Волошиным⁶, хорошие люди, ученый он, у франц<уз> при астрономич<еской> лаборатории, изобретатель точнейших приборов. Зовут его в Америку.

Крепко обнимаю всех. Не забывайте.

Ваш — одинокий Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 4–4 об. Автограф (темно-синие чернила). Письмо из Ментоны.

¹ Так в тексте.

² В Ментоне есть русская православная церковь Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Церковь была построена по инициативе великой княжны Анастасии, внучки Николая I, в замужестве великой герцогини Мекленбург-Шверинской, на деньги русских меценатов. Она же много лет оставалась попечительницей еще одной православной церкви и созданного при ней братства во имя св. великомученицы Анастасии — Русского дома в Ментоне, называвшегося «странноприимным». Туда с начала 1890-х гг. приезжали нуждавшиеся в санаторном лечении малообеспеченные российские странники.

³ *Архиепископ Владимир* (в миру Вячеслав Михайлович Тихоницкий; 1873–1959) — сын протоиерея Михаила Петровича Тихоницкого (1846–1918, расстрелян), который в 2003 г. был включен в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в. как священномученик. В 1897 г. был пострижен в монашество. В 1907 г. хиротонисан во епископа Белостокского, викария Гродненской епархии. В 1914 г. после начала Первой мировой войны эвакуировался в Москву. Участвовал в работе Поместного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Архиепископ Белостокский (1923). За борьбу с автокефалией Польской церкви был отстранен от руководства епархией и определен в Дерманский монастырь. В 1924 г. выслан из Польши в Чехию, откуда по приглашению митр. Евлогия (Георгиевского) переехал в Ниццу. Архиепископ Ницкий, управляющий викариатством Южной Франции. Одновременно с 1925 г. настоятель собора в Ницце. В течение 20 лет управлял приходами юга Франции и Италии. Ректор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1946–1947). С 1947 г. митрополит и экзарх Вселенского Патриарха.

⁴ Имеется в виду *Тихоницкий* Елпидофор Михайлович (1875–?) — сын священномученика Михаила Петровича Тихоницкого и брат Вячеслава Михайловича Тихоницкого; филолог, педагог. Деятель общественно-педагогического движения российского зарубежья в Балтии. Окончил Казанскую духовную академию. (1908). В эмиграции в Риге, в связи с изменением государственных границ. Организовал в Риге гимназию и другие учебные заведения. Автор работ по русской грамматике (1930-е гг.). (см.: *Оссовский Е.Г.* Деятель общественно-педагогического движения и педагогики российского зарубежья: 150 био-

графий. Саранск, 1997). Друг Русского студенческого православного единения (РСП Единения), Русского студенческого христианского движения (РСХД) в Латвии, участник нескольких общих съездов РСХД в Прибалтике. Был арестован в 1940 г. После ареста никаких сведений родным получить не удалось.

⁵ Препарат на основе *adonis vernalis* (лат.), травы горичвет сухой; применяют как успокаивающее.

⁶ *Волошин* Федор Ефимович (1880–1972) — физик, профессор, специалист по точным приборам. В Праге работал в Институте экспериментальной физики Карлова университета; в 1929 г. переехал во Францию, где работал в Метеорологическом институте. В 1937 г. основал в Париже свою лабораторию. Его жена Мария Тарасовна Волошина (1888–1969) впоследствии помогала И.С. Шмелеву по хозяйству, ухаживала за ним в ноябре 1949 г. Позднее они переселились к И.С. Шмелеву, платили часть квартирной платы, поддерживали его.

52

5. X. 37
Villa La Maraviglia
Chemin de Gorbio
Menton A/M.

Милый друг Сергей Михеевич,

Тоска давит. Вчера — особенно, день моего горестного рождения, (64!) — места не находил. Опять купил эту *Buriat*'у — погань, сосу. 30^{то} был, с горя, в «капище» на Лысой горе и — взял 35 фр., — так что добыл теперь все 70, оставл<енные> еще в 23 году, плюс 5 фр. — % %. Сегодня д<олжно> б<ыть> пойду, — та-ак, походить, поглядеть. Оч<ень> дорога хороша отсюда в М<онте>.-Карло. И стоит 2 fr. 50 — 6 верст. В Ницце — вечер моего чтения в воскрес<енье>, в 8½ ч. в<ечера>, в Отель Victoria, В^д1 Vict<or> Hugo, № 33. Гóсподи, если бы Вы приехали в Menton'у, на 2–3 дня, мы бы душу отвели, съездили бы в М<онте>-К<арло>, посидели бы на набережной, на солнышке! А потом, в воскрес<енье>, поехали бы «читать». Заночевали бы у Владыки Владимира. Он, оказ<ывается>, родной брат составителя рижской хрестоматии Елпидифора Мих<айловича> Тихоницкаго. Я у Вас в долгу и посему приезжайте за мой счет. В Милане мое слово о Пушк<ине> назначено на... 6 ноября! Жду визу. Рус<ский> Кон<сул> написал в Париж, чтобы визу переслали на Ниццу. Пишу и я. Амфит<еатров> ждет, а я — только получу — отъеду пока к нему в Levanto². Неужели так и не свидимся — до ... неизв<естно> когда — в Париже?! Там плохо будет. Увидите Деникина — скажите: пусть в Италию уезжает, либо в Англию. Здесь — страна мышеловная, здесь такое «уваж<ение> к личн<ости>», что похищающая и убивающая генералов и прочие — «личности» — пользуются неприкосновенностью³.

Приезжайте! Будь я сейчас тут побогаче, я бы послал за всеми вами автомобиль — и привез сюда. К<ак> оживился бы здешний пчелиный «promenade» — «беленькими стрекозками» (это так Олечка называла). И там — 9^{то} я именинник, — совсем один, — а 10^{то} читаю в Ницце. После чтения, если еще не придет

виза в Милан — м. б. напишу, наконец, «Нездешнюю». Не умею писать «похода», не у себя. «Europäische Revue»⁴ просит (в Берлин) рассказ (переведен<ный> на нем<ецкий>). Но там надо деньги получать — там же. Во! От И.А. Ильина⁵ — ни звука. Узнал странное: мне не только не прислал мой «друг» Кл<имо>в⁶ из Риги моих 3 т<ысяч> фр. (ка-ак заработанных и — в ка-ком состоянии!), но... сказал, там мои почитатели-читатели собрали по подп<иске> <нрзб> (я этого н<е> знал!) 1.000 лат — теперь более 6000 фр. — и в<с>е проглотил «друг-читатель». Как Вам это ндравится?! Во, каки «тайны»-то открываются!

Милый, свидимся-ли?! Утешьте, замахнитесь-ка — дня на 3! Голодно — поедем в М<онте> К<арло> и — одерем всех крупье. Я Вас выучу, как надо щипать их. Перед хладным Парижем Вам н а д о попариться и Ницц-нуть.

Ивка доволен, очень. Мог бы еще здесь с вами пожить, у него, оказал<ось>, занятия только со вчер<ашнего> дня начались. Мог бы выехать 1го, со 2ой группой. Если бы я ограбил М<онте> К<арло>, — выслал бы Вам тыщу — гу-ляй!

Были тут приличные люди, знакомья (ученый один с женой) — уехали⁷. Я — как в богдельне. Прикован ожиданием «визы».

Целую всех, всю тройку милую, а коренника обнимаю. Последняя моя поездка — «к морю». Satis!⁸ Что значит — «сыт по горло». Накормила жись-матушка. Напоила и — вы-пила, в с е г о. Напишите два слова, и лучше — сами явитесь и запоете: «я зди-ась... и шляпа с пером, и горсть с серебром, и пла-аш мой драгоценный...!» А у меня ни плаща, ни зонта...

Ваш Ив. Шмелев, весь тут.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 5–5 об. Автограф (темно-синие чернила). Письмо из Ментоны.

¹ Boulevard — бульвар.

² Курорт на средиземноморском побережье северо-запада Италии.

³ Имеется в виду похищение в Париже агентами ОГПУ генерала А.П. Кутепова (1882–1930), через Марсель он был нелегально вывезен из Франции и умер в пути близ Новороссийска.

⁴ Правильно: «Europäische Revue»

⁵ Ильин Иван Александрович (1883–1954) — религиозный философ, правовед, публицист; в 1922 г. выслан из России. Преподавал в Русском научном институте в Берлине (до 1934 г.). С 1938 г. жил в Швейцарии в местечке Цолликон близ Цюриха, где и умер. Самый близкий друг Шмелева и его многолетний корреспондент. В июле—сентябре 1937 г. И.А.Ильин с супругой Наталией Николаевной путешествовали по Эстонии, и они со Шмелевым «потеряли друг друга из вида» (Письмо И.А. Ильина И.С. Шмелеву от 24 декабря 1937 г. // Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. М., 2000. Т. 2: 1936–1946. С. 208–210).

⁶ Климов Георгий Евгеньевич (1895–1967) — морской офицер. В 1918 г. вместе с женой Софьей Терентьевной (урожд. Теодорович; 1899–1991) покинули Петроград; после окончания Гражданской войны поселились в Риге, устроили летний пансион в дачном месте близ латвийской столицы (туда приезжал отдыхать И.А. Ильин, а летом 1936 г. по его рекомендации И.С. Шмелев). Г.Е. Климов опекал Шмелева в его поездке по Латвии и остался должен писателю 382 латвийских лата и 85 эстонских крон за его лекции в При-

балтике. См.: Сорокина О. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 235.

⁷ Волошины.

⁸ Достаточно (лат.).

53

6 X.1937. 9 ч. у<тра>

Menton

Все дождит. Известите, когда едут в П<ариж> стрекозки, и когда — Вы, и — куда? Заверните, поедете прямо отсюда.

Милый друг, Сергей Михеевич,

Загляните. Влад<имир> Феоф<илович>¹ часы мои с цеп<очкой> уже «расплавил» за 1580 фр., лир мне купит на 300 фр., остат<ок> высылает. А пока я могу Вам выслать — или вручу здесь — 150–200 фр. — ведь в долгу я у Вас! Всюду пишу о визе. Лучше бы я т а м, в Ит<алии>, прожилвался, — пока теплая пора — поглядел бы ее. В Levanto пописал бы. Не томите — отвечайте сюда, съездим, — продавлю 50 фр. — решил. Но — верней — зацепим коготком, обдерем крупье крупно, и — совокупно. Увидите! Здесь все глухие, носатые, и в глотке — дудка, т<ак> что у Вас — б<удет> практика. Загляните в хайло крупье, оно у него от «глота» раздулось, — с м а ж е т е ему! И непременно поставим — 7, 17 и 27! И на Ваши года — в обратном направлении. Так н а д о.

Целую Вас и милых стрекозок — им боюсь в Париже свежевато — после Солнышка: смокнут крылышки.

Ввваш Ив. Шмелев. Черкните нехотя. Я здесь на полсотню годов состарился. В этой усыпальнице. Так бы и постоял на могилке. А — когда? Времена самыя тревожные. Свидимся ли. И.Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 6. Автограф (темно-синие чернила). Письмо из Ментоны.

¹ В.Ф. Зеелер.

54

3.XI. 37. — 9 ч <асов> веч<ера>.

3. rue Manin¹

Дорогой Сергей Михеевич,

Оч<ень> прошу — закажите 1) compr<imé> Adr<ian> de Chauх, 2) «adoverne ²» и 3) успокаив<ающее> Veriane Buriat и 4) — Salubanne³. Сейчас у меня Вад<им> Ник<олаевич> Радионов⁴. 2ой день у меня круж<ится> голо-

ва, — вдруг закачалось. Что такое?! И — отвращенье к работе. Усталость. И — тоска, тоска... Ясно! Я чем-то болен. т° нормальна, но я болен. Эта тоска, и это томление... Боюсь, как бы не повтор<илась> серд<ечная> слабость и падение давления. Эх, скорей бы уж все кончилось. Поцелуйте стрекозок. Обнимаю. Ваш Ив. Шмелев.

Ах, зачем я покинул свою квартиру! Здесь — тяжело.

Буду рад увидеть Вас. Сам боюсь ехать. Вчера на улице шел из дома и вдруг закружилось...

Решил попить Nemostyl Roussele. Купил. Сейчас опять головокружение.

И.Ш.

Как сделаю быстрое движение — головокружение, к<a>к 4 года назад.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 7–7 об. Автограф (темно-синие чернила). Почтовая открытка [в Париже], адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e. Автограф (черные и синие чернила, приписка простым карандашом обозначена курсивом).

¹ В это время И.С. Шмелев живет на квартире семьи А.В. Карташева, с которым сблизился в 1920-е гг. *Карташев* Антон Владимирович (1875–1960) — ученый, историк, богослов, церковный и общественный деятель. В России 1917 г. в течение 10 дней был в должности обер-прокурора Синода, которую и аннулировал. Инициатор созыва Всероссийского собора 1917–1918 гг. Покинул Россию в январе 1919 г. Активный деятель русской эмиграции: председатель Русского национального комитета в Финляндии; затем в Париже — член епархиальных собраний и епархиального совета Русского экзархата Вселенского престола, участник съездов Русского студенческого христианского движения (РСХД). Странник христианского единства, входил в состав русских делегаций на экуменических конференциях в Оксфорде и в Эдинбурге (1937). Был одним из основателей и профессором (доктор церковной истории «honoris causa») Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1925–1960). Духовно опекал Шмелева. Автор посмертного очерка «Певец святой Руси (Памяти И.С. Шмелева)» (Возрождение. 1950. № 10. С. 157).

² См. примеч. 4 к письму 51.

³ Перечислены лекарственные средства.

⁴ Правильно — *Родионов* Вадим Николаевич (1890–1963) — поэт. Окончил юридический факультет Петербургского университета, в эмиграции был добровольцем русского Красного Креста. Находился в дружеских отношениях с И.А. Буниным и И.С. Шмелевым. Последний в письме О.А. Бредиус-Субботиной от 8 декабря 1941 г. характеризует его так: «...поэт, хоть никогда не напечатал ни строчки, — очень чуткий, мой ценитель давний» (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 1. С. 321).

18.1. 38. Дорогие мои,

Довел Господь к «счастливым швицарам», к<a>к писал Карамзин. Тишь Божий рай, во сне. Ни гудка! Чудеса. В тихой долине, снег с проталинами, елочки. Солнце над снежн<ыми> горами. Никаких волнений, будто в России, в 18... го-

дах. — Случилось все внезапно. Выйдя от Вас 14го I, вдруг, по наитию, махнул в швейц<арское> бюро и сразу дали бил<ет> и pl<ases> réserves¹, еду 16го! Что-то толкнуло. В 7¹⁰ у<тра> — тронулся. 1 — в купе! В 1 ч. дня — за границей! В 5½ (по шв<ейцарскому> вр<емени> — 6-40) встретили друзья. Дай им Бог здоровья, устроили чудесно. Комната 1, 4 x 8 шагов, печка изразцов<ая>, 2 окнища на юг! Постель — райское ложе. Вчера т^о в комн<ате> + 22.С. Стар<ый> замок, 400 л<ет>. С привидениями, но можно от них — на ключ. Похоже на Allemont, очень. Radio. Библиотека. А главное — спал так, как давно не спал. Все время в моем распоряжении. Надо купить калоши. Снег тает, будто в ..., в марте. Не верю глазам — нет суеты, ушам — ни звука! А захотел Парижа — изволь: в Radio — парижский спикер, его жирный голосок о Блюме², Шотане³ и проч<ая>. Книги «Няни» арестованы с сентября, но на днях изд<ате>ль получил право вывезти их в Швейц<арию>. Причина — огромное объявление, кот<орое> заказал издатель после блестящих крит<ических> статей. Ждал б<ольшого> успеха, а кончилось — арестом⁴. Слишк<ом> подчеркнуто в критике «христианская» правда «Няни», — не в духе оч<ень> германск<ой> жизни. — Ну, Господь взыщет. Давно не было так тихо на душе! Милые, простите, что уехал внезапно, — т о л к н у л о так! Стива вовсе не так плох, к<а>к м<ожно> б<ыло> подумать: мы выяснили в с е: он просто оч<ень> застенчив. С радостью сам накануне отвез мои вещи на вокзал, <так> ч<то> мы трое (Ив и Юля) поехали утром в metro. Бил<ет> III — стоил 281 fr. (allez⁵) — пути 10 ч. 20 м. Ничего не глядели, оч<ень> вежливы везде. Думаю, что смогу много писать. Пока здоров. Городка — 4 версты по ж<елезной> д<ороге> — еще не видел. Говор<ят> по-нем<ецки>, но фр<анцузский> везде принят. Пища — 1^й сорт. Панс<ион> с комн<атой> — 4 fr. фр<анцузских> фр<анков> у меня — ни ... Вчера размен<ял> последний 500 фр. Пока надо Бога благодарить. Обнимаю Вас, дорогой друг, молюсь за Вас! Всех милых целую — М.А., Ириночку. Всем серд<ечный> привет. А главное — нет подавленности и смутной тревоги.

Ваш Ив. Шмелев.

Черкните!!! Не откажите дать приют скарбу моему горевому.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Хальденштайна в Швейцарии с картинкой, рекламирующей праздник цветов в Берлине: «Berlin Blumen 1937». Адресована: Monsiuer D^rS. Sieroff avec sa famille 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France. Обратный адрес: Exs. Par Iv. Chmeleff, chez Mme Dr. R. Candraia, Schloss Haldenstein⁶, pres de Coire, Suisse.

¹ Забронированные места (*фр.*).

² Блюм (Blum) Леон (1872–1950) — лидер и теоретик Французской социалистической партии. В 1936–1938 гг. — глава правительства Народного фронта. В отстаивании завоеваний Народного фронта был непоследователен. Проводил курс на «умиротворение» фашистских агрессоров.

³ Шотан (Chautemp) Камиль (1885–1963) — премьер-министр Франции в 1930, 1933–1934, 1937–1938 гг. Способствовал распаду Народного фронта. В 1938–1940 гг. — вице-

премьер. В 1940 г. во время вторжения во Францию немецко-фашистских войск — капитулянт.

⁴ Немецкий перевод романа «Няня из Москвы» (Die Kinderfrau: Roman / Autoris. Übers. Aus dem Russ. von R. Candraia. Frauenfeld; Leipzig: Verl. von Huber u. Co., 1936) после годичного успеха на книжном рынке в Германии, Австрии и Швейцарии был запрещен в Германии как книга, не соответствующая германскому духу. Тираж был арестован на три месяца, затем его разрешили вывезти в Швейцарию.

⁵ Туда (*фр.*).

⁶ Замок на курорте в Швейцарии. Пребывание здесь с полным пансионом устроила для Шмелева швейцарская переводчица его произведений на немецкий язык Руфь Бернгардовна Кандрейа.

56

21¹. I. 1938.,
пятница, 8 ч. в<е>ч<ера>
Haldenstein

Дорогой, милый, добрый друг Сергей Михеевич,

Помаленьку обживаюсь, — я посл<ал> Вам открытку 18го — сегодня уже написал статью «Случай в Шанхае»². А завтра, даст Бог, вложусь в рассказ «Лед<яной> дом»³ — и тотчас же возьмусь за «Иностранца». Здесь весь день — май. Снег, было, стаял (на горах, вдали — все белó!), март, распутица, дороги текут и — с навозом..! Деревня. А нынче, только распахнул ставни — «все ярко, все белó... кругом!.. Зима...» — Все яблочныя сады в лебязьем пуху, и вся эта белая воздушная пышнота сыплется — чуть присядет на елку или пруток дрозд или воробей. Все сверкает! Солнце-е...! Сегодня после завтрака пошел гулять (1 ч. 15 м.), шел и дышал снежным мартом. И снова — текут дороги. Сейчас покрепчало, хрустит, — и звезды на небе...! — Крещенския. В комнате — т^о — сейчас 23° C — хоть окна отворяй. Питаюсь хорошо, сегодня ел форельку, а вчера plat de pays⁴ — вяленое мясо, тонкими ломтиками — вишнев<ого> тона, как наш балык. Сырое-с, но сухое. Каламбур. Немут (издат<ель>) подарит мне 60 R<eichs>м<арок> за Св<ет> Вечн<ый>⁵. В восторге все «читатели» — пишет редактор, — «потрясены глубиной сути» и «многое им сделалось понятным». Игра судьбы: я — в зámке, а «Няня» под замкóм. Хочу написать Альфр<еду> Rosenberg'у⁶, адрес его ищу. Что здесь дешево — так это спички (?) — 2½ с<ан>т<има>, т. е. 15 фр<анцузских> с<антимов> — вдвое! Д<олжен> был купить галоши. Стоят 2 фр. 90 <сантимов>, т. е. 20 фр<анцузских> фр<анков>. Зато — гу-ляй: тёпло. Встаю в 8 ч. ложусь в 10. И сон ничего, ку-да там Бьют — в — Шомон!⁷ Говорят здесь на своем п а т у а⁸, и встречные раскланиваются. В окнах чудаков — окорока! Есть здесь, говор<ят>, много рус<ских> швейц<арце>в, иные богачи, кто вовремя «убрался». Говор<ят> о России со слезами (крррокодиловскими) была «дура» — всех кормила, слопали «дуру» — по миру пошли. (На душе тихо, хочу, хочу писать.) А сколько я пис<ем> написал! (и деловых, и друж<еских> 20 пис<ем> с отпр.) придет время — до-

вольно этой «дуры», всех питавшей, — иная будет в у м н а я! А то — что денежек здесь русских! Слышу: «я так люблю Россию!... ах, какие красивенькие золотые империалы чеканили!» В-вот они, «слезы»-то. За все с меня берут — 4 фр., т. е. 27 фр<анцузских> фр<анков>. Но это — по-дружески. Заботится трогательно милая моя перев<одчи>ца⁹. Здесь меня берут — как знаменит<ого> пис<ате>ля, а не как постояльца. Постель какая! какая одеяла! А сверху еще, по ночам пухов<ая> перинка. Вода — с ключей, зубы ломит, держу для согрева в стаканах. Выпил ¼ рюм<ки> местной фруктово<ой> водки. Ночью трещат изредка полы: это бродят привиденья. Ириночка закопалась бы с головой от страха. В стенах — шкапы на ключах, да такие, что можно 10 человек посадить. 2 шкапа. А печка... Господи, что за печка! Часовня мраморная в комнате. Вся в кремо<вых> изразцах, рельеф. А по верху штучки, как башенки и отделена от стены, и топят из коридора, и отдушник — целая дверка, но только не сообщ<ается> с топкой, а — теплогонная, к метал<лической> ручке не притронешься, 6–8 тонк<их> полешков, — и жару нагонит..! Я когда в воскр<есенье> прибыл, комната охладилась, до меня, — было 9°, и я — в ужасе. Лег не раздеваясь, взвыл про себя: думал, куда попал! Хотел проситься в отель... Говор<ят> — погодите, увидите. А в отеле (это в гор<оде> Куре¹⁰) — цены 6–7–8 фр. и вида нет, и комнаты втрое меньше. Погодил, боялся простудиться. «У нас, говор<ят>, не простуж<иваются>». Но я-то знаю: но-ги береги! И вот, как пошли жарить..! И отошла душа. Если теперь гнать будут, стану на колени — не гоните! Дайте пописать! Знаете, место оч<ень>похоже на Allemont. Но — благоустроенной. Всюду в замке ниши, входы башенные, 4 башни. И что над моей дверью (все, конечно, переделано) 1546. А стены обиты полиров<анным> светло-восков<ым> деревом с розов<ыми> «сучочками». В церковке бьют к службам в колокольне. Стива шлет мои письма пакетами. Оказался добр<ым> малым, только страшно застенчивым: перед отъездом мне с ним все разъяснили, он был растроган. Он боялся быть навязчив<ым> и потому сам не предлагал услуг. И я растрогался. И пожали руки. Только бы теперь Америка отозвалась! Забыл я написать Зеелеру о литер<атурном> фонде в Амер<ике>, кому и куда писать о помощи Амфит<еатро>ву. Пожал<уйста> позвоните по т<ел>е<ф>ону напомните. Он мне напишет. Если бы я мог, всех бы Вас выписал сюда, отдыхать. До St Морица¹¹ рук<ой> подать. Всех целую, а Вас, друг, обнимаю и лобызаю. Ив. Шмелев.

В мою комнату смело влезет 8–10 — Бют-Шомонских!!

[Надписано в начале письма:] Благодарю Вас, серд<ечный> друг, милый С.М., за все, за все! за Ваши докт<орские> заботы обо мне, за святую ласку Вашу, до слез благодарю. Я перед Вами — в долгу. И — очищусь. Б<ольны>м¹² не буду, не дай Бог. Какой позор?! ужас.

Скоро пришлю фотогр<афические> открытки. Если бы Ирина попала в S-Мориц, она там голову сломила — так там, говор<ят>, бешено хорошо!

Целую М.А. — Ирину — если бы оне видели этот зимний почти — Allemont!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 2–2 об. Автограф (темно-синие чернила). Письмо из Хальденштайна в Швейцарии.

¹ В письме было указано «20», но исправлено на «21».

² Оpubл.: Возрождение. 1938. 4 февраля. № 4117. С. 7.

³ Оpubл.: Там же. 25 марта. № 4124. С. 3; 6.

⁴ Фирменное блюдо (*фр.*).

⁵ *Ewiges Licht / Übers. von Arthur Luther // Europäische Revue*. 1938. № 10 <Январь>.

⁶ *Розенберг* (Rosenberg) Альфред (1893–1946) — один из главных идеологов нацистской Германии, с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела национал-социалистической партии.

⁷ Обыгрывается название Бют-Шомон (*parc des Buttes Chaumont, фр.*) — роскошный парк на северо-востоке Парижа, созданный на месте старого карьера открытой добычи известняка, ставший доступным для публики с 1867 г. и называемый «народный Тюильри».

⁸ От фр. *patois* — местное наречие, говор.

⁹ Р.Б. Кандрейа.

¹⁰ *Кур* (Chur) — швейцарский курорт на юго-востоке Швейцарии.

¹¹ *Сан-Мориц* (St. Moritz) — курортный город в Швейцарии.

¹² Расшифровка предположительная.

9. II. 1938.

Милая Ириночка, — ау! Просьбица к Вам: найдите в книжн<ых> пакетах но-вую кн<игу> «Пути небесные». Заверните ее, к<а>к дитё, в оберт<очную> бумагу, надпишите на бумаге след<ующее> в углу справа: *Imprimé*¹, а под ним — *livre d'auteur*² а еще пониже, чуть: *taxe reduite*³ (возм<ожно дешевле!>) и *ne recomm<ercial>*⁴, а просто. Затем: *Herrn Professeur Dr A. Luther*⁵, внизу — *Leipzig G 27. Bosener Weg, 10. Allemagne*. А в лев<ом> уголке, за обвод<ной> чертой: *a la commande de M^r Iv. Chmélov*⁶ – Вы, моя милая барышня, и Ваш адрес. Перевяжите бечевкой — и оплатите, за мой счет, — на том свете угольками (*fr.* ок<оло> 2) (я Вам за сие цветов пришлю, если доживу) спросив на почте — сколько по *taxe reduite*. Обязаны, ибо «печатное», есть §. И — бултых в ящ<ик> *imprimé*. А то у меня с собой — 1 треп<аный> экз<емпляр> и нужный. Пока жив. Пишу. Напис<ал> «Лед<яной> дом» — Вам бы такой! — Папе скажите — и ему будет, если напишу с т о ю щ е! М. б. прочтаете в пятницу в Возр<ождении>. А сейчас пишу... «Иностранца» — б<ольшую> вещь, — не думал!! Гуляю по снежку. Капель, вороны каркают — мокротно, вязко. Хожу по берегам маллюсеняго, но настоящ<его> Рейна. Течет в берегах — Рейн-вейн. Вороны пьют. Веду прим<ерный> обр<аз> жизни пустынного. Пока не хвораю, что Бог даст. Молось за здор<овье> папы, мамы и Ирины. А Вы — чувствуйте. Ем даже трюбочки с бит<ыми> сливками, а по воскр<есеньям> — кюрочку! Сплю. Читаю (мало) — больше пи-

шо. Здесь оч<ень> вкус<ные> пря-нички и слив<очные> тянучки: 20 шт. — 25 cm, т. е. 1 fr 75 — фр<анцузских> фр<анков>. Прислал бы Вам, да почтал<ьон> съест, да погр<аничники> пошлину возьмут. Справлюсь. Книгу оч<ень> нужно — послать. Мамасю поцелуйте, папасю и всех бабушек, и тетеньку, и дяд<еньку>, и племянничка, и Агашу. Целую Вас в воздух и храни Господь. И. Шмелев.

[Приписки по краям открытки:] Милый С<ергей> М<ихеевич> — обнимаю! Вам — Кр. Ход.⁷

Марг<ариту> Алекс<андровну> — целую.

П<ись>мо берегите: со врем<енем> оно будет напечатано и получите гоно-
рар!

Ради Христа, книгу пошлите, не тяня. А то буду стенать!

И пришлите мне письмо, х о р о-шее!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка [из Хальденштайна] в Швейцарии с миниатюрным видом Беатенберга (Beatenberg). Адресована Ирине Серовой: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France. Обратный адрес: Exs. par Iv. Chmeleff, Schloss Haldenstein, bei Chur (Coire), Suisse.

¹ Печатное <издание> (фр.).

² Книга автора (фр.).

³ По сниженной таксе (фр.).

⁴ Коммерческий (фр.).

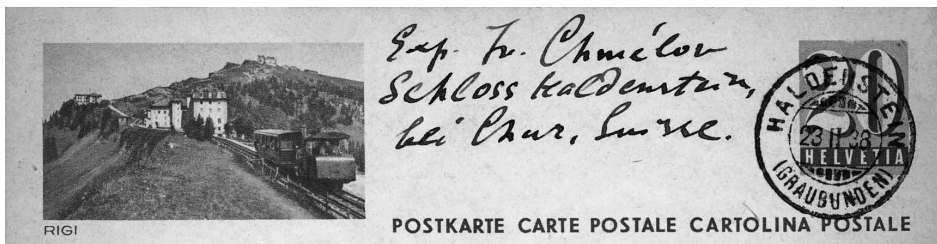
⁵ Лютер Артур Федорович (1876–1955) — немецкий филолог-русист, историк литературы и переводчик, преподавал в Московском университете (1903–1914). Позже жил в Лейпциге и работал в Немецкой национальной библиотеке. Переводил на немецкий язык произведения Шмелева, в том числе рассказ «Вечный свет» и «Про одну старуху». См. примеч. 4 к письму 26.

⁶ По поручению г-на Ив. Шмелева (фр.).

⁷ Непонятно, о чем идет речь.

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Да все ли Вы здоровы? Я просил Ириночку послать книгу «Пути Неб<есные>» проф. Лютеру, оч<ень> это спешно нужно, котор<ый> хоч<ет> переводить. Дошли ли швейц<арские> тянучки — Слав<ная> карамель? Пососали? Или почтари слопали? Я послал заказной посылк<ой>. Скажите Ирине, если не послала книгу — это на ея душе грех. Назвал, было, героиню «Иностранца» Ириной, но ... возьму, да и назову Акулиной или Ненилой. Вас изобразил в романе — ух-тыгы-ы! Шляется по Биаррицу, руки в кармане, покачивается себе и — диагнозы ставит.

Exr. Fr. Schmelzer
Schloss Kaldenstaun,
bei Chur, Luice.

POSTKARTE CARTE POSTALE CARTOLINA POSTALE

23.2.38 Schloss.
 Дорогой друг
 Среди миллионов
 где бы ни ты попал
 в этот Кримсон
 носись и мушкетёр
 буд. - м.р. мечту
 от. но нет, не могу
 как. всё. пережить.
 До чего же ужасно
 и страшно - Славяне
 мрут? пропали?

Monsieur S. Lacroff
 84, rue Ranelagh,
 Paris, 16^e
 France.

Меню потраги евангелист! Я уверю, наконец, сослужу.
 Сидишь в это время - ах, ах, ах,
 Сидишь и кричи, слышишь все это и мушкетёр - но не слышишь
 друг пред. перед. Билла, Франции "Универсале"
 Кричи, но... почему ты и не слышишь Америки
 или Климата. Наш иродийский в романт -
 чер-м-м-м! Мидеиса по Диаррону, при е
 мурмане йинувальды сел и - диарроне сплыви.
 Концентрация еще иродий, кад мидеиса.
 Во что мидеиса, оно и "зерноло" ("несоглас")
 мансида Зинки мур / что миде / романт.
 да-ед. да все - радост! - мур - Зинки "небрат"
 и Км пошу мур? мансида Зинки мур
 мурше мурше мурше, мурше мурше мурше.
 мурше мурше! мурше, и.д. мурше мурше мурше.
 мурше мансида - в мансида романт. Мансида мурше
 то мурше, то мурше. мурше. мурше. Зинки мурше мурше
 на мурше мурше. мурше мурше мурше. мурше мурше мурше.

Открытка И.С. Шмелева С.М. Серову от 23 февраля 1938 г. из Хальденштайна.

Публикуется впервые

Непрерывно еще изображаю, как мыслится. За п<ись>мо спасибо, оно с «зерном». Написал 3 почти листа (40 стр.) романа. Да-с. Да еще — pardon! — вижу — будто «песочек». А Вы понимаете? Только для Вас это — нельзя читать никому, врачебная тайна. Что принимать? Пока, к<ак> б<удто> чувствую себя сносно. Сплю маловато — в башке роман. На ночь пью то мяту, то липо<вый> цвет. Целую. Зима, снега, но на солнце тает. Всех целую. Ваш Ив. Шмелев.

[Приписки по краям открытки:] События-то ка-ак раз-вертываются!²

Что нового — опишите.

Ирину не прошу больше, но — известите и я попрошу «Возр<ождение>» послать книгу.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 4–4 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Хальденштайна в Швейцарии с миниатюрным видом Рижы (Rigi). Адресована С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France. Обратный адрес: Exs. par Iv. Chmeleff, Schloss Haldenstein, bei Chur, Suisse.

¹ Замок (нем.).

² Имеется в виду усиление агрессивности Германии перед мартовским аншлюсом Австрии.

59

5. III. 38, точнее — в 9 ч. веч<ера> 4-го.

Шлосс¹ и проч. Грачи, дрозды.

Снег почти сошел, в полях проталины.

Дорогой Сергей Михеевич,

Да будет Вам стыдно, прилагаю марки и открытку, нашел в бумагах. А я еще для потомства закрепил Вас в «Иностранце», с моноклем-с, не чувствуете? Распи-са-ал... будете меня помнить. Так изображаю... еще заставлю проповедовать! Будь-п-койны-с, вплоть до вашего — единственаго! — «словца», а не скажу, какое... как вы порой ругнетесь². С меня взятки гладки, не достать, в Шви-ца-рии! И рики-раки имеются. Героиня — уж как сказал. Но ... теперь буду взятки брать. Прошу покорнейше добрую Ирочку порыться в пакетах, — плоских и бо-льших, где мои фотографии, — не книжн<ые> пачки, а плоские, м. б. даже в салфет<очном> узелке*. [Внизу страницы приписка Шмелева: * м. б. и в чемоданах! Ивику напишу еще.] Ей доверяю, пусть раскопает, или Ивик прибежит, пишу ему. Дело в том, что один нем<ецкий> проф<ессор> из Мюнстера получил заказ на статью и тре-бует мою фотографию. А у меня нет. А сниматься здесь дорого. купил сегодня валер<иановых> к<a>п<е>л<ь> — 90 с<a>нт<имов>, т. е. 6 фр<анков> 30 с<ан>-т<и>м<ов>! на фр<анцузский> фр<анк>. А получаю-то франц<узкими> и ме-няю, или переводом меняют. Фотогр<афию> надо бы достать, где я сиюю прямо,

важно, — в Риге сняли, не профиль, а плечи так, солидно, как пудов на 7. *Какую Вам подарил, но мне — кабин<етную> надо* (С. postale).

Милая Ириночка, раскопайте, прилагаю Вам марки, нашел у себя. А доктору открытку, у него деньги есть, ответит. Но чур, доктор, за-крытое! Учитель у дочки, она умеет письма писать, в с е обстоят<ельно> изобразила. Маргарита Александровна, каждый день шпыняйте Михеича, чтобы написал. Доктор, черкните мне рецепт на бром. Сплю скверно, переработал? Да ведь за эти 6 нед<ель> написал: 2 статьи, рассказ «Л<едяной> Д<ом>», романа почти 50 страниц, это ведь и молодому не написать. А сколько пе-ре-ра-ботано, для романа! Будете читать — сперва смеяться, а потом... не знаю. Пока французы... но уже намечается. Героиня поет в «кабаке» — «Замело тебя снегом» и проч. И — «Иностранец». Но... увидите. И доктор С. — так и даю, «С.» Трогательный. Заста-вили писать роман и требуют начало. Сложил с себя риск: заболею, не окончу — не виноват. М. б. и не возьмут, я их условий не принимаю, маленько повысил. Буду счастлив: тогда не придется дергаться. Но надо писать: тут уж я добрался до... эмиграции, — впервые! в сущности! — и уж н а д о... оставить потомству. Казаки, монахи, шоферы, всякого жита будет. И роман как бы «авантюрный». Мидинетки будут обмирать, ибо... миллиардер! И героиня... Ирина. Но могу превратить и в Акулину, если не пришлют мне фитографии. Первую главу м. б. буду, для потехи, читать в Праге, если доживу и дотащусь туда. Хотелось бы роман закончить в два-три мес<яца>. Но написано лишь одна четверть, и конца не видно, только первая «встреча» героини с героем, — разговор по телефону. А каков герой, судите уж по одному тому, что с него дерут в отеле за апартаменты... — прищучили французы, поняли! — в день, б е з пансиона, — 6500 фр.! Здо-рово? А одна американка «бросила» певичке подарочек... накупила влюбившись, на... 12 тыщ! Трепещи, мидинетка! и тай, тай... Да уж... Я вам рассказывал, а? Это у которого дочь утопла в океане, про-па-ла! И он -: Но, секрет. Это такая тема, что... ни-кому! За этот роман, американцы, если они не дураки, и если я успею написать, должны бы мне купить хоть «домик в Коломне». Милый, Ваше письмо меня увлекло, чудесно написали про «болезни», про страдания. — про попака у Петель³. Я жду от Вас письма и хочу знать, как вы еще ругаетесь, кроме единств<енного>, кот<орое> слышал — «свинья». Вы мало ругаетесь. Значит: фотография, рецепт брома, насчет «песочка», писал я Вам... и — скоро пришлю цветиков и карамеликов. Думал снежку послать, да растает, подумаете — сле-зы... Милый друг, как хочется «Говенье»⁴ писать, но роман терпят, и я все о нем... спать мешают. Хочу валерьянку пить. Гарден<ал> с стрихнином, ваш, меня взвинчивает. Надо сна взять. Кажд<ый> день гуляю полтора часа.

Что «собаки-то» разделявают! а мир — всурьез. И Бутенки⁵, и ... все — диплома-ты! Достаньте «Добровольца»⁶, выпустили 27 фев. там ст<атью> Деникина, и мой кусочек. Д о л ж н ы к у п и т ь. Как работа, как все у Вас! Все напишите, Вы же мне родные душевно. И когда же я увижусь с вами со всеми? Ску-у-чаю. Пью вечером мяту, иногда липу. Написано по сие время — до 80 пис<ем>. Много дергают, всякие делишки. Из Аляски п<ись>мо на 30 стр.! и два долл<ара> на книги. «Ня-н<я>» все под замком. На 25 пис<ем> не отвечено, а надо писать, писать.

Ну, целую вас всех. Пусть Ириночка не сердает, за поручения, что ж поделаешь. Если найдет, прямо в письмо карточку. Ходил по Рейну, наломал вербы — на-ша! — распустилась у меня. И вишня расцветает в вазочке.

Кормят хорошо, все регулярно, и если бы сон — сплю не больше 6 час<ов> — все было бы в норму⁷. Скучаю по могилке. Молюсь на ночь не всегда, очень устаю с писаньем. Если бы видели, какая кипа «копий», черновиков!... Тема и структура очень трудная, теряюсь порой. Никогда в т а к о м тоне не писал. Ну, целую, обнимаю. Привет бабушкам Л.А., А.А., Алешу в маковку, Ирочку — как обычно, Вас — в зальсину с пухом, Марг<арите> Ал<ександровне> — ручку.

Не сердайте, почаще вспоминайте «Швицара». Как получу фотогр<афию> — извещу и вышлю презент — хотите пряничков? Ирочка, вам ирис на коровьем масле (повид<имому> коровы дают не мол<око>, а прямо — коровье масло) так уж выучились — или — пря-ничков. Доктору с докторшей — пряничков, а Ире — ирис. Sic!

*Vau ex-parisien*⁸ Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 5–5 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Хальденштайна в Швейцарии.

¹ См. примеч. 1 к предыдущему письму.

² Главная героиня романа «Иностранец» эмигрантка Ирина, певица в кабаре, рассказывает в письме к своему мужу Виктору, который находится в легочном санатории, эпизод, в котором некая мисс помогает бедствующим старичкам эмигрантам, предложив бывшему члену Государственного совета прогуливать пса за 10 франков в день. И передает реакцию знакомого русского доктора:

«Наш доктор, когда узнал, загорячился по обыкновению, вставил в глаз свой монокль, как Чемберлен, — это он всегда, когда взволнован, — и сказал самое крепкое свое словечко — “свинья!”, и тут же облегчился “философией”: впрочем, это еще идиллия в нашей эмигрантской жизни».

³ Имеется в виду приход Трех Святителей, центр церковной жизни русских православных, находившихся в юрисдикции митр. Сергия Страгородского. Приход был расположен в Париже на ул. Петель.

⁴ Рассказ, адресованный С.М. Серову. Опубл.: Возрождение. 1938. 25 марта. № 4124. С. 3; 6.

⁵ Возможно, имеется в виду Бутенко Василий Феодосиевич (1894–1976) — офицер Добровольческой армии, участник Ледяного похода. В эмиграции с 1920 г., окончил Загребский коммерческий институт в 1928 г., член ЦК партии «Крестьянская Россия» в Праге. В 1930-х гг. переехал во Францию, а после войны в США, работал в «Новом русском слове», редактировал «Русский вестник».

⁶ «Доброволец» — газета (Париж; 1936–1939). Издатель — А.И. Деникин. В февральском номере за 1938 г., посвященном 20-летию со времени начала первых походов Белой армии, на второй странице напечатана заметка И.С. Шмелева под названием «На-страже». В ней рассказан случай из 1918 г. о том, как русский доброволец защитил в Шанхае китайскую женщину. Заканчивается заметка словами: «Вот как стоять на-страже русского имени и русской чести: больше — на-страже — во-имя человека. Как же не вспоминать и не отмечать? Это — не тризна, а торжество Духа в человеке, в русском человеке-добровольце» (Архив ДРЗ. Ф. № 12 (Н.А. Струве)).

⁷ Так в тексте.

⁸ Бывший парижанин (фр.).

19. III. 1938.

Сты-дно, дорогой друг, — а Ив-то понял, что «ахну» от В<ашего> письма!
Когда ж а х н у - то?!

Целую всех. Ирине — особый привет за ея «разрытие моего скарба».

Купите «Возр<ождение>» — пятница, 25 III¹ — м. б. там что-ниб<удь> и прочтете.

Ваш Ив. Шмелев.

Милая Маргарита Александровна, толкните доктора. Ах, милые, к<а>к я со-
сучился.. Жду «громких побед» панóв!

[Приписки по краям открытки:] «Иностранец» — начинается с апр<ельской>
кн<ижки> «Рус<ских> Зап<исок>»². Корректурa уже отослана. Вот как!

жду рецепта брома и проч.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 6–6 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открыт-
ка из [Хальденштайна] в Швейцарии с миниатюрным видом Оберенгадина (Oberengadin),
издросованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France.

¹ В газете был опубликован очерк «Говенье» с посвящением С.М. Серову: Возрожде-
ние. 1938. 25 марта. № 4124. С. 3; 6.

² «Русские записки» — ежемесячный толстый журнал, выходил с 1937 по 1939 г. (до
начала войны — 21 номер) под редакцией П.Н. Милюкова (секретарь — М.В. Вишняк,
издатель — в прошлом эсер М.Н. Павловский). Роман «Иностранец» печатался в нем в
1938 г. № 4 (апрель). С. 5–42; № 5 (май). С. 5–39. Глава из этого романа под названием
«Шоффер» была опубликована: Русский инвалид. 1938. № 115 (Май). С. 4.

22, 3, 38.

Schloss Haldenstein, bei Chur, Suisse.

Дорогой Сергей Михеевич,

Вот Вы мне все не отвечаете, думаете, что я все шучу, а мне ей-ей не до шуток.
Голова стала что-то мутновата, д<олжно> б<ыть> переутомился, в работе. М. б.
мне иод надо? да боюсь, ну-ка опять упадет давление! И если я думаю о себе, то
гл<авным> обр<азом> — не для ж и з н и, а надо кое-что дописать. Этим и живу,
духовно. Рецепт иода Вашего у м<еня> есть: тот ли? — иод металл, О, З., иодюр
дэ потассиум I, о, и — глицерин, алкооль 90 по 15, О. Приним<ать> 2–20 кап<ель>
два р<аза> в д<ень> после еду¹, так 10 дней, потом спускать 10 дн<ей>. Пере-
дышка две недели и можно снова. Так? Еще прошу рец<епт> брома. Сплю не-

важно. М. б. это от высоты, 600 метр<ов>? Это одно. А вот, поважней, обра- щ<аюсь> к Вам — эксперту. Мне это нужно для романа, где Вы и будете л е ч и т ь! Да-с. Я вас уж вы-верну наизнанку, уж...

Вот, решите, и мне надо скорей, т. к. через десять дней дол<жен> послать 2-й посыл в журнал «Р<усские> З<аписки>». Первые 40 стр. посланы.

Такой случай. Русский офицер был ранен еще в Галиции. Пуля осталась в левом легком. Врачи не решились ее извлечь. Мог быть такой случай? Дальше. Пуля как-то там «успокоилась», «зажила», от слова — жить, «обволокалась». Офицер по-правился, вступил в армию опять и проделал путь добровольца. В 1925 года², в Би-аррице, — с ним сильное кровоизлияние, случилось вдруг, — он шофер. При-везли, вызваны врачи — Вы и француз. Что Вы применяете? лед, компрессы? что за причина кровоизл<ияния>. Вы констатируете, что пуля переместилась чуть, нада-вила на сосуд и отсюда кровоизлияние? возможно? Франц<уз> находит, что это от туберкулеза... — офиц<ер> был здоров до с<их> п<ор>. Вы настаиваете на рент-ген<е>. Рентг<ен> подтвержд<ает> Ваш диагноз. И кроме сего Вы находите, что сердце «шалит» — слабость или расширение? М. б. и кровоизлияние в связи с «сер-дцем», а? м<ожет> быть? Не смотря на «ваши» указания, что поправившегося боль-ного лучше поместить «невысоко», метр<ов> на 400, жена, послушавшись фр<ан-цузского> докт<ора> — дура! — и какой-то франц<уженки>, брат которой, тоже с пулей в легком и с таким же внезапным кровоизлиянием спустя годы, поправился в санатории на высоте 1700 метр<ов>, отправл<ает> мужа туда, с совета фр<ан-цузского> доктора, очевидно делающего рекламу санаторию «Эдельвейс». Как бы Вы решили? Может ли пуля сидеть годы в легком и сдвинуться? вибрировать? да-вить на сосуд? Боюсь, навру в романе, а специалисты меня высмеют? Посоветуйте. М. б. действ<ительно> назревал туберкулез, без лихорадки? Помните: случилось «вдруг», в очень жаркий день, весь залился кровью. Какие меры? мог ли через неде-лю поправиться, чтобы его отправили в санаторий? А дальнейшее течение болез-ни. В санатории с ним, через три недели случается повторное кровоизлияние! — это мне н а д о, о-чень! Могло ли случиться от ... высоты? повышенное внутр<ен-нее> давление? Ради Бога, начертайте характер болезни. Мне «необходим» санато-рий и второе кровоизлияние, и так, чтобы фр<анцузский> доктор остался с носом. Отомщу за вас, русские врачи! Как мне доктора-фр<анцуза> укомплектовать? Фр<анцузский> докт<ор> отнес кровоизл<ияние> н е к пуле, н е к сердцу, а к туберк<улезному> пораж<ению> легкого, отсюда — санаторий на высоте, как Да-вос, Ароза и проч. Видите, к у д а я забрел с романом, будь он неладен... т. е. нет, роман д о л ж е н быть ла-ден! Без пули я тоже уже н е могу, т. к. первые главы уже набраны, а там пуля и санаторий и первое кровоизлияние. Значит, надо все это принять во вним<ание> и как-то обосновать. Уморить своего офицера я не соби-раюсь, на этом и роман стоит. А м. б. и уморю еще... это можно. Хотелось бы без лихорадки ... без чахотки. Вы маг и волш<ебник>, большого опыта, видали тыся-чи случаев ... с пулями. М. б. пуля и не может остаться в легком, этом «киселе»? а? или — может? Прошу Вас, обдумайте экспертизу, чтобы мне не провалиться. Вой-дете в историю литературы. Если же Вы не ответите, — ладно: я вас изображу в таких красках, что заставлю уморить человек двадцать и франц<уз> будет на вас

22, 3, 38. *Прислано мнѣ "Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона" Швейцария, Schloss Haldens Stein, 11 bei Chur, Suisse.*
М. Б. Михайлов
 Дорогой Сергей Михайлович,
 Вотъ Вы мнѣ все не отвѣчаете, думаете - я все шучу, а мнѣ, ей-ей, не до шутокъ. Голова стала что-то мутновата, д. б. переутомился, въ работѣ. М. б. мнѣ іодъ надо? да боюсь, ну-ка опять упадетъ давленіе! И если я думаю о себѣ, то гл. обр. - не для ж и з н и, а надо кое-что до-писать. Этимъ и живу, духовно. Рецептъ іода Вашего у м. есть: тотъ ли? - іодъ металлик, 0, 3., іодуръ дѣ потассіум I, 0, и - глицерина, алкооль 90 по 15, 0. Приним. 2 -20 кап два р. въ д. послѣ ѣду, такъ 10 дней, потомъ спускать - 10 дн. Передышка двѣ недѣли и можно снова. Такъ? Еще прошу рец. брома. Сплю неважно. М. б. это отъ вы-соты, 600 метр? Это одно. А вотъ, поважнѣй, обрацъ къ Вамъ - эксперту. Мнѣ это нужно для романа, гдѣ Вы и будете л ѣ ч и т ы ! Да-съ. Я васъ ужъ вы-верну наизнанку, ужъ...
 Вотъ, рѣшите, и мнѣ надо скорѣй, т. е. черезъ десять дней дол. послать 2-й посылъ въ журналъ "Р. З." Первая 40 стр посланы.
 Такой случай. Русскій офицеръ былъ раненъ еще въ Галиціи. Пуля осталась въ лѣвомъ лёгкомъ. Врачи не рѣшились ее извлечь. Могъ быть такой случай? Дальше. Пуля какъ-то тамъ "успокоилась", "зажила", отъ слова - жить, "обволо-клась." Офицеръ поправился, вступилъ въ армію опять и продѣлалъ путь добро-вольца. Въ 1925 года, въ Біаррицѣ, - съ нимъ сильное кровоизліяніе, В случи-лось вдругъ, - онъ шоферъ. Привезли, вызваны врачи - Вы и французъ. Что Вы примѣняете? ледъ, компрессы? что за причина кровоизл. Вы констатируете, что пуля перемѣстилась чуть, надавила на сосудъ и отсюда кровоизліяніе? возможно? Франц находитъ, что это отъ туберкулеза... - офиц. былъ здоровъ до с. п. Вы настаиваете на рентген. Рентг подтвержд. Вашъ діагнозъ. И кромѣ сего Вы на ходите, что сердце "шалить" - слабость или расширение? М. б. и кровоизліяніе въ связи съ "сердцемъ", а? м. быть? Не смотря на "ваши" указанія, что попра-вившагося больного лучше помѣстить "невысоко", метр на 400, жена, послушавшись фр. докт. - дура! - и какой-то франц, братъ которой, тоже съ пулей въ легкомъ

Страница из письма И.С. Шмелева С.М. Серову от 22 марта 1938 г. из Хальденштайна.
 Публикуется впервые

плясать. Нет, серьезно, ради Бога, мне каждый день дорог, надо посылать, уезжать, спешить, — известите по пунктам. Наденьте — вставьте монокль, станьте Чемберл<еном> и ответьте авторитетно, как на сам<ом> ответств<енном> консилиуме. И что это у меня какая-то мутноватость в башке? чего бы мне принимать? Адоверн примаю, изредка и салюбаин, валерьянку. Гарденал со стрихн<ином> — неважно действ<ует>, спать не сплю, а сонливость, принимаю раз в 10–12 дней, ночей. Обнимаю, жду, нервно.

В первой полов<ине> апр<еля> — 10–12 — в Прагу, а там в Обитель. Купите «Воз<рождение>» в пятницу, там — «Говенье» д<олжно> бы быть. Поцелуйте М.А., Ириночку и всем привет. *Ваш Ив. Шмелев (с приложением): 2 отк<рытки> — гонорар.*

[Надписано в начале письма:] *Прислано мне «дружеское» предупреждение, тикать. Вишняк³: П.Н. Мил<юко>в⁴ не совет<ует> ехать в Ужгород!! Могу попасть в плен не к немцам... Но к кому же еще?*

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 7–7 об. Авторизованная машинопись; черные чернила. Письмо из Хальденштайна в Швейцарии.

¹ Так в тексте.

² Так в тексте.

³ *Вишняк* Марк Вениаминович (1883–1977) — эсер, секретарь Учредительного собрания. С 1919 г. жил в Париже, с 1940 г. — в США. Бессменный соредактор «Современных записок».

⁴ *Милюков* Павел Николаевич (1859–1943) — российский политический деятель, историк, публицист, теоретик и лидер партии кадетов. В 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства 1-го состава (до 2 (15) мая). После Октябрьской революции эмигрант. Труды по истории России XVIII–XIX вв., Февральской и Октябрьской революций.

62

Schloss Haldenstein, bei Chur, Suisse.

18. IV. 38.

Дорогой Сергей Михеевич (и все серенькие!). После завтра — в Цюрих, совсем, добывать визы и продлить у фр<анцузского> конс<ула> волчий паспорт. Если не добуду того или другого, придется — в Париж. Тогда приютите меня на часы, до пансиона поблизости, пока. Ибо — нет угла у «писателя русского». Визу обещали, но важно попасть в Церковь хоть бы к Вел<икой> Субботе. А там, дн<ей> через 5–6 (вечер) в Обитель, на Карп<атскую> Русь. За эти 3 мес<яца>, помимо 150 писем, напис<ал> 6 печ<атных> лист<ов>! — 2 ст<атьи> 3 разск<аза> и роман на 2 кн<ижки> журнала. Апр<ельская> кн<ижка> с нач<алом> «Иностранца» вышла. Для майской — выслал. Видите — не скончался, а работал до изнеможения. 22го в «Воз<рождении>» «Вербное Воскрес<ение>»¹ — для 3го «муш-

кетера» — Вад<има> Ник<олаевича> Род<одионова>. И так — всем сестрам по серьгам. Спасибо Вам, добрым друзьям, за помощь, за ласку, за то, что не оставили болящего брата Ивана. — Милый С.М. Ваши указания очень пригодились. Я чуть Вас тронул в 1ой кн<иге>, а во 2ой уже больше, а там — еще... Я Вас заставлю поговорить, Бог даст. Очень устал. Нужен покой, а его нет, — работа. Только бы до Обители, а там вздохну. Связал меня неожиданный роман. А надо «Пути» — довершать. Но теперь надо сказать кое-что «Иностранцем». Это — тоже н а ш. Но одолею ли? Разворачивается... Когда ... — напишу. Как-то вы все? Теперь у вас — <в> Пар<иже> — тишь, сл<ава> Богу. На случай, оставляю переходной адрес (если выберусь): S. Varsavsky, Slezska 114, Praha XII, Tchechoslovaquie. Обнимаю всех. Христос Воскресе! — А м. б. и не пустят, тогда — Париж. Тоскую по могилке. Очень устал. Ваш, одинокий, Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 8–8 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Хальденштайна в Швейцарии с миниатюрным видом Зильс-им-Энгадина (Sils im Engadin).

¹ Очерк вышел в № 4128 (с. 3; 5).

63

9.V. 38

Христос Воскресе!

дорогие. 2 недели леж<ал> больной в Праге, читал с 38°. Добрался с велик<и-ми> муками до Обители. Лежу с головокружением, к<а>к в ноябре было. (После ментонск<ого> гриппа). В тоске великой, без сил. Умоляю прислать немедленно — (сколько надо я вышлю, не задержу, известите) 2 коробки «Némostyl» Roussele, — здесь нет, — comme échantillon sans valeur¹ (обязательно, иначе закалится <нрзб> в таможне в Праге, на недели). М. б. аптекарь вышлет немедленно, но надо вскрыть коробки. И еще pilules Fosfoxul, — можно лучше в два приема: 1. Нем. + 1. Fosf. и 2ой раз то же. Умоляю, сделайте или немедл<ленно> ответьте, что не можете. Что мне делать?! [надписано: (*напишите*)] Головокр<ужение> началось 3 мая, через 2–3 дня после гриппа (бронхит с невысок<ой> t°) когда t° была уже 2–3 дня норм<альная>. Выехал из Праги 6 мая, один, с головокруж<е-нием>. На пересадке едва не попал под паровоз. Лежу в келье, жду <нрзб>. Целую Вас всех. А к<а>к я окреп в Швейц<арии>! Не узнали в Праге и — свалился. Ваш Ив. Шмелев. Холода.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из обители преп. Иова, адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France. Обратный адрес: pošta Ladomirova u V. Svidonika, мне (Чехослов.).

¹ Как малоценное (*фр.*).

8 июня 1938

Владими́рова Обитель пр. Иова.

Дорогой Сергей Михеевич,

Так и не получил Нёмостyl. Головокружение, чуть ослабев на 3–5 дней, — снова томят. Принимал внутрь мышьяк, довел до высокой дозы¹, но началось с желудком — и оборвал. Стало совсем плохо. Пугаюсь — совсем свалиться. Хочу вернуться в Париж, пользуясь случаем, — А.В. Карташев м. б. будет сопутником. Умоляю Вас — м. б. устройте меня поблизости у добр<ых> русских людей в пансионе — на время. Буду искать квартиру, а пока м. б. Ваше лечение пособит. Пал духом. Этот месяц в обители был мне не в радость, а в великое испытание. Если Бог не поможет вернуться — думаю попытаться сделать сие дней через 10–12. Страшусь совсем здесь свалиться, вдали от могилки, от Ивика, от друзей. Охватывает отчаяние. Посоветуйтесь с В.Ф. Зеелером. Вся работа оставлена. Привет всем. Умоляю — о пансионе. Ваш Ив. Шмелев.

Целый месяц шумит — наказывает гулом в лев<ом> ухе. Это головокр<ужение> опять — после г р и п п а, через 3–4 дня. Уж не склероз ли. А местн<ый> докт<ор> не может дать средства. Горе мне — прождал только впусто Нёмостyl я! Неужели так и не послали? Начавш<иеся> боли в кишке — через 10 дн<ей> кончились. Словом — я полный инвалид. Нервы — дрызг. Лежу и жду конца. Был серд<ечный> припадок, умру — думал. Нервы? Давление 16½. Ради Бога, устройте меня поблизости, пусть обдерут, лишь бы покой и помощь. Страшно быть так далеко!

Ваш Ив.

Помогите участием!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 2–2 об. Автограф (черные чернила). Письмо из с. Владимирово.

¹ Чтение слова предположительное.

17 VI. 38

Дорогой друг Сергей Михеевич, будьте добры, возьмите мне комнату у Никитиной¹ (375 fr) с 1 июля. Надеюсь выехать 28 VI. Все недомогаю, головокр<ужения> то кончают<ся>, то опять. Устал. Ваш И.Ш.

Спасибо за советы. Напишу.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 3. Автограф (черные чернила). Открытое письмо из с. Владимирово с видом: «Возстановленная Историческая Церковная Типография во Владимировой (Основана преп. Иовом в Почаеве в 1618 г.)», адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e France.

¹ *Никитина* Раиса Петровна (?–1947) — вдова генерала от артиллерии.

66

22 VI. 1938.

Обитель прп. Иова.

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Благодарю за заботу и устроение меня на жилье¹. Не откажите направить п<ись>мо Р.П. Никитиной. Никак раньше 1го VII не попаду. Да еще доведет ли Господь. Чувствую себя плохо, голова кружится. Только, по случ<аю> приезда Карташева (!) переставала круж<иться> на дни 12–15. Странно! Очень разбит нервами. Будь Нёмосту!, давно бы ожил. А то — мучился все эти 50 дней.

Если буду уж совсем разбитый <нрзб>, т<ак> ч<то> грустно было бы явиться к незнак<омым> людям на жилье, разрешите заехать к Вам — перебыть денек, до отдышки. Но, м. б., Господь смиляется. В Праге хочу пристать (надо нем<ецкую> визу и сняться для нея — у меня вышли все фотографии) на 1 день на подворье, у Васнецовых (о. Михаил)² адр<ес> О. Мих<аил> Васнецов, Maiselova ul. и. 8 Praha V. Обнимаю всех Ив. Шмелев

Дам телегр<амму>, когда точно выеду из Праги.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 4. Автограф (черные чернила). Письмо из с. Владимирово.

¹ Шоссе де ля Муэт (de la Muette), 6. См. письмо И.С. Шмелева К.В. Деникиной от 17 июня 1938 г. (Наше наследие. 2001. № 59/60. С. 128).

² *Васнецов* Михаил Викторович (1884–1972) — протоиерей (Чехословакия).

67

20. 8. 38. 8 ч. веч<ера>.

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Получил В<аше> письмо. Весь день сегодня лежал — сонливость, нет воли, никуда не могу ни итти, ни ехать, язык обложен, аппетиту нет совсем, слабость меньше (лежал), но голова слабая, и чуть покружив<ается>, при быстр<ых> поворотах. Если дня через 3–4 буд<ет> лучше, возьму нов<ый> пласрезерв¹ и дня

через 2 выеду, о чем извещу Вас. Благодарю за Ваши заботы обо мне, Ваше письмо еще больше укрепило меня в предполагавшемся решении — отъезд отложить, а то это было сверх сил.

Обнимаю. Будьте здоровы. Привет Н.Ц и Б.Д. Франки. Я надеюсь, что Вам будет хорошо у них. В случ<ае> чего (перемены какия) извещу, и Вы известите.

Господь да будет с Вами.

Ваш Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 1–2. Автограф (черные чернила). Письмо [из Праги?].

¹ От фр. *place réservée* — забронированное место в вагоне; здесь — билет.

68

22.XII. 38.

Дорогой друг Сергей Михеевич,

Не откажите заказать в аптеке, — очень прошу Вас! — 1 fl<аон> Bromogénol Parin, 1 fl<аон> Adoverne Roche, и, если одобрите, 1 boite Fosfoxil. Холод на меня так действует — не знаю, только чувствую слабость опять, вялость духа, не могу заставить себя взяться за работу, хоть и надо, надо ... И аппетит пропал. Также¹ мысли — все мрачно-отходня. Гнетет тоска, одиночество. Сколько усилий, воли надо, чтобы заставить себя пойти — купить, приготовить себе что-ниб<удь>. Бром у меня остался на 3–4 приема.

Целую Вас, дорогой. Спасибо за заботы Ваши. Привет Марг. Алекс. и всем Вашим.

Ваш Ив Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка в Париже, адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16e. Обратный адрес: 91, rue Voileau, Paris, 16e.

¹ Чтение слова предположительное.

69

24 I — 6 ч. 20 веч<ера> <1939 г.>¹

Дорогой Сергей Михеевич,

Очень прошу, закажите для меня 1 fl<аон> «Bromogénol» и — все вышли! — валер<ьяновые> капли с ландыш<ем> и проч., как Вы заказывали: там и strofhante

и belladonna> и codeine, каж<ется> — (ведь я пол пузырька пропил!). Вчера опять забромил, н а д о, — события волнуют².

Жму руку.

Ваш ИвШмелев

Начинаю дописывать «Кул<иково> Поле». Заехал из «Возр<ождения>». Вчера, из — дождя, сидел дома.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 4. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже].

¹ Датируется по содержанию. «Куликово Поле» дописывалось в 1939–1947 гг. Упомянутая газета «Возрождение» издавалась ежедневно под редакцией П.Б. Струве с 1925 по 1940 г. Следовательно, нижеследующая записка может быть датирована только 1939–1940 гг. По характеру жалоб датируется 1939 г.

² Возрастающая агрессивность Германии после Мюнхенского сговора.

70

30.III.39.

Милый друг Сергей Михеевич,

Вчера вечером вдруг сла-бость ... лежал. Прошу: — очень! — закажите капли валер<ианы> с «набором» — ландыш, строфант и проч. смесь: на день только остался. И еще: ви-та-ми-и-и-нов! Туле-э-э-э-нки-и-и-! М. б. мне б<удет> лучше, а то заслаб. Пропадает всякая охота писать... погибну! Милый, устройте лекарства, сейчас пойду взять салю-камор, а то боюсь. Вчера глоток рому пришлось. Какая-то о б щ а я разбитость.

Ваш Ив. Грешный, (был Шмелев) — Слабый, Никудышный.

О-чень я устал.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 5. Автограф (черные чернила). Письмо [в Париже].

71

3 IV. 39

Дорогой Сергей Михеевич,

М. б. дадите Ивонину¹ что-ниб<удь> из лекарств, если есть укрепляющее ч<то>-ниб<удь>. Не забудьте о моих «в и т а минах». И о «metro», что ли Ивон<и>ну. Да Вы — чуткий!

Ваш Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 6. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже].

¹ *Ивонин* Алексей — сын луганского городского головы, участник Белого движения, эмигрант. В дальнейшем, потеряв работу в апреле 1946 г., помогал Шмелеву по хозяйству.

72

18 IV. 39.

Ну, вот и опять — 25! 4ый день «кружится». Сонливость, нет аппетита. Все — пресное¹, к<а>к <нрзб>. Эх, сглазили меня! И — «доигрался» с цифирью, что ли? или это — итог усиленной литер<атурной> работы.

Купил Hémostyl, 2^и <нрзб>. Но д<олжно> б<ыть> надо укрепляющее — мышьяк, железо? Милый друг, уж я буду к Вам таскаться (если смогу) для вспрыскив<аний> «antineurosthenique» Fraiss².

Вчера пошел в церк<овь> на паростас, а оттуда два-три раза хватался за решетки, насилу добрался. Хочется лежать с закр<ытыми> глазами, свет мешает. Боюсь, что это — на 2 мес<яца>! Что только со мной будет?! Надо ведь для Инвалида³ — срочно, сел — переработать старое, через ½ часа — полное безсилие ч<то>-либо понимать.

Простите, милый друг, опять хватаюсь за Вас. А Вы и сами нездоровы. Ну, поговорим.

Ваш сердечно Ив. Шмелев

[Надписано по краям открытки:]

Вот она, рулетка-то — ру-ли-ит! А м. б. от 2^х рассказов за 2 дн<я>.

Головину⁴ позвоните: очень виноват пер<ед> ним, а теперь — <нрзб>

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 7–7 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка в Париже, адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e. Обратный адрес: 91, rue Voileau, Paris, 16^e.

¹ Чтение слова предположительное.

² Лекарственное средство против неврастении.

³ «Русский инвалид» — газета, орган Союза русских инвалидов в Болгарии (София; 1933–1941). Возможно, речь идет о рассказе «Гостинчик» (Русский инвалид. 1939. 10 мая. № 131/132. С. 1–2).

⁴ Чтение слова предположительное.

22 IX 39.
en russe¹

Дорогой друг, милый Сергей Михеевич,
Экстренно эвакуировали 13^{то}, прислали камьон², ни с кем не простился. Устроился тесновато, но спокойно. С квартирой в Париже прощусь. Буду счастлив, если навестите, приезж<айте> в воскр<есенье>, с Ириночкой. Можно поездом (автоб<ус> Reneaut не ходит) на Quai d'Orsais³, брать до ст<анции> St Michel. А то м. б. Владыка довезет. Здесь хорошо. Я кажд<ый> день хожу на могилку. Видел Мих<аила> Мих<айловича> Федорова⁴, Малинина⁵. Здесь теперь 350 «призреваемых», би-тком. Милый, родной, приезжайте. Жду Ивика. Погуляем в лесу, на кладбище ходим. Встаю в 8, ложусь — в 9 ч. Кажд<ый> день 3–4 часа — на воздухе. Пища моя — вегетерианская. Попросите Агашу сварить мне варенья (сладкого) из (лучше) персигов или слив. А то я едва глотаю пустые макароны к ужину. Но я <нрзб> прикупаю яиц и молока. Да, прикупите сухарей! И еще — Bromonl. (Robin), но главное — omnadine (вспрыскив<ание> от гриппа). Вы можете достать в госпитале, а то трудно купить. Целую. Ив. Шмелев.

[Надписано по краю открытки:] И Ирину целую. И всем привет.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 8–8 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Сент-Женевьев-де-Буа, адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e. Обратный адрес: Villa «Thlrise» «Maison Russe» Ste Genevieve S. O. (Русский Дом, Сент-Женевьев-де-Буа).

¹ По-русски (*фр.*).

² От фр. camion — грузовик.

³ См. примеч. 3 к письму 11.

⁴ Федоров Михаил Михайлович (1858–1949) — общественный деятель, специалист в области экономики. Служил правительственным чиновником, занимал пост министра торговли и промышленности в кабинете С.Ю. Витте. В 1919 г. — член Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. С 1920 г. в эмиграции (Париж). В 1921 г. стал одним из инициаторов созыва Национального Комитета, а затем председателем Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. М.М. Федоров был членом Пушкинского комитета, образованного в феврале 1937 г., на первом заседании которого (26 февраля 1937 г.) присутствовал И.С. Шмелев. 11 февраля 1937 г. писатель выступал на торжественном собрании памяти А.С. Пушкина.

⁵ Вероятно, Малинин Владимир Федорович (1873–1943) — инженер-механик, врач, общественный деятель. Москвич, почетный мировой судья, заведующий Мясницкой больницей. Уполномоченный Российского общества Красного Креста.

74

20 X 39.

Дорогой Сергей Михеевич,

Не могу добраться к Вам, т. к. все время дождь, а у меня бронхит не прекращается. Через день ставлю горчичники как попало, не знаю — куда. <Нрзб> в груди, все хрипы и хрипы, рыхлые. Принимаю hoicol¹. Сегодня, по крайней нужде, должен был выйти из дому, чтобы добыть денег, продав кое-что, что было из шв<ейцарских> фр<анков>. 7 дней никого из близких не вижу. Один, как сын в дупле. Не откажите, если возможность есть, навестите, — сочтемся.

Ваш Ив. Шмелев — отшельник в затворе. Есть <нрзб>.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 9–9 об. Автограф (простой карандаш). Почтовая открытка в Париже, адресованная С.М. Серову: 84, rue Ranelagh, Paris, 16^e. Обратный адрес: 91, rue Voileau, Paris, XVIe.

¹ Чтение слова предположительное.

75

24 ноября 1940 (?)

*У Д<яди> Вани болят руки не может
писать. Душевно <нрзб>*

Дорогой Сергей Михеевич

Не знаю, что такое, не вижу Вас давно. Больной, я в суб<боту> 16-го отнес письмо-поздравл<ение> на почту, а Вы удивлялись, почему меня не было в Церкви? Я писал еще, что занемог и не могу лично поздравить. С болью пишу, пальцы не владеют; потому карандашом. Я послал поздравление, неужели не получили. <нрзб>. Ваш Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1–1 об. Автограф (простой карандаш — И.С. Шмелев, черные чернила — И. Жантйон). Почтовая открытка в Париже с ул. Буало на ул. Ранелаг, 84. Почти целиком написана карандашом; курсивом выделенна надпись Ива Жантйона.

9 III — 42

Дорогой Сергей Михеевич,

Наш общий работник некогда — Алексей Ивановин¹ просил меня посодействовать, не можете ли Вы посмотреть ухо у его жены. Будьте добры, запишите в дебет моего личного счета (когда только я уплачу Вам сей долг?!) гонорар. Стыдно мне обращаться к Вам, злоупотреблять Вашей добротой. Но слава о Вас гремит, и Вам только и верят! Да!

Обнимаю Вас, дорогой и жду, жду!

Весь Ваш Ив.Шмелев

К<a>к хочу душевно побыть с Вами!

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2. Автограф (черные чернила). Письмо [в Париже].

¹ Вероятно, имеется в виду Ивонин.

23 апр. 42.

Милый друг С. М.!

Ск<олько> лет, сколько зим не виделись. Соскучился я жестоко! Есть, что Вам показать: получил (от кого?!), обложку для «Кул<икова> Поля», увиденную во сне и — пока бегло созданную!¹ Поговорить хотелось! Есть — о чем.

О, жду! Ваш пустынножитель Иван Горемычный и Скорбный.

См. на обор<оте>

Если хотите шоколаду,
прибудьте под мою
сень — прохладу!

Тоска меня задавила.
И плочту² про такой сон...! —
поррази — тельно!!
Приходите а? Сегодня... а?

И.Ш.

[Приписка по краю лицевой стороны:] С горя и голода купил сухарей! буду пить чай.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 3–3 об. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже].

¹ Речь идет об обложке к «Куликову Полю», увиденной О.А. Бредиус-Субботиной во сне и описанной ею в письме к И.С. Шмелеву. См. письмо И.С. Шмелева О.А. Бредиус-Субботиной от 22–23 апреля 1942 г. (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 1. С. 618–625).

² Так в тексте.

78

Дорогой Сергей Михеевич,
Сегодня ночью были боли, — д<олжно> б<ыть> в печени. М. б. заглянете ко мне сегодня или завтра? — поьем чайку. Будете друг.

Ваш Ив Шме__ Целую». 17 V — 42.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 4. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже].

Милый друг
Если хотите отдохнуть ото в с е г о ... лопнуть со смеху и сим оздороветь — приходите сегодня пораньше: я прочитаю Вам «Горячее сердце» — Островского. Будем пить чай китайский.

И.Ш.
20 апр 43.
Paris.
До глубок<ой> ночи читал и давился от смеху.

Записка И.С. Шмелева С.М. Серову
от 20 апреля 1943 г. в Париже.
Публикуется впервые

79

Милый друг,

Если хотите отдохнуть ото в с е г о ... лопнуть со смеху и сим оздороветь, — приходите сегодня пораньше: я прочитаю Вам «Горячее сердце» — Островского. Будем пить чай китайский.

И.Ш.

20 апр. 43.

Paris.

До глубок<ой> ночи читал и давился от смеху.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 5. Автограф (черные чернила). Записка [в Париже].

10. VII. 43

Здравствуйте, философ и великий созерцатель, милый Сергей Мих<e>евич. Был эти дни в мерлехлюндии великой (ах, эти события!)¹ и до сего дня не ответил Вам.

Везет Вам на «видения»!

Полагаю, что еще увидите в дебрях Вашего «Индостана»: кита, гиппопотама, носорога, крокодила и «лох-нэссу». Уж повезет — так = повезе-ет! А м. б. и до Змея-Горыныча доживете?! Кланяйтесь.

Но лучше всего — лещ! Ох, ле-ща бы! А посему: если хозяин пымает еще лещика, вспомните, что на Буало² живет И.С.Ш., кот<орый> ни рыбы, ни мяса не вкушает (не по своей воле!)... и закажите — перед отъездом бы! — зажарить (уплачу наличными!!) и привезите! Хоть бы вспомнать, какие лещи на <нрзб>. Отощал я. Вы вон и куропатки выдаете (оглядываются!), и ласку встречаете (во вс<яком> смысле), а я только и вижу, что собачье г<ов>но на улице. Везет!

И как уж мне все опостылило... здесь! Все — в отъезде. Но я искренно за Вас рад: Вы все права на отдых (и не на такой куцый!) имеете.

Обнимаю.

Ваш Ив. Шмелев

Ничего ободрительного, и — ни во что не верю, ни в каких «дядей Власов»!³

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 6–7 об. Автограф (черные чернила). Письмо в конверте из Парижа. На конверте адрес: Monsieur le Dr S. Sieroff chez M me Boisseau rue de Halles Rouanci (Maine et Loire). Этот адрес зачеркнут и надписан (почерк не И.С. Шмелева) парижский адрес С.М. Серова. Под адресом подписано: «Prière de f<aire> s<uivre>!» («Просьба переслать», *фр.*).

¹ Вероятно, имеется в виду начавшаяся Курская битва, в письме же к О.А. Бредиус-Субботиной за выражением «события...» следует: «особенно эти “открытия” разных “ям”», где Шмелев имеет в виду захоронения жертв большевистских репрессий времен Гражданской войны и 1930-х гг. См. письмо И.С. Шмелева О.А. Бредиус-Субботиной от 17 июля 1943 г. (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 2. С. 179).

² Улица, на которой жил Шмелев.

³ Вероятно, имеется в виду движение РОА во главе с А.А. Власовым.

18.9.43. Милый друг, качнуло бы — навестили! Путь легкий, он от Réму-Chev<euse> — прямо, по ходу поезда до сизаго бака, тут пересечь рельсы и сейчас искось вправо, по платановой аллее, 12 м<инут> ходу, до угла — пересечения с rue de la Digue, есть дощечка. На углу — я, слева. Написал 4^я разск<аз> «Сереб-

рен<ый> сундучек»¹. Ем яблоки. Живу под Покровом. «В дни покова — колю дрова, копаю землю и г у л у внемлю. Видал я стаи, и в них, блистая, рвались снаряды... вот все «отрады»...² Порой — п и ш у я... Ах где вы — Шуя, Москва, Владимир? Весь мир — как вымер.» Да... М. б. стекла у меня вставили — обеща-ли! — а м. б. и опять — вы-ставили?... Не тянет на буалёвский погост.. а надо бы. Черкните уж! Меня уже навестили Карт<аше>вы, Пастаки³... Быв<ают> гри-бы... Чуд<есные> яблочки! Спешите!! М. б. побываю в среду. В солн<ечные> дни здесь — отрада! В дожди — отравы. Но что же в Париже-то, в резюме? Все наше окружено и дёрнуло: Vita⁴, <нрзб>, Мерк<уло>ва⁵... и — поставщика. Ску-чаю без мяса. Все карт<офельный> суп хлебаю. Ну, быв<ают> яички, масло... «а куму — не спица, — хотелось бы... м я с н о г о!» Но раза два за эти 15 дн<ей> вкушал бёф⁶. Хлеб, сл<ава> Б<огу>, хороший здесь. Достаю молоко, по м<оим> тикиткам⁷. —

Ну, обнимаю, привет молокососам.

Иван St-Remy-Шеврёзов.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 8–8 об. Автограф (синие чернила). Почтовая открытка из Сен-Реми-ле-Шеврёз⁸, адресованная С.М. Серову: 73, rue Erlanger Paris, 16^e. Обратный адрес: Au coin: de la Digue et Av<енue> de Coubertin.

¹ Рассказ из 2-й части «Лета Господня».

² Имеются в виду бомбардировки союзнических войск; так, в одном из сентябрьских писем Шмелева Елизавете Семеновне Гелелович (из семьи караимов, знакомой по Крыму) написано: «В среду, 15-го в 1/2 8-го с нашей горы виден стал и блеск, и пожар (будто планета взорвалась)... и уже садили же эти Д.С.А.! А я мирно морковку полон, вдруг “слышу звон... ударили в набат!” (Пушк.). Смотрел... и о Вас думал и помолился... Вот, для Вас:

В дни п о к р о в а
Колю дрова
Копая землю —
И гулу внемлю
Порой — пишу я...
Ах, где вы — Шуя,
Москва, Владимир?!
Весь мир — как вымер».

(Батовский К.С., Павленко Н.В. Иван Шмелев и крымские караимы в Париже (из пи-сем И.С. Шмелева к Е.С. Гелелович) // Венок Шмелеву. М., 2001. С. 321).

³ Пастаки — братья-караимы Исаак и Себастьян, друзья Шмелева по Крыму. «В гос-теприимном доме Гелеловичей часто собирались эмигранты из России, в основном крымские караимы, чтобы поиграть в карты или просто выпить чашечку кофе. Прихо-дили Катлама, Шамаш, Сараф, Фурунда, доктор Казас, зубной врач Ефетов, братья Паста-ки. Со многими был знаком и Иван Шмелев. Особенно теплые, дружеские отношения сложились у него с чудаковатыми братьями Пастаками. Это были настолько колоритные фигуры, что о них хочется рассказать подробнее. Жили Исаак и Себастьян Пастаки в Ви-рофле, работали на сельскохозяйственном предприятии Трюфо в Версале. Себастьян пожертвовал своей личной жизнью и карьерой, чтобы дать младшему брату образова-ние. Надежды его Исаак оправдал, став одним из крупных специалистов-химиков фир-

мы, видным ученым, удостоенным за достижения в области химии ордена Почетного Легиона. Себастьян же вел домашнее хозяйство, кормил и одевал брата, как “бебешку” (с караимского: “щеголь”, “красавчик”). Оба были холостяками. Один — Исаак — маленький, кругленький, другой — Себастьян — длинный, худой. <...> Иван Шмелёв по-дружески подтрунивал над чудаковатыми братьями. В одном из писем Елизавете Семеновне он писал: “Пастаки — две ‘типы’... вернулись, а так как они ‘зеваки’, то посеяли свои велосипеды! Приезжал Типа недели 2 тому и привез мне ‘лапэн’а [от фр. lapin — кролик]! Ел впервые я, А.В. сжарила — ну, и ин-дей-ка! 4 дня ел. Зовут к себе, но я вряд ли соберусь: тут я”. Шмелев так и не собрался к ним в гости. Пастаки приезжали к писателю сами и в Париж на улицу Буало, и в Сент-Реми, куда он вынужден был перебраться после бомбежки Парижа. Они часто привозили с собой гостинцы, стараясь хоть как-то разнообразить его скудное и однообразное питание, требующее соблюдения строгой диеты» (*Батовский К., Павленкова Н.* Я возвращаю себе Россию: Иван Шмелев и крымские караимы в Париже // Литературная Россия. Архив. 2000. 1 декабря. № 48).

Авторы публикуют и другое письмо Шмелева Е.С. Гелелович: «Милые Пастаки изумили меня своим провидением: привезли ½ литра оливкового масла. Оно как раз мне необходимо» (Там же).

⁴ Жизнь (*лат.*).

⁵ Меркулов Александр Николаевич — помощник старосты храма Св. Александра Невского на улице Дарю. Он и его семья иногда опекали И.С. Шмелева.

⁶ От фр. boeuf — говядина.

⁷ От фр. ticket — талон.

⁸ В сентябре 1943 г. Шмелев перебрался в Сен-Реми-ле-Шеврёз (предместье Парижа), когда после одной из бомбежек (3 сентября) пострадал его дом на улице Буало.

82

3. 8. 1945.

Здравствуйте, друг мой Сергей Михеевич,

Рад, что довольны тишиной, и сыты. И так — дожили до з а м к а: это куда приятней, чем «замók». С удовольствием читал Ваше с п о к о й н о е (и покоящее) описание. На «Ваксе» мчались? (из моей повести о «Мэри»¹) или на «Кривой»? И что это за рыдван — 6 челов<ек> уселось? А говорите — вроде нашего тарантаса! Или не видали тарантасов?! Колымага-с, это точней.

Ну, желаю Вам набраться сил, ешьте больше сырых яиц. А я все — с отравой — в г а з е т а х². Тошно, а все глотаешь. Никак не могу вложиться в работу над «Путями», — столько мешающего, царапающего... — гадостного! (Не прочтите — «радостного».)

Людм<ила> Андр<еевна> — в нестерпимых болях. Я указал (объяснил все), как надо попытаться с втираньем (и внутрь 15 кап<пель> вытяжки) настоя спиртового (ясенев<ый> лист). Сам я, написал В. А-чу³, еще не зная, вернулась ли Л<юдмила> А<ндреевна> из Дах⁴ — оказыв<ается> только что вернулась и все ночи (а терпеливая!) не спит и ... стонет. Была у меня О.А. Гр.⁵ — я все объяснил. М. б. и даст Бог облегчение: уж очень застарелый недуг, «кость бедра уже деформировалась», по снимку видно, будто. Для экстр<ата> они достали alcohol⁶.

В.А. уехал в горы — «отдыхать»! От — ч е г о?! Думаю, что от всей нашей д и к о й жизни. Она плющит куда сильнее, чем работа по норме. Где отдыхал? к а к ? на ч е м?! О, сколько же гнусности обнажилось — человечей! Целую. Ваш Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 1–1 об. Автограф (черные чернила). Письмо [из Парижа].

¹ В повести «Мэри» (1907) описываются взаимоотношения героя с лошастью Ваксой.

² Имеются в виду обвинения И.С. Шмелева в коллаборационизме, распространявшиеся с декабря 1945 г. вплоть до 1948 г. Их печатали газеты «Русский патриот» (выходила с 1944 г.; с марта 1945 г. «Советский патриот») и еженедельная газета «Русские новости», выходящая с мая 1945 г. Писателю вменялось в вину сотрудничество в газете «Парижский вестник» и участие в благодарственном молебне по случаю освобождения Крыма от советских войск летом 1942 г. 3 августа 1945 г. газета «Русские новости» опубликовала информацию, что французские власти произвели ряд арестов в кругах русских эмигрантов, близких в дни оккупации к Управлению делами русской эмиграции во Франции (руководитель Ю.С. Жеребков), поклонников гитлеровской идеологии, сотрудничавших в газете «Парижский вестник». Среди них редактор газеты, хороший знакомый И.С. Шмелева, П.Н. Богданович.

³ Неизвестно, о ком идет речь.

⁴ Имеется в виду *Дакс* (Дах) — город во Франции, где находятся горячие ванны, излечивающие ревматические боли. См. письмо И.С. Шмелева О.А. Бредиус-Субботиной от 3 августа 1945 г. (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 2. С. 321).

⁵ Неизвестно, о ком идет речь.

⁶ Спирт (*фр.*).

83

5. I. 48. Дорогой Сергей Михеевич,

С праздником Рождества Христова, с Новолетием. Здравья, благополучия!

Пока в отеле — дорого, но во вс<ex> отн<ошениях> 1^й сорт. И тихо. Еда до т<ого> роскошна, что я 3^й день перешел на вегетар<ианст>во, страшась последствий. Жизнь бешено дорога. Столько в окнах шоколаду и сластей, что — охватывает ужас. Иностранцев — оч<ень> мало. Смотреть здесь нечего. Пока под охраной Дм<итрия> Ив<ановича> Озн<обишина>¹. Он оч<ень> внимат<елен> и мил, но я привык стоять на своих ногах. Ищут мне — «гнездо». Это нелегко. А в отеле сутки 15 фр., да еще, м<огут> с<лучиться>, как<ие>-ниб<удь> «добавки». Безумие. Что дальше — не пред<ставляю> себе. И — когда. Да буд<ет> Воля Божья. Зуд — к<а>к и в П<ариже>, порой не замечаю. Ну, по мою душу, — прос<ят> читать «на елке». Стыдно отказ<ать>, просил настоятель архим. Леонтий², оч<ень>, говор<ят>, достойный. Погода — мразливая, тепло. И — тоска: еще не работал, машинка еще едет. Доброго в мире не предвижу. Тут — полн<ый> порядок, все в делах. Читаю <газеты> Figaro и Jour de Genive.

Завтра собир<аюсь> ко всенощной, это мин<ут> 15 ходу. А м. б. и не осилу, — тогда к обедне.

Будьте здоровы и благоденственны.

Ваш И. Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 2–2 об. Автограф (простой карандаш, черные чернила). Почтовая открытка из Женевы, адресованная С.М. Серову: 73, rue Erlanger, Paris, 16-е.

¹ *Ознобишин* Дмитрий Иванович (1869–1956) — генерал Императорской гвардии. Хорунжий (с 1891 г.), сотник (с 1894 г.), подъяесаул (с 1897 г.), капитан Генерального штаба (с 1899 г.), ротмистр гвардии (с 1903 г.), полковник (с 1908 г.). Окончил Императорский Александровский лицей, выдержал офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище, окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1897). В службе с 1889 г., в январе—августе 1891 г. в запасе. Адъютант князя Георгия Максимилиановича Романовского герцога Лейхтенбергского (в 1903–1913 гг.), в распоряжении князя Александра Георгиевича Романовского герцога Лейхтенбергского (с 1913 г.). Участник русско-китайской войны 1900–1901 гг., во время Первой мировой войны — заместитель военного агента России во Франции, очень состоятельный человек. Шмелев Бредиус-Субботиной 6 (19) августа 1946 г.: «мой друг и умный читатель» (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 2. С. 510); «очень богатый, Казачий музей в Париже — его создание, знаток картин; его “коллекция” главная, хранится в Брюсселе при Военном бельгийском музее — это бывший царский военный агент в Париже, был женат на иностранке-миллионерше, много делал для русских. <...> генерал очень трогателен... д ю б и т русского писателя. Сам пишет “мемуары”, видал многое, лицеист (Пушкинского лицея), генштабист, очень культурный, понимающий искусство» (Там же. С. 511–512). Из письма от 2 февраля 1947 г.: «Он знает в с е мое, в книгах. У него в библиотеке почти все, что смог он <достать> — из переводных. Он читает на 5 языках. После Коковцова — Председатель Объединения бывших воспитанников Александровского Царскосельского (Пушкинского) Лицея. В Риме у него — человек 7 друзей-лицеистов, с огромными связями в Ватикане, а раньше у короля» (Там же. С. 596). Из письма от 31 декабря 1947 г.: «Генерал Ознобишин удивительно внимателен и очень тактичен, — джентльмен. Но я люблю стоять на своих ногах» (Там же. С. 654).

² *Отец Леонтий* (Барташевич; 1914–1956) — с 1945 г. настоятель православного храма Воздвижения Креста Господня в Женеве (РЦПЗ), с 1950 г. епископ Женевский.

6. V. 48.

Христос Воскресе! И, на Ваше — «Воистину Воскресе!»

Никаких перемен, дорогой Сергей Михеевич, хорошо говел, много бывал в церкви, много пасх<альных> приветов и приношений, до чуд<есного> точен<ого> пасх<ального> яйца из Герм<ании>, от чит<ательни>цы «Ди-Пи». Были и пасхи, и куличи, — из Берна, от читат<елей>-слушат<елей>. О д и н о к и м н е был. Редко так с в е т л о проходила Пасха.

Все еще сижу, жду... ответа из Ам<ерики> о постоян<ной> визе¹. Не дерзаю заглядывать вперед. Понимаю Вас: будет — к<a>к н а д о. Привет всем В<a>шим>.

Ликуюсь. Ваш Ив. Шмелев.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 3–3 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Женевы, адресованная С.М. Серову: 73, rue Erlanger, Paris, 16^e.

¹ Из послевоенного Парижа Шмелева тянуло в Америку, пожить рядом с монастырем Св. Троицы в Джорданвилле. Он получил три «ручательства» — афидевиты [от фр. *affide* — поручительство]» (из письма И.С. Шмелева О.А. Бредиус-Субботиной от 13 марта 1948 г. (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. Т. 2. С. 666)), необходимые для переезда в Америку: от Пушкинского комитета, от Братства св. Руси имени св. Владимира и от нью-йоркского издателя Е.П. Даттона. Но в визе Шмелеву было отказано — очевидно, из-за интриги, ведшейся против него в Америке, что отразилось в анонимной заметке, напечатанной в «Новом русском слове» (24 апреля 1947 г.): Шмелева пытались обвинить в коллаборационизме.

85

6. I. 1949.

Обнимаю Вас, дорогой С.М., с семейством. С Пр<аздником> Р<ождества> Хр<истова>! С Нов<ым> Годом, — «п и ъ а г о рейским» — 7 х 7! Чреват он будет и, м. б., принесет Свободу. Будьте же здоровы и благоденственны! Болел долго и трудно, — предельная анемия, лечусь «уколами». Ныне малость окреп. Пишу. К весне, м. б., — в Paris, если Бог даст: здесь — трудно на моих грошах. Дни пошли — к лету, душевно легче. Сделают друзья мне елочку. Погибаю от писем! Сколько нов<ых> ч и т а т е л е й! Это укрепляет. А я чуть не «уснул» ... — если бы добрая душа одна не позвала д<октор>шу помимо м<оей> в о л и!¹ Долго писать. Ваш Ив.Шмелев — помнящий.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 4–4 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка из Женевы, адресованная С.М. Серову: 73, rue Erlanger, Paris, 16e France. Обратный адрес: I. Chmeleff, c/o A. Risch, 15, B-de Georges Favon. Genève. Suisse.

¹ Из письма И.С. Шмелева О.А. Бредиус-Субботиной от 31 декабря 1948 г.: «Я бы уснул, незаметно: предельное истощение, предельная анемия. <...> Сердце едва прослушивалось. <...> Я работал, лежа, в полубессознании, не чуя, что схожу на-нет. <...> Не спрашивая меня, пригласила докторшу жена одного русского ученого... моя верная читательница [М.Т. Волошина]» (И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах. С. 696–697).

Дорогой - Сергей Михайлович,
 Едва пишу - такая слабость, словно
 руки - ноги перебиты. Необходимо
 что-нибудь укрепляющее. Я, прямо,
без сил сижу.
 Не откажите зайти, выслушать
 сердце и померить давление. Кашель легче.
 Обнимаю Ив. Шмелев
 3.VI. 50.
 Стыдно Вас обременять,
 но я совсем одинок.
 Ю. А. не было дней 5.

Последняя записка И.С. Шмелева С.М. Серову
 от 3 июня 1950 г. в Париже.
 Публикуется впервые

репляющее. Я, прямо, без сил. Едва сижу.

Не откажите зайти, выслушать сердце и померить давление. Кашель легче.

3.VI. 50.

Стыдно Вас обременять, но я совсем одинок.
 Ю<лии>А<лександровны>¹ не было дней 5.

86

5. IV. 50

Дорогой
 Сергей Михеевич,
 Безпокоюсь, что с
 Вами, не заходили б<ольше>
 месяца! А у меня вопрос об уколах. М. б.
 Вы согласитесь сами мне
 делать через день (12 уко-
 л<ов> Chofitol'a) или ука-
 жите сестру, надежную,
 которой я мог бы дове-
 риться.

Ваш Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр.
 18. Л. 5-5 об. Автограф (про-
 стой карандаш). Записка [в
 Париже] с адресом: D^r M^r S.
 Sieroff 73, r<ue> Erlanger, 6^e
 Stage.

87

Дорогой
 Сергей Михеевич,
 Едва пишу — такая
 слабость, словно руки-
 ноги перебиты. Необхо-
 димо что-нибудь<удь> ук-
 Обнимаю. Ив. Шмелев

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 6–6 об. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже], адресованная С.М. Серову: 73, rue Erlanger, P., 16^e.

¹ *Кутырина* Юлия Александровна (1891–1979) — племянница О.А. Шмелевой, близкий И.С. Шмелеву человек, много помогала ему после смерти жены. Актриса, сказительница, автор книги, статей и воспоминаний о писателе.

88

Милый С.М.,

Купите, пожалуйста 1 дюж<ину> Laristine'а по 5 с. с.¹ и эфира — спирта. Оч-
<ень> прошу помочь мне выправиться и — согреемся угольками!

Целую.

В<аш> Ив. Шме

29 IX.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 1. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже]. Без даты; по характеру почерка может датироваться 1942 г.

¹ Имеется в виду «5 сантимов».

89

Bromone Robin engantfes.

Adoverne Roche

С. М., дорогой

Пож<алуйста> к а п л и!

С 5 входящими

(ведущими) —

М. б. сегодня закажете, завтра захватите, а я зайду и заберу.

С почт<ением>

И. Ш.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 2–2 об. Автограф (простой карандаш). Записка [в Париже]. Без даты.

Приложение

ПИСЬМА О.А. ШМЕЛЕВОЙ М.А. И С.М. СЕРОВЫМ

1

12 января <1932>¹.

Поздравляем Вас наши милыя, дорогая, Риточка, Сергей Михеевич и светленькая Ириночка. С праздником Рождества Христова и с наступающим новым годом. Дай Вам Бог здоровья и благополучия. Соскучились, не видя Вас. Собирались к Вам, но все разные задержки. В церковь ни разу не собрались, уж такие мы грешные. А теперь вот уже третью неделю как у Ив. Сер. невралгия что ли, боли и в желудке и в кишках. Принимает всякую дрянь, а пользы ничто². Все же, как будет немного лучше, соберусь хоть одна, очень хочется посмотреть на Вас и на Ваше новоселье. Знаю что у Вас теперь все балы, но если собиретесь, будем очень рады Вас видеть. Праздник у нас с болезнью, грустный.

Целуем Вас всех троих, будьте здоровы.

Привет Агаше.

Ваша Ольга Шмелева.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 1. Автограф (черные чернила). Письмо [в Париже].

¹ Датируется по содержанию: И.С. Шмелев болел с конца 1931 г. — весь 1932 г.

² Чтение слова предположительное.

2

23 февраля <1932 г.>¹.

Агашина микстура, кажется, должна усиленно прописываться всем приходящим и паче — больным! Что, с благодарностью> и удостоверяю.

Дегустатор.

Дорогая Риточка,

У меня две просьбы к Вам. Первая спросите Сергея Михеевича. Лет пятнадцать тому назад мне делали электризацию кишек, и мне это очень помогло. Но вот лет 6 опять кишечник не работает, и слабительные не помогают. 4 года принимала Гран де Волс, теперь и это не помогает. Хочу попробовать электричество. Так вот, спросите, можно ли в их лечебнице или где, только чтобы не дорого.

В Москве 10 сеансов все наладилось. Узнайте, пожалуйста, и напишите. Еще, моя добрая, если можно купите мне шерсти на блузку, белой, сколько нужно. Очень

мне понравилась Ваша блузка, и я мечтаю связать, пока еще не забыла урок Ириночки. Если это в большом магазине, закажите доставить, я здесь заплачу. Если же тут, купите, я пришлю племянницу, и она уплатит Вам. Как прошел экзамен Ириночки.

Целую Вас, жду весточки. И.С. шлет Вам сердечный привет. Поцелуйте от нас С.М. и Ириночку.

Агаше поклон Ваша Ольга Шмелева.

Сердечный привет врачу Михеичу с дорогими присными. А что писано про «тишти»² — сему верить неукоснительно, в чем и — с подкреплением ходатайства рисуюсь

Дядя-Ваня, знаток — кишок. О-ох, увы, знаток, но с Божьей помощью, и при содействии препод<обного> раба Сергия, улучшаюсь. А за бромистый подарок, — Rob-Nerva³, — (что знач<ит> «робкие нервы»? — Grand-спасибо.

Очень доброе действие, т<ак> ч<то> по второй прохожусь, — ввел меня в убыток Михеич!

Д<ядя> В<аня>

Слезной

Изк — ! (и даже — писк)

В неправедный Суд г. Парижа:

к девице-художнику и

по хвотографии Орине Сергеевны

Серовой,

прожив<ающей> в г. Париже, у родителей

Слезное Прошение,

с прилож<ением> (для вянуцаго⁴ выигрыша) и для ускорения — 60 с. (право бедности)

Messieurs les juges!⁵

Патребуйте гаспада жюжи, в оную пользу с сей разеянной россиянки и даже дочери знахаря несколько патретов: сымала-сымала, терзала-терзала нас сирот апоратым и всюю махинацию себе забрала! Эта не годица. Присудитя строга. И уплачу еишио вам хочь франка два. Истец раб Иван с Калузской.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 2–3 об. Автограф (черные чернила). Письмо О.А. Шмелевой М.А. Серовой [из Парижа] с приписками И.С. Шмелева. Приписки Шмелева переданы курсивом.

¹ Датируется по содержанию: Ирина Серова сдавала экзамен в ноябре 1931 г. (см. письмо 14 наст. публ.); электризация могла делаться в Москве в 1917 г.

² Кишки.

³ Об этой микстуре см. в письме 16.

⁴ Чтение слова предположительное.

⁵ Господа судьи! (*фр.*).

августа 10 <1932 г.>¹

Милая Риточка, слышала от А.И.² что собираетесь в Капбретон. Просьба к Вам. Привезите черного хлеба для Ив<ана> Сер<геевича>, если бы круглый, а не плашкой не очень черный, и не сладкий. Будем благодарны. Стоит 2-40. Ждем целую Вас и Ириночку.

Дорогаго моего доктора целую особенно крепко и благодарно. Чувствую себя лучше.

Ваша Ольга Шмелева

Привет Агаше.

ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 4-4 об. Автограф (черные чернила). Почтовая открытка О.А. Шмелевой М.А. Серовой из Капбретона с видом церкви Св. Николая в Капбретоне по адресу: 7, rue Marcel-Renault Paris, 17^s.

¹ Датируется по содержанию: М.А. и И.С. Серовы приехали в Капбретон, вероятно, в конце августа — начале сентября 1932 г. (см. письма 18 и 19 наст. публ.).

² Вероятно, речь идет о А.И. Деникине.